

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК
ДЗ-9

С. И. РУДЕНКО
СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ПЕТРА I

Оглавление

- Глава I. История Сибирской коллекции Петровской кунсткамеры.
- Глава II. Пряжки, застёжки, украшения одежды.
- Глава III. Шейные гривны и браслеты.
- Глава IV. Перстни, серьги и другие ювелирные изделия.
- Глава V. Украшения конской сбруи.
- Глава VI. Техника ювелирных изделий.
- Глава VII. Художественные мотивы и стиль искусства.
- Глава VIII. Культурно-историческое значение Сибирской коллекции.

Предисловие

В своём докладе Русскому археологическому обществу в 1901 году о Сибирской коллекции Кунсткамеры видный русский археолог А.А. Спицын писал: «Коллекция предметов древности, собранная энергией и счастьем Петра Великого, составляет одно из важнейших достояний русской археологии. Правда, она вот уже два века лежит под спудом, доступная лишь поверхностному обозрению, никем не описанная, никем научно не взвешенная, даже никем и нигде не изображённая в полном составе, но все мы знаем, что это сокровище большой цены. Тот ещё не может считаться археологом, кто не обращал пытливого внимания в сторону этого чудесного и загадочного собрания». [1]

Прошло ещё полвека, и положение не изменилось. Собрания Петровской кунсткамеры, в частности Сибирская коллекция, до сих пор в полной мере не изучены и не опубликованы, хотя и привлекали к себе пытливого внимания многих археологов. Описание этой коллекции, выполненное на немецком языке ещё до 1904 г. хранителем Эрмитажа Г.Е. Кизерицким и в настоящее время значительно устаревшее, осталось неизданным.

За исключением единичных предметов, опубликованных ранее, в частности Лина, [2] тридцать три из наиболее эффектных вещей Сибирской коллекции описаны и изданы И.И. Толстым и Н.С. Кондаковым в выпуске третьем «Русских Древностей». [3] Позднее эти же самые вещи в том или ином количестве воспроизводились в качестве иллюстраций в работах Боровки, [4] Попа и Аккерман, [5] Сальмони и Феттиха [6] и др. В последнее время несколько предметов, ранее уже опубликованных, приведены в статье Гаскинса [7] с кратким изложением истории Сибирской коллекции Петра I. В целом до настоящего времени опубликовано около сорока предметов знаменитой Сибирской коллекции, в то время как в ней насчитывается свыше двухсот пятидесяти.

Основная причина столь длительной задержки в описании и издании Сибирской коллекции Петровской кунсткамеры, мне думается, заключается в том, что вещи этой коллекции происходят из курганов, хищнически раскопанных в Западной Сибири в конце XVII и первой четверти XVIII в. Точное местонахождение этих курганов неизвестно. Неизвестным остаётся не только комплекс вещей, среди которых были найдены предметы Сибирской коллекции Петровской кунсткамеры, но и тип раскопанных памятников. Кроме того, до самого последнего времени в Западной Сибири не были исследованы курганы с погребальным инвентарём, аналогичным вещам Сибирской коллекции, кроме Катандинского и Берельского курганов Горного Алтая, раскопанных В.В. Радловым [8] в 1865 г. Только раскопки последних лет, главным образом Академии наук СССР и Государственного Эрмитажа, открыли в Горном Алтае некоторые возможности для интерпретации значительной части вещей этой коллекции.

Детальное, особенно стилистическое исследование публикуемых вещей показывает, что они разновременны. В большинстве своём они скифского и сарматского происхождения, но имеются и более позднего, этническая принадлежность которых пока не может быть установлена. Датировка многих вещей оказалась возможной при сопоставлении их с предметами из горноалтайских курганов скифского времени. Время последних теперь прочно установлено, как по найденным в них переднеазиатским изделиям династии Ахеменидов в Персии, так и радиоуглеродным методом.

Исторически важным выводом из изучения Сибирской коллекции Петра I является факт, подтверждающий сообщение Геродота о том, что в его время скифскими племенами была заселена территория Западной

Сибири от Урала на западе до Алтая на востоке. Из наличия в Сибирской коллекции ряда ювелирных изделий иранского происхождения следует, что в скифское время имелись связи с Передней Азией скотоводческих племён не только Алтая, но и всей Западной Сибири. Связи эти, видимо, продолжались и в сарматское время.

Таким образом, Сибирская коллекция, как и раскопанные на Алтае курганы, до известной степени проливают свет на проблему происхождения европейских скифов и их культуры. Она является подтверждением античной традиции о происхождении европейских скифов из Азии, о чем я уже писал в одной из последних своих работ. [9]

Задачей настоящего издания является по возможности полная публикация Сибирской коллекции, состоящей исключительно из золотых вещей, хранящейся ныне в особой кладовой Эрмитажа и получившей в литературе название «скифо-сибирского золота».

При подготовке публикации Сибирской коллекции Петра I мною исключены вещи «сибирского происхождения из собрания Кунсткамеры», такие, например, как серебряный ритон ахеменидского времени, так называемые «бактрийские» вещи и некоторые другие, которые выпадают из комплекса основного собрания.

С другой стороны, мною описаны сибирские вещи, поступившие в послепетровское время в Кунсткамеру и позднее в Эрмитаж, какие вне сомнения происходят из погребений одновременных и аналогичных тем, в которых были найдены подобные вещи Петровской коллекции.

Описанию коллекции предпосылается её история, анализ содержащихся в ней вещей, попытка их датировки и оценки культурно-исторического значения.

Пользуюсь случаем выразить свою признательность директору Государственного Эрмитажа профессору Михаилу Илларионовичу Артамонову и хранителю Эрмитажа Анастасии Петровне Манцевич за их дружескую помощь, оказанную мне при работах над Сибирской коллекцией Петра I.

[1] А.А. Спицын. 1906, стр. 227.

[2] Ch. Linas. 1878. — В работе Лина воспроизведено 14 предметов в красках с акварельных рисунков, два — с фотографий и 8 предметов в гравюрах, выполненных по зарисовкам М.А. Одобеско после изучения им в Петербурге Сибирской коллекции в 1868 г. Три из упомянутых выше гравюр скопированы из «Monumenta Sibirica», из издания, которое, вслед за А.А. Спицыным, я называю Академическим Атласом.

[3] И.И. Толстой и Н.С. Кондаков. 1890.

[4] G. Borovka. 1928.

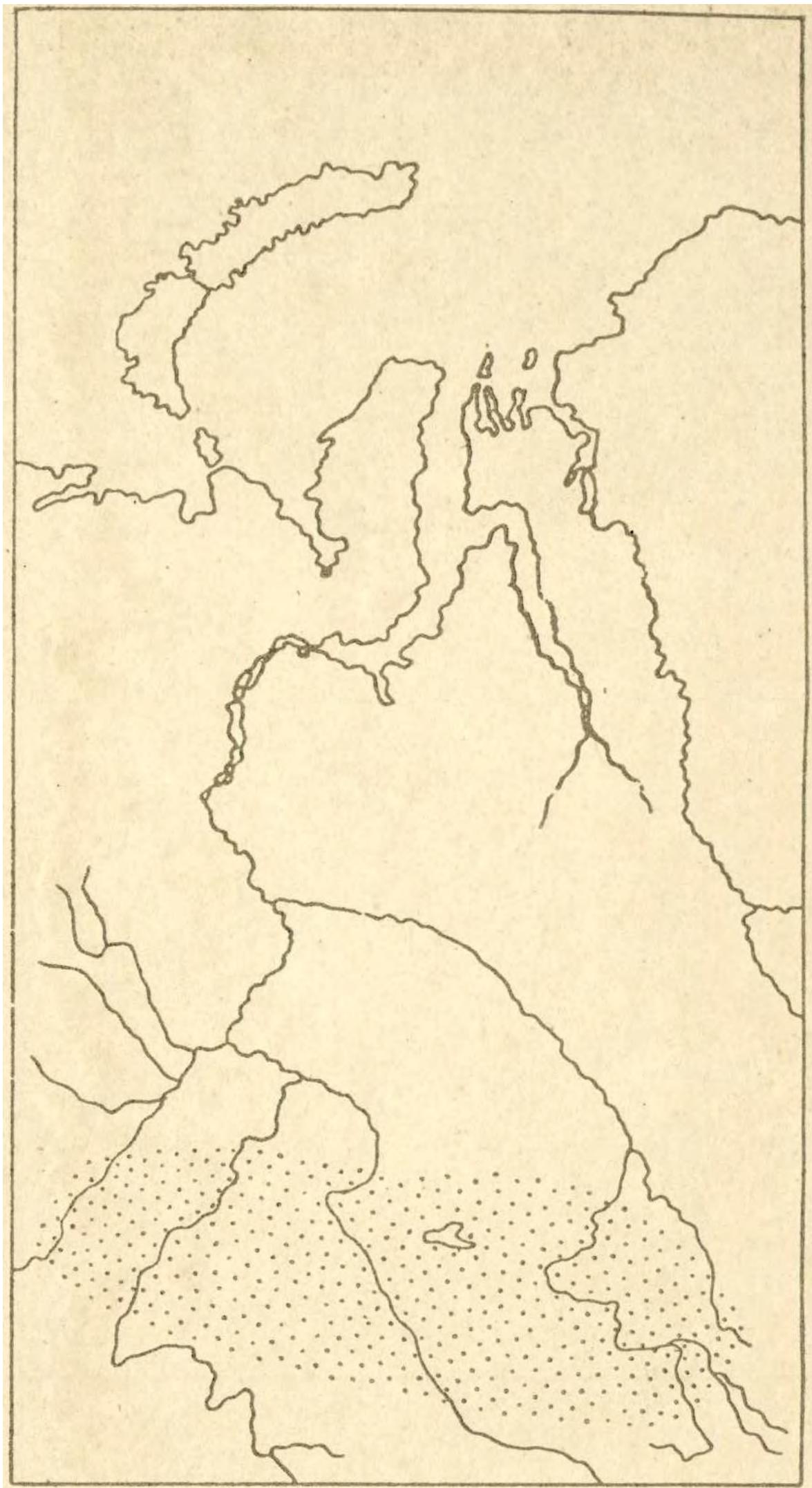
[5] A.V. Pope and Ph. Ackerman. 1938 (т. IV табл. 117, С; 121, А и С; 122, К; 138, Е).

[6] A. Salmony. 1947-1952; N. Fettich. 1952.

[7] J.E. Haskins. 1959,

[8] W. Radloff. 1893.

[9] С.И. Руденко. Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961.

История Сибирской коллекции Петровской кунсткамеры.

Первые сведения о раскопках курганов в Сибири относятся к 1669 г.: «Около Исети и в окружности оной русские люди в татарских могилах или кладбищах выкапывают золотые и серебряные вещи и посуду». ¹

Из переписки голландца Витзена ² с девентерским бургомистром Купэром мы узнаем, что раскопки курганов в Западной Сибири в XVII в. были сосредоточены главным образом по левую сторону Иртыша. В письме от 4 ноября 1705 г. Витзен писал: «Много лет тому назад в Сибири, близ Тобольска, Тюмени, Верхотурья и в других местах на ровной степи были вскрыты курганы, сначала случайно, а впоследствии умышленно, и в них были найдены склепы... Находились там остатки покойников со всякого рода утварью, ушными привесками, браслетами, идолами, цепочками и металлическими кубками, серебряными и медными». ³

По словам Белля, проехавшего Сибирь в 1720 г., «много народу ходит каждое лето из Томска и других мест на равнину за 9-10 дней пути к могилам, раскапывает их и находит много золота, серебра, бронзы и драгоценных камней, мечи и оружие, уборы сёдел и уздечек». ⁴

Д.Г. Мессершмидт, посланный Петром I в Сибирь для сбора всякого рода коллекций, в том числе и древностей, в своем дневнике от 25 марта 1721 г. сообщает, что первоначально промыслом откапывания золота и серебра в могилах занимались русские, жившие на Ишиме. Оттуда они продвигались всё далее и далее на восток, пока в своих поисках не дошли до Оби. Живущие по верхнему течению Оби в его время зарабатывали много денег главным образом раскопками в степях.

«С последним санным путём они отправляются за 20-30 дней езды в степи; собираются со всех окрестных деревень в числе 200-300 и более человек и разбиваются на отряды по местностям, где рассчитывают найти что-нибудь. Затем эти отряды расходятся в разные стороны, но лишь настолько, чтобы всегда иметь между собою сообщение и, в случае прихода калмыков или казаков (казахов, — *С.Р.*), быть в состоянии защищаться; им нередко приходится с ними драться, а иным и платить жизнью. Найдя такие насыпи над могилами язычников, они, иногда правда, копают напрасно и находят только разные железные и медные вещи, которые плохо оплачивают их труд, но иногда им случается находить в этих могилах много золотых и серебряных вещей фунтов по 5, 6 и 7, состоящих из принадлежностей конской сбруи, панцирных украшений, идолов и других предметов». ⁵

О масштабах, которые приняли раскопки курганов Западной Сибири в первой четверти XVIII в. в поисках золота, можно судить не только по числу участников этих раскопок, но и по сообщению Мессершмидта, узнавшего от красноярских золотых дел мастеров, что у местного воеводы Д.Б. Зубова имелось очищенного им могильного золота на несколько тысяч рублей. ⁶ Следует при этом учесть, что золотник золота в те времена ценился по одним данным 90 коп., а по другим — даже 50 коп. ⁷

Первый, кто заинтересовался Сибирским могильным золотом, был Витзен. О первых редкостях, с большим трудом собранных в Сибири для Витзена его агентами, в письме от 8 декабря 1704 г. Витзен пишет, что все они до него не дошли. Они были отправлены морем, но судно было захвачено пиратами. ⁸

Письмом от 18 сентября 1714 г. Витзен сообщает о полученных им извлечённых из древних могил Сибири предметах чистого золота, опубликованных впоследствии на четырёх таблицах второго издания его сочинения «Noord-en-Oost Tartarye», вышедшем в 1785 г. На этих таблицах (рис. 1-3) изображены золотые украшения, найденные в могилах и полученные Витзеном в 1716 г. ⁹

Рис. 1. Татарские золотые идолы языческие, недавно добытые, вместе с некоторыми золотыми же тельными украшениями, из древних могил Сибири (Витзен).

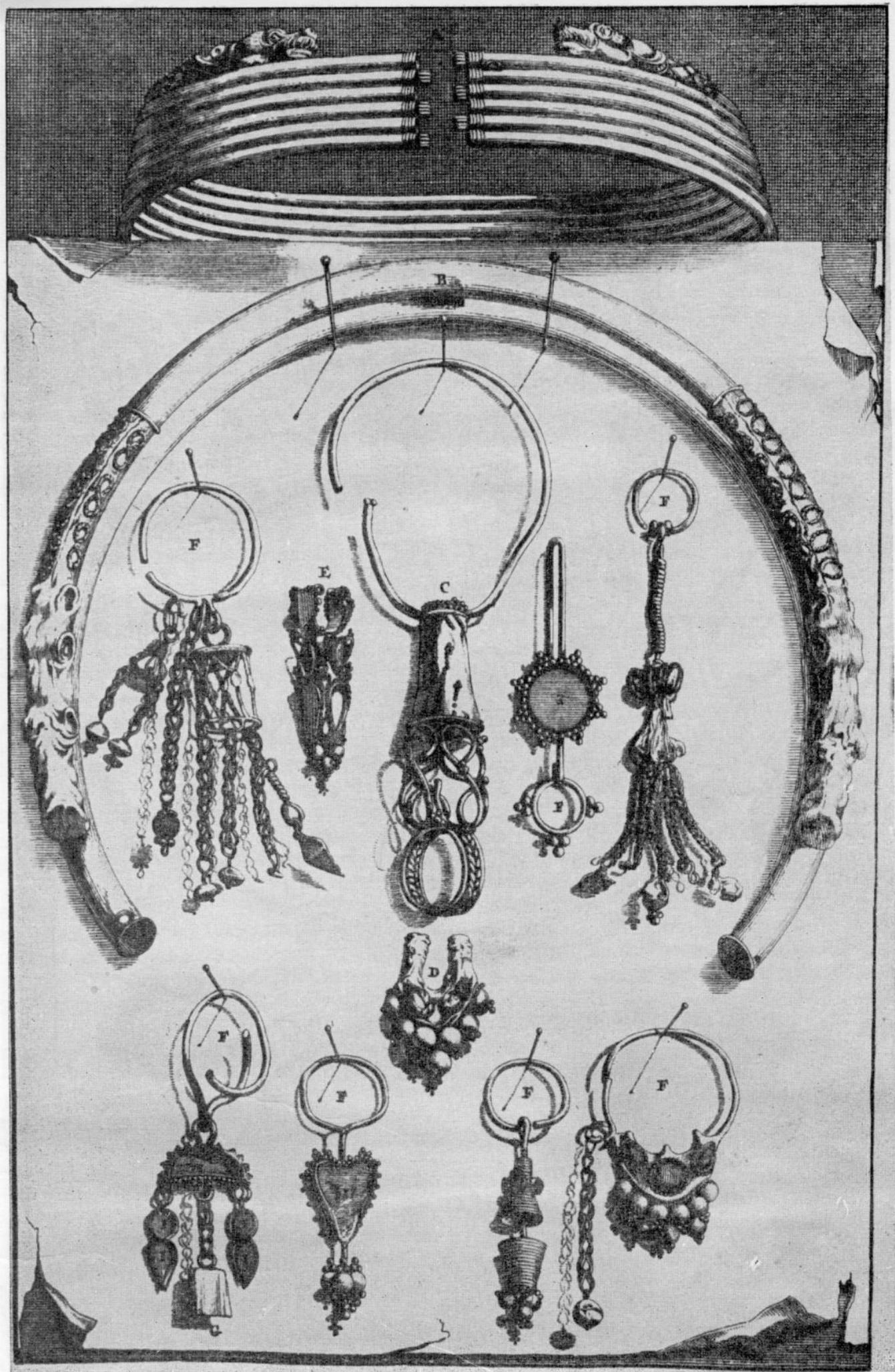

Рис. 2. Золотые татарские головные украшения, найденные в сибирских могильных холмах (Витзен).

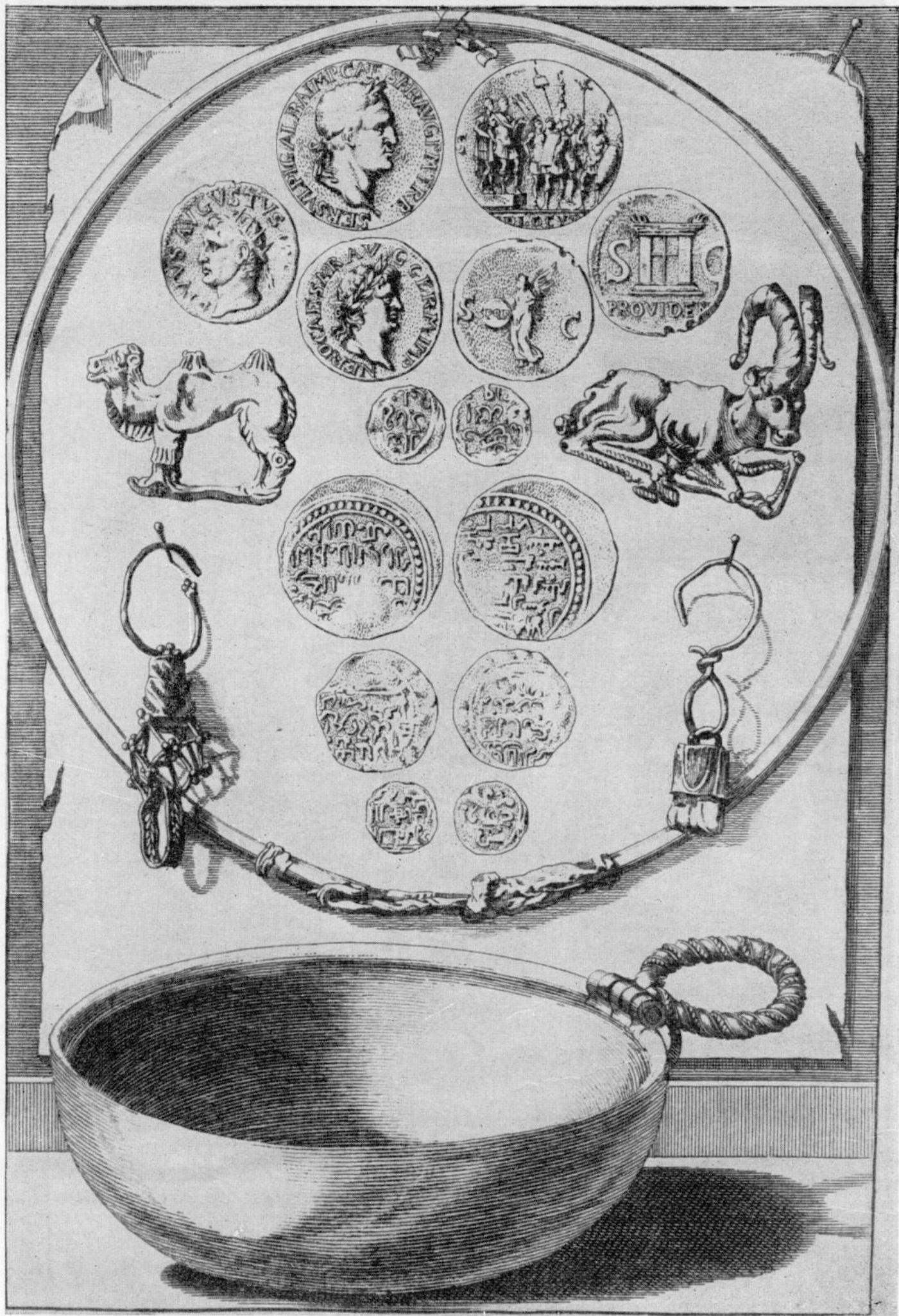

Рис. 3. Монеты и золотые украшения, вырытые из древних татарских могил в Сибири (Витзен).

Замечательные вещи из сибирских курганов попали не только в руки Витзена. Значительная их часть была приобретена владельцем Тагильских заводов А.Н. Демидовым, который в 1715 г. поднёс их императрице по случаю рождения царевича Петра Петровича. И.И. Голиков¹⁰ в сообщении об этом подношении называет их «богатыми золотыми бугровыми сибирскими вещами».

Вещи эти возбудили живой интерес Петра I, и сибирский губернатор кн. М.П. Гагарин получил от него устный приказ — разыскать и доставить ему подобные старинные вещи.

В «Делах Кабинета Петра Великого»¹¹ А.А. Спицын обнаружил документ, из которого следует, что уже в январе 1716 г. от Гагарина поступило десять золотых вещей. «В 10 д. генваря 1716 отдано Петру Мошкову принесённых от Государя старинных золотых вещей, которые принёс Баклановский, а те вещи объявил князь Матвей Петрович, а именно:

Две бляхи больших, на них вылиты львы.

Четыре штуки небольших, на них вылиты зверьки.

Две серьги с цепочками.

Два зуба человеческие, вделаны в золото с цепочками».

Декабря 12 дня 1716 г. из Тобольска государю выслано Гагариным пятьдесят шесть «мест» золотых вещей при следующем письме:

«Всемилоостивый Государь. Повеление мне Вашего Величества, дабы приискать старых вещей, которые сыскивают в землях древних поклаж, и по тому Величества Вашего повелению колико мог оных сыскать золотых вещей послал ныне до Величества Вашего при сем писме. А о силе, Государь, их и какие вещи и которая какие ваги — то, Великий Государь, ведение приложено при сем писме. Величества Вашего последний раб Матвей Гагарин».

Список вещей («ведение золотым вещам, которые сего 1716 году сысканы в земле древних поклаж, какая которого нумера и какова весу»), присланных Гагариным, извлечён из Дела Кабинета Петра Великого и опубликован А.А. Спицыным.¹²

Всего под 55 номерами в списке Гагарина перечислено 102 предмета, и кроме того, в пятьдесят шестом месте было «мелких золотых вещей 20 штук послано государю царевичу Петру Петровичу, которые сысканы при тех же вышеозначенных вещах».

В 1718 г. Петром I издано два указа. По одному из них редкостные вещи должны были доставляться в Московскую и Петербургскую аптеки. Второй указ касался размера вознаграждения за вырытые из земли предметы. «За человеческие кости за все, ежели чрезвычайного величества, тысячу рублём, и за голову пятьсот рублём. «За деньги и прочие вещи, кои с подписью, вдвое — чего они стоят. За камни с подписью по рассуждению «Где кладутца такие вещи, всему делать чертежи, как что найдут».¹³

Преемник Гагарина кн. Черкасский в 1720 г. запрашивал Сенат, покупать ли ему золото, находимое в могилах, на что последовал указ Сената 1721 г. «Куриозныя вещи, которыя находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору или кому где надлежит настоящею ценою и, не переплавлявая, присылать в Берг- и Мануфактур-коллегию».¹⁴

Какие вещи были доставлены Черкасским, неизвестно, но Г. Миллер во время своего путешествия по Сибири обнаружил в архиве г. Тары дело 1721 г., № 151, содержащее «Указ, коликое число всякого золота могильного и других курганных вещей в покупке в казну было и о присылке того золота и вещей в Тобольск; при оном указе отписка о посылке в Тобольск золота Тарским служилым человеком Фёдором Мясниковым».¹⁵

Из всего, что известно нам о происхождении Сибирской коллекции Петровской кунсткамеры, следует, что она в основном состояла из подношения Демидова, вещей, представленных Гагариным и присланных Черкасским.

В 1726 г. все эти вещи были переданы в Кунсткамеру. Бакмейстер об этом писал, что в 1726 г. в Кунсткамеру поступило от двора «драгоценнейшее собрание из чистого золота вещей, в числе которых находилось 250 вынятых в Сибири из гробов татар, обладавших прежде сею страной. Дабы иметь точное понятие в важности сего прибытка, довольно сказать, что весу всего золота было 74 фунта».¹⁶

В дальнейшем Сибирская коллекция Кунсткамеры пополнилась всего несколькими вещами, так как массовые раскопки сибирских курганов прекратились. Г.Ф. Миллер во время своей экспедиции в Сибирь (1733-1743), имея поручение Академии собирать древности, приобретать их и самому разрывать курганы, передал Кунсткамере всего несколько предметов, так как в это время почти все курганы были уже раскопаны. По его словам, «никто больше на сей промысел не ходил, потому что все могилы, в коих сокровища найти надежды имели, были уже разрыты».

В своем «изъяснении» Миллер, между прочим, писал: «А хотя я сам не был так щастлив, чтобы найти какие редкости в старинных могилах, однако в бытность мою на Колывано-Воскресенском заводе удалось мне купить некоторые вещи из золота, кои я, потому что они весьма достопамятны, по возвращении моём из Сибири отдал в императорскую Кунсткамеру. Между оными находился человек, на лошади сидящий, нарочито чисто выделанный».¹⁷

В перечне вещей из старинных могил из степи между Иртышом и Обью, приобретённых Миллером в Сибири, значатся: «...рыцарь на коне, о котором речь была выше, олень и несколько колец и серёг золотых».¹⁸

Описание вещей Кунсткамеры, в том числе Сибирской коллекции, было впервые опубликовано Академией наук в труде «*Musei Imperialis Petropolitani*» (vol. II, ch. I, 1741), а затем в «Росписи 1745 г.».¹⁹

По распоряжению президента Академии наук графа Разумовского для предполагавшегося издания «*Monumenta Sibirica*» с 1742 г. начали вырезываться на меди изображения различных вещей Кунсткамеры, в том числе и сибирских. В 1750 г. была выпущена в продажу при описании Кунсткамеры часть этих таблиц, задуманное же издание не было осуществлено, так как медные доски погибли во время пожара Кунсткамеры в 1747 г.

В 1859 г. Сибирская коллекция Кунсткамеры поступила в Государственный Эрмитаж, где и хранится в настоящее время. Позднее, в 1894 г. из Академии наук было дополнительно передано несколько вещей той же коллекции.

Хотя описания вещей в «Списке Гагарина», в «*Musei Imperialis Petropolitani*» и в «Росписи» далеко не всегда вразумительны, но благодаря тому, что имеются данные о весе большинства предметов, а также наличие их изображений на вышеуказанных таблицах в так называемом Академическом Атласе,²⁰ представляется возможным установить принадлежность к Сибирской коллекции почти всех вещей, хранящихся в настоящее время в Эрмитаже.

Местность, где производились в первой четверти XVIII в. раскопки, по всем данным, была территорией, занимаемой ныне современным северным Казахстаном и Алтайским краем (б. Барнаульский округ), преимущественно территорией между Иртышом и Обью. Последнее, на что уже обращал внимание А.А. Спицын, соответствует известному указанию Демидова, извлечённому из рукописи Геннинга об уральских заводах, о том, что важнейшие места находок могильного золота расположены под 50° северной широты.²¹ Имеются, между тем, основания полагать, что «бугрование», т.е. добывание из курганов золотых и серебряных вещей, не ограничивалось территорией Сибири, а выходило и за её пределы — «на места или бугры, где напредь сего имелись Зюнгарские кладбища». Примечательно, что ввиду того, что при этом бугровании «браны были в полон люди и лошади, из коих иныя и до смерти при тех буграх убиваны», позднее, в 1764 г., состоялся указ, «дабы никто под жестоким наказанием в степь для бугрования не ездил».²² Отсюда вполне вероятно предположение, что бугровщики в первой половине XVIII в. могли проникать в предгорья Алтая, Тарбагатая и Северного Тянь-Шаня.

Каковы были курганы, в которых бугровщики находили вещи Сибирской коллекции, некоторое представление дают сведения, сообщённые Г.Ф. Миллером в его «Исторических замечаниях».

«Около Семипалатинского и Устькаменногогорского острогов, где почти вся степь богата голышами, и близ каменистых гор, от которых последний острог получил своё название, могилы либо вымощены сверху, на одинаковом с почвой уровне, голышами или добытыми из скал камнями, либо обставлены в кружок такими же камнями, на фут вышиною, либо (но реже) покрыты кучею таких камней. Иногда видать поставленные стоймя камни вокруг мощёной настилки и кружка, вышиною в 1 или 2 фута, иногда же неподалеку от могил, на восток, стоят отдельные глыбы камня, нередко превышающие рост человеческий. Надписей или изображений на них я никогда не встречал... Там, где местность изобилует камнями, могилы внутри на локоть глубины, а иногда вплоть до покойника, наполнены, в перемежку с землёю, голышами, или каменными глыбами, или плитами... Покойники, от которых уцелели одни только кости, притом сильно истлевшие, лежат на глубине 1-3 локтей, головою всегда на восток, без всякого следа того, чтобы они некогда были положены в особый гроб. Вместо этого довольно часто находили остатки шёлковых и бумажных тканей, в которые они были завернуты. По таким же остаткам видно, что народ был очень богат, потому что иногда они состоят из расплющенного на тонкие пластинки чистейшего золота, которого курганщики нередко находили в одном кургане до 1 фунта весом. Другие драгоценности, добытые из этих могил, заключаются в серьгах, в запястьях и кольцах золотых, в искусно отлитых из золота и серебра изображениях животных, и особенно в разных сделанных из серебра, на половину смешанного с медью, конских украшениях, которые не очень дорого продаются в здешних местах. Драгоценные камни встречались редко. Мечи же, стрелы и другие изделия из меди и железа хотя и были находимы часто, но, к великому ущербу исторического знания, не обращали на себя внимания находчиков, так что мне не удалось видеть никаких таких вещей».²³

Результаты раскопок могил типа, описанного Г.Ф. Миллером, произведённых советскими археологами в течение последних десятилетий в верховьях Иртыша и Оби, а также на Алтае,²⁴ среди которых, возможно, имеются и разрытые бугровщиками, дают возможность, хотя бы в первом приближении, систематизировать вещи из Сибирской коллекции и оценить её историко-культурное значение.

Сибирская коллекция Петра I состоит исключительно из золотых вещей: пряжек, застёжек, украшений одежды, ожерелий, или так называемых шейных гривн, браслетов, перстней, серёг и других мелких ювелирных изделий, как редкое исключение — из предметов домашнего обихода и украшений конской сбруи.

[1] В.В. Радлов. 1891, Приложения, стр. 21.

[2] Н.К. Витзен (1641-1717), голландец, юрист и государственный деятель, молодым чиновником в 1664 г. прибыл в Россию с голландским посольством для собирания материалов для своего труда, вышедшего первым изданием в 1692 г.: Noord-en-Oost Tartarye. Ещё до путешествия за границу Петр I находился в переписке с Витзеном. Во время пребывания Петра I в 1697 г. в Голландии Витзен, в доме которого некоторое время жил Пётр, выхлопотал ему разрешение работать на ост-индской верфи в Амстердаме; он же доставил ему учителей моренлавательского искусства и черчения.

[3] В.В. Радлов. 1894, Приложения, стр. 128.

[4] И.И. Толстой и Н.С. Кондаков, 1890, стр. 37; подробнее см.: В.В. Радлов. 1891.

[5] В.В. Радлов. 1888, Приложение «Извлечение из путевого дневника Д.Г. Мессершмидта», стр. 10.

[6] Там же, стр. 18.

[7] По 90 коп. золотник чистого золота, по словам Г.Ф. Миллера, в конце первой четверти XVIII в. продавался в Красноярске и Енисейске (В.В. Радлов. 1894, Приложения, стр. 73). Цена 50 коп. за золотник чистого золота сообщается Гmeliным (там же, стр. 74).

[8] Извлечение из писем Витзена к Г. Куперу в переводе на русский язык см.: В.В. Радлов. 1894, Приложения, стр. 127-134.

[9] Чрезвычайно интересная коллекция сибирских древностей Витзена известна только по гравюрам, опубликованным в его труде. Из сочинения Гебгарда (I.F. Gebhard. Het Leven van Mr. Nic. Corn. Witsen. Utrecht, 1881-1882) видно, что все собранные Витзеном коллекции по смерти его были распроданы с публичного торга. На запрос Археологической комиссии, не (7/8/9/10/11) поступили ли сибирские древности Витзена в один из голландских местных музеев, директор Нидерландского музея древностей в Лейдене сообщил, что, насколько ему известно, «сибирские древности, упомянутые в Noord-en-Oost Tartarye, не находятся в коллекциях нашего края». (В.В. Радлов. 1894, Приложения, стр. 137).

- [10] «1716 г. В один приезд г. Демидова в Петербург родился монарху сын Царевич Петр Петрович, и когда знатные особы при поздравлении Монархини по древнему обычаю подносили приличные дары: то он, пользуясь сим случаем, поднес Ея же Величеству богатая золотая бугровяя сибирские вещи и сто тысяч рублей денег» (И.И. Голиков. 1789, ч. IX, стр. 443).
- [11] Дела Кабинета Петра Великого, 1716, т. XXX, л. 492.
- [12] См.: А.А. Спицын. 1906, стр. 235-240 (Дела Кабинета Петра Великого, 1716, № 26, лл. 274 и 365-368).
- [13] Сборник императорского Русского исторического общества, 1873, стр. 372.
- [14] Полное собрание законов, т. VI, № 3738. Цит. по: В.В. Радлов. 1894, стр. 146.
- [15] В.В. Радлов. 1894, Приложения, стр. 146.
- [16] Бакмейстер. 1779, стр. 117.
- [17] Г.Ф. Миллер. 1764, декабрь; В.В. Радлов 1894, Приложения, стр. 123.
- [18] В.В. Радлов. 1894, стр. 126.
- [19] Материалы для истории императорской Академии наук, 1894.
- [20] Экземпляр Академического Атласа хранится в архиве Института археологии Академии наук СССР (шифр Р, 1, инв. № 1231). В атласе 32 гравюры, из них 13 таблиц гравюр с воспроизведением вещей Сибирской коллекции.
- [21] А.А. Спицын. 1906, стр. 232.
- [22] В.В. Радлов. 1894, Приложения, стр. 73.
- [23] Там же, стр. 61.
- [24] Детальное описание вещей, найденных при раскопках курганов с каменной наброской в Горном Алтае, дано в работах С.В. Киселёва (1949), С.И. Руденко (1952, 1953 и 1960).

Глава II. Пряжки, застёжки, украшения одежды.

Сибирская коллекция Петра I получила широкую известность главным образом благодаря неоднократно уже публиковавшимся массивным золотым парным пластинам, которые И.И. Толстой и Н.С. Кондаков считали принадлежностью конского убора, большинство же исследователей (Ростовцев, Боровка, Сальмони и др.) — поясными пряжками. В коллекции этой действительно имеются две поясные пряжки, обе ажурные.

Одна из них (табл. XXIII, 11) четырёхугольной формы, с X-образной фигурой внутри ободка. Одна из коротких сторон этой пряжки с носком-крючком слегка выгнута. К ремню пряжка прикреплялась при помощи четырёх заклёпок на углах. Пряжка была длительное время в употреблении, что видно по сильной стёртости краев X-образной фигуры у отверстия для продевания ремня.

Другая поясная пряжка (табл. II, 4) также состоит из двух одинаковых половинок с той лишь разницей, что у левой на конце дуги имеется носок-крючок с ячейкой для вставки бирюзы. Каждая в отдельности часть пряжки состоит из двух пар сопоставленных грифовых головок на длинной шее, с большими ушами, крючковатым сильно изогнутым клювом, с намеченной восковицей. В ячейках ушей, как и глаз, были вставки бирюзы. Между наружными грифовыми головками — извивающаяся змея, которую схватил ёж.

Грифовые головки выполнены в той условной манере, которая хорошо известна по многочисленным их изображениям на концах ветвей рогов в различных изделиях из горноалтайских курганов, в частности в аппликации на одной из одежд второго Пазырыкского кургана.¹ Ёж трактован так же, как в изображении этого животного, служившего подвеской (табл. XXI, 33), с тем лишь отличием, что там иглы показаны зернью, а на пряжке — ячейками для вставки самоцветов. На обратной стороне каждой из двух половин этой пряжки были припаяны по два ушка для продевания широкого ремня.

Поясная пряжка имела и в коллекции Витзена (рис. 1, 3). Форма пряжки Витзена трапециевидная, близкая к прямоугольной, мотив её украшения тот же, что и у вышерассмотренной пряжки Сибирской коллекции: четыре грифовые головки, — но несколько иначе скомпонованные и без дополнительных изображений. В ушах и глазах грифов — ячейки для вставок из бирюзы или цветной пасты. У более короткого переднего края имеется носок-крючок для застёжки.

Очень интересна в сопоставлении с сибирскими вещами поясная пряжка из коллекции Лемме, происходящая из Северного Причерноморья, с прорезом для продевания ремня и носком-крючком (рис. 4).

Рис. 4. Поясная пряжка из Северного Причерноморья

Пряжка эта литая, бронзовая, с золотой накладкой. В рамочке из ряда бугорков представлена сцена нападения крылатого львиного грифона на другого рогатого фантастического зверя. Характерны ячеи для цветной пасты в форме «точек» и «запятых» на теле зверей и «подковок» на крыле. Подобная же сцена нападения львиного грифона на лося изображена в аппликации на кожаном покрывале из второго Пазырыкского кургана,² отличие только в том, что на пряжке жертва защищается, схватив за ухо грифона, лось же не оказывает никакого сопротивления.

Возвращаясь к большим парным пластинам, напомним те соображения, по которым И.И. Толстой и Н.С. Кондаков предполагали, что пластины эти были предметами не личного, а конского убора. Они писали: «По крайней мере значительная тяжесть их устраняет мысль о возможности украшать ими одежду, а их парность, равно то, что они снабжены сзади большими и толстыми скобами для продевания ремней, делают наиболее вероятным то же предположение о принадлежности этих массивных пластин к конскому убору».³

В последнее время Н. Феттих,⁴ сопоставляя форму части пластин, о которых идёт речь (с дугой по верхнему краю), с золотыми накладками аналогичной формы на ножках скифских мечей, высказал предположение, не являются ли и они накладками с двух сторон на ножны мечей?

Детальное ознакомление с этими парными пластинами привело меня к заключению, что они не были украшением конского убора, не служили поясными пряжками и тем более накладками на ножны мечей. Их, мне кажется, можно рассматривать только как застёжки, а затем и украшения верхней плечевой одежды.

У большинства этих парных пластин на одной из них, всегда левой, имеется язычок-крючок для продевания ремня при застёгивании. Они действительно слишком велики, чтобы служить застёжкой поясного ремня. С другой стороны, на тыльной их поверхности имеются большие ушки-скобы, выступающие над поверхностью пластины от 5 до 10 мм. Следовательно, скобы эти вдевались в отверстия довольно толстого предмета, каким могли быть полы меховой одежды. Правые пластины имеют скобы у внутреннего и у наружного их краёв; к одежде они прикреплялись наглухо. Напротив, левые пластины с крючками для застёжки имеют скобы только у наружных краёв; к одежде они прикреплялись только наружным краем. Внутренний край был свободный, и в отверстие пластины у крючка продевался ремешок (пришитый к правой поле одежды под правой пластиной), который и зацеплялся за крючок. Таких парных пластин большинство. Часть парных пластин крючков не имеет. Такие пластины не выполняли уже функций застёжки, и обе (правая и левая) прикреплялись на одежду наглухо, как украшение.

Кафтан, найденный в одном из больших алтайских курганов с каменной наброской — в кургане Катандинском,⁵ принадлежал, как мне кажется, к тому типу одежд, у которых были такие именно застёжки. В подтверждение этого предположения можно привести две, несомненно парные, деревянные пластины, одну — с дугой по верхнему краю,⁶ а другую — круглую.⁷ Не только по форме, но и по выполненным на них сценам «борьбы зверей» близкие им аналогии имеются на подобных пластинах Сибирской коллекции Петра I. То обстоятельство, что пластины эти деревянные, а не золотые, не должно нас смущать. Огромное большинство украшений из ограбленных в своё время промёрзших горноалтайских курганов с каменной наброской скифского времени деревянное, крытое золотом. Древние горноалтайцы, по-видимому, не были столь богаты, как их соседи в западносибирских степях, чтобы украшать свои одежды отлитыми из золота пластинами.

По форме парные пластины, о которых идёт речь, трёх типов: четырёхугольные; с дугой по верхнему краю пластины, близ внутреннего ее края; круглые.

Четырёхугольной формы застёжек в коллекции четыре пары. На двух парах представлен один и тот же сюжет — нападение змеи на волка. У обеих пар внутренние края шире, чем наружные. В левой пластине одной пары (табл. IX, 1 и 2; XXV, 3) имеется специальное отверстие для завязки, в левой же пластине другой пары (табл. XII, 4 и 5; XXV) имеется язычок-крючок для застёжки. В первой паре пластин змея не только душит свою жертву, обвив её своим телом, но и касается «жалом» головы зверя; во второй паре змея только душит волка. Эта последняя пара пластин более тонкой и тщательной работы, с многочисленными ячеями для инкрустации самоцветами, часть которых сохранилась.

У следующей, третьей пары четырёхугольных застёжек (табл. II, 5; VIII, 1; XXVI, 3), внутренние края также шире, чем наружные. На левой был язычок-крючок для застёжки, но утерян; осталось только отверстие, в котором он был закреплён. Сцена, представленная на этих пластинах, — нападение орлиного грифона и

мифического волка на льва. Помимо инкрустации бирюзой, эти пластины-застёжки интересны своеобразным расположением ячеек на теле животных, подчёркивающих детали их строения, а также в точности таким же воспроизведением грифовых на длинной шее головок, как в рассмотренной уже выше поясной пряжке (табл. II, 4).

Последняя, четвёртая, пара застёжек (табл. II, 9; IX, 6; XXV, 5) также четырёхугольной формы, только с незначительно более широкими внутренними краями. Левая пластина (табл. II, 9) с крючком-застёжкой. На этой пластине-застёжке, помещённой в рамку, но не простую, а «древовидную», изображена сцена поднявшихся друг против друга двух рогатых фантастических животных с вывернутым ящероподобным телом и деревом между ними, переданном условно (рис. 5). Эта пара отличается особо богатой инкрустацией цветной пастой.

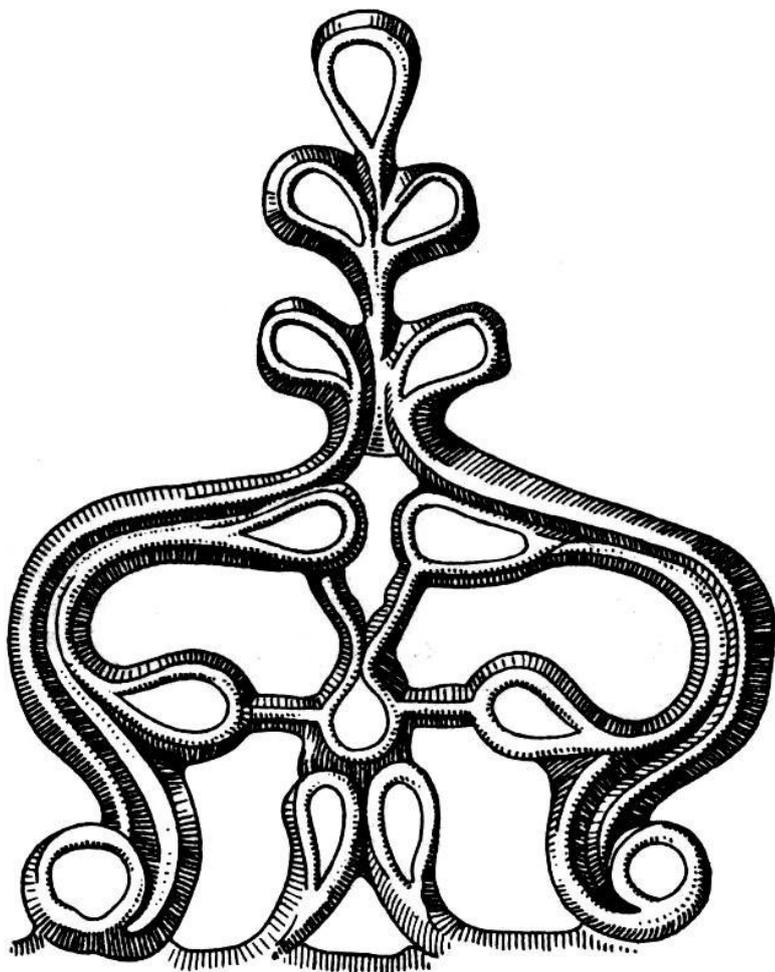

Рис. 5. «Древо жизни», деталь бляхи-застежки. См. табл. II, 9.

перьями, концами, направленными вперёд, и листовидное или сердцевидное изображение кисточки на кончике хвоста грифона.

Особенность витзеновских пластин-застёжек заключается в наличии особой дуги с язычком-крючком у внутреннего края левой застёжки, подобной той, какую мы видим на пряжке из Северного Причерноморья (рис. 4).

Наиболее многочисленные ажурные пластины-застёжки с «дугою» на верхней половине пластины, у внутреннего края.

Одна пара таких пластин грубого литья изображает мифических волков с грифовыми головками на ветвях рогов вдоль шеи и на кончике хвоста (табл. VIII, 3 и 4; XXV, 1). Следующая пара представляет собой схватку в смертельной борьбе тигра и мифического волка, изображённого с теми же грифовыми головками вдоль шеи и на кончике хвоста (табл. VI, 3 и 4). На этих пластинах, как и на ряде других (табл. I, 4; III, 5; IV, 3; V, 1-3 и 5), обращает на себя внимание обозначение полосатой шкуры тигра системой волнистых линий, подобных

Единый комплекс с только что рассмотренной парой пластин-застёжек составляют шесть малых пластин прямоугольной формы той же техники изготовления, с тем же художественным мотивом (табл. II, 2; IX, 7 и 8; XXV, 2). На них в той же позе изображены такие же противопоставленные фантастические животные. Отсутствует только разделяющее их дерево. Судя по стержням-заклёпкам на углах этих пластин, они, по всей вероятности, украшали поясной ремень.

Чрезвычайно интересная пара таких же золотых ажурных пластин-застёжек имела и в коллекции Витзена (рис. 1, 1 и 2). В четырёхугольных рамках из ячеек дугообразной формы помещены стилистически весьма оригинальные изображения рогатых и крылатых львиных грифонов с вывернутой задней половиной тела. Помимо весьма характерной для горноалтайского искусства скифского времени позы зверя с вывернутым телом, особого внимания заслуживает форма уха с завитком у основания, наличие гребня, оформление завитками плечевого пояса, воспроизведение крыла с маховыми

тем, какие можно видеть в изображении тигров на саркофаге-колоде и его крышке из второго Башадарского кургана,⁸ и такая же трактовка когтистых лап.

Поразительна по своей выразительности и совершенству технического исполнения пара застёжек (табл. VIII, 7 и 8; XXVII, 3 и 4) со сценой терзания рогатым львиным грифоном коня. Поверженный конь с вывернутой задней половиной тела, головой, касающейся земли, припал на передние ноги. Грифон пастью и передними лапами впился в шею коня. Задняя половина его гибкого тела вывернута. На плече коня и на бёдрах коня и грифона характерные ячеи из кружков и треугольников. На левой пластине имеется крючок-застёжка.

В следующей паре ажурных пластин в той же композиции передана сцена нападения тигра на коня (табл. VIII, 5 и 6; XXVII, 7). Эта пара пластин могла служить только украшением и не была застёжкой. По сравнению с предыдущей парой она несравненно более посредственной работы, вероятно малоопытного мастера.

Исключением является единственная пластина с двумя дугами, как бы спаренная из двух пластин обычного типа с одной дугой (табл. V, 1; XXVI, 1), на которой изображена сцена борьбы тигра с двугорбым верблюдом на фоне дерева.

Тот же сюжет борьбы тигра с верблюдом имеется на пяти пластинках меньших размеров с одной дугой (табл. V, 2 и 3; XXIV, 1) — трёх левых и двух правых (одна, по-видимому, утеряна). И эти малые пластины не были застёжками; они украшали, по всей вероятности, борта верхней плечевой одежды.

Крайне интересна правая пластина-застёжка, найденная в Забайкалье (табл. IV, 2; XXVII, 1), с изображением фантастического рогатого животного с телом лошади, клювом грифа, хвостом льва, оканчивающимся головкой грифа вместо кисточки. Грифовыми головками заканчиваются и ветви рогов. На теле этого зверя изображена голова горного барана в клюве грифа и фигура грифа. В грудь этого фантастического животного впился другой зверь из семейства кошачьих. Знаменательно, что ту же сцену мы видим на вырезанной из дерева, уже упоминавшейся левой пластине-застёжке из Катандинского кургана.

Рис. 6. Прорисовка круглой бляхи. См. табл. III, 1.

Несравненно более тонкой, по сравнению с пластинами, представленными на таблицах IX и XII, художественной работы левая пластина-застёжка с дугою (табл. I, 1), с тем же сюжетом нападения змеи на волка, что и на указанных выше четырёхугольных пластинках. Парная этой правая пластина была доставлена

Витзену и опубликована на таблице, воспроизведённой нами на рис. 1, 4. Змея обвилась вокруг шеи волка и закусила его переднюю ногу. На теле змеи крючок-застёжка. Тело волка инкрустировано бирюзой, помещённой в ячейках формы треугольников, «запятых» и «скобок».

Ту же форму с одной дугой имеет пара больших пластин-застёжек (табл. I, 4; IV, 3), представляющих собой сцену нападения грифа на яка и тигра, оспаривающего эту добычу у грифа, вцепившегося в его хвост и, в свою очередь, пронзённого рогом яка. Обращает на себя внимание безжизненная поза яка с высунутым языком, полный энергии гриф и гибкое извивающееся в борьбе тело тигра. Пластины обильно инкрустированы бирюзой.

Максимально сложна по композиции столь же художественно выполненная пара пластин-застёжек со сценой борьбы из-за добычи (табл. III, 5; V, 5; XXVI, 5). Отдельные фигуры этой сцены в такой степени взаимно связаны, что распознаются только при пристальном её рассмотрении. Центральная фигура — фантастическое животное с телом коня, головой ушастого грифа и хвостом льва с грифовой головкой вместо кисточки. На эту жертву напали тигр и волк; вцепившийся в жертву гриф клювом долбит голову тигра. Ушастый гриф трактован так же, как и на предыдущей паре пластин-застёжек. Тигр с традиционными грифовыми головками на загривке и на кончике хвоста.

Трактовка тигра такая же, как уже упоминавшихся тигров на саркофаге-колоде и его крышке из второго Башадарского кургана. Все фигуры инкрустированы вставками бирюзы и кораллов, часть которых выпала.

Самая большая пара пластин-застёжек представляет собой интереснейшую сцену охоты на кабана (табл. I, 5; IV, 5; XXIV, 4). Застёжки эти с двумя дугами: одной, больших размеров, у внутренних краёв и другой, меньших, у краёв наружных; наличие малых дуг связано, по-видимому, с желанием мастера изображением деревьев показать не только то, что охота происходит в лесистой местности, но и горный ландшафт с горным козлом на скале. Основная фигура этой сцены — кабан-секач в стремительном беге, преследуемый конным стрелком из лука. Значительность этого зверя подчёркнута преувеличенными, по сравнению с другими персонажами, размерами. Всадник изображён на полном карьере с туго натянутым луком в момент пуска стрелы. На втором плане на дереве сидит другой охотник, удерживающий за повод вздыбившегося коня. На третьем плане на скале стоит избежавший преследования горный козёл, наблюдающий сцену охоты. Пластина богато инкрустирована самоцветами. На левой пластине язычок-крючок для застёжки.

Последняя пара пластин-застёжек с дугой (табл. VII, 1 и 7; XXIV, 3) представляет собой какую-то сцену, по-видимому, из героического эпоса. Под плакучим деревом, на земле сидит женщина в высоком головном уборе. Ей на колени положил голову вытянувшийся во весь рост спящий мужчина-воин. Его горит с луком и стрелами повешен на дерево. Тут же, поджав под себя ноги, сидит другой мужчина, по-видимому слуга, который за чумбур держит пару оседланных коней.

Рис. 7. Прорисовка сцены на круглой бляхе — украшении одежды. См. табл. III, 2.

Застёжками одежды я считаю также овальной или круглой формы парные бляхи, из которых от одной пары в коллекции имеется только одна левая. Эта пластина (табл. VI, 1; XXVI, 2) представляет собою свернувшуюся в кольцо «львицу», инкрустированную самоцветами или цветной пастой, в настоящее время выпавшей. Судя по расположению ушек на обратной стороне этой бляхи, а также исходя из тех соображений, что она парная, бляха эта занимала такое положение на одежде, в каком она представлена на табл. VI, 1.

В выпуклом центре пары круглых блях-застёжек, выполненных в высоком рельефе (табл. III, 1; V, 4; рис.6), помещена свернувшаяся в клубок фигура лежащего оленя. Вокруг оленя четыре раза повторена одна и та же сцена нападения хищника из семейства кошачьих на кабана. Круг из копыт этих восьми животных обрамляет центральную фигуру лежащего оленя. Кругом по борту размещён ряд дугообразных фигур. Бляхи насыщены вставками бирюзы.

Проводя аналогию с только что описанными бляхами, можно считать, что такое же назначение было и упоминавшейся выше большой, круглой, деревянной бляхи из Катандинского кургана, на которой в высоком рельефе вырезаны перевившиеся в борьбе два хищных зверя.

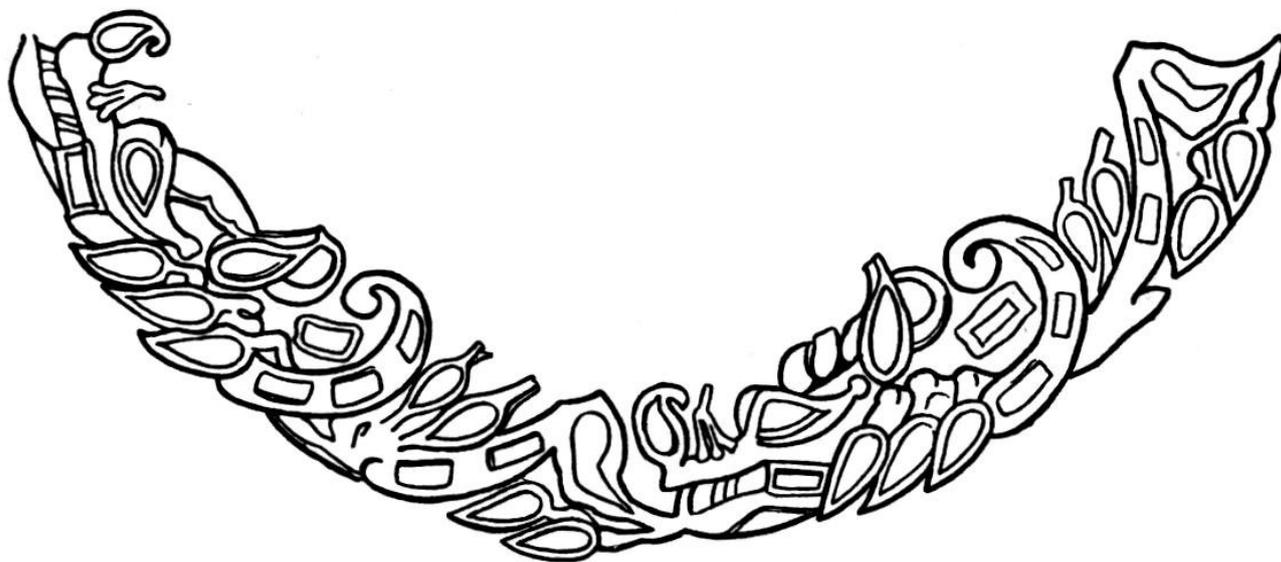

Рис. 8. Прорисовка сцены на круглой бляхе — украшении одежды. См. табл. III, 3.

Выше было отмечено, что среди пластин-застёжек имеется немало утративших свои первоначальные функции и превратившихся уже просто в украшения одежды.

Украшением поясным (или одежды) могла быть также прямоугольная пластинка со своеобразным изображением рогатого льва (табл. VII, 2; XXVI, 4).

Иначе как украшением одежды вряд ли можно считать и ромбической формы ажурные пластинки, состоящие из девяти круглых ячеек (табл. XXII, 17).

Украшениями одежды служили, по всей вероятности, литые, сферической формы бляхи со вставками крупного индийского оникса в центре. На одной из них, меньших размеров (табл. III, 2; XXIII, 23), по окружности изображены два рогатых волка, касающиеся кончиком носа хвоста один другого (рис.7). Четыре подобные же бляхи больших размеров со вставкой такого же камня в центре (табл. III, 3; VIII, 2) несколько отличаются изображённой по их окружности сценой (рис.8). На них мы видим тех же волков, но рогатых и крылатых, представленных в ещё более условной манере, богато инкрустированных вставками бирюзы и кораллов. Вставленные в центре этих блях ониксы с обратной стороны закреплены тремя припаянными пластинками (табл. XXVII, 6).

Каким-то украшением, возможно подвеской к головному убору, служило ажурное кольцо с двухсторонним изображением по его окружности пяти шагающих одна за другой птиц (табл. III, 4).

Исключительный интерес как по сюжету, композиции, так и стилистическим особенностям представляет собой сцена грифа с распростёртыми крыльями, в лапах которого горный козёл (табл. XIX, 1 и 2). Сцена эта подобна сцене на седельных покрышках одного из сёдел первого Пазырыкского кургана, где могучий, с распростёртыми крыльями гриф держит в своих лапах лося.⁹ Лось изображён в той же позе, с вывихнутой задней половиной тела. И.И. Толстой и Н.С. Кондаков высказали вполне вероятное предположение, что данный предмет служил украшением головного убора — султаном-эгреткой.¹⁰

Из бытовых вещей в Сибирской коллекции Петра I имеются только две: золотая чаша и рукоятка железного ножа.

Золотая чаша со сферическим дном (табл. XIX, 3) и ручками в виде изогнутых фигур тигра с повернутой назад головой интересна оформлением наружной её поверхности, покрытой рядами неглубоких желобков, такими же, как на кувшине из Армении.¹¹ Стилистическое оформление этой чаши указывает на её переднеазиатское происхождение — по всей вероятности из Персии ахеменидского времени.

Ручка железного ножа с кольцом на её верхнем конце покрыта золотыми пластинками с ячейками, вероятно для пасты, круглой и дугообразной формы (табл. XXIII, 32 и 33).

[1] С.И. Руденко. 1953, табл. ХСII, 2.

[2] Там же, стр. 102, рис. 55.

[3] И.И. Толстой и Н.С. Кондаков. 1890, стр. 50.

[4] N. Fettich. 1952.

[5] С.И. Руденко. 1952, стр. 96, рис. 39.

[6] С.И. Руденко. 1953, табл. LXXXII, 4.

[7] Там же, табл. LXXXII, 3.

[8] С.И. Руденко. 1960, рис. 21.

[9] С.И. Руденко. 1953, стр. 277, рис. 161.

[10] И.И. Толстой и Н.С. Кондаков. 1890, стр. 46.

[11] O.M. Dalton. 1926, табл. VIII, №17.

Глава III. Шейные гривны и браслеты.

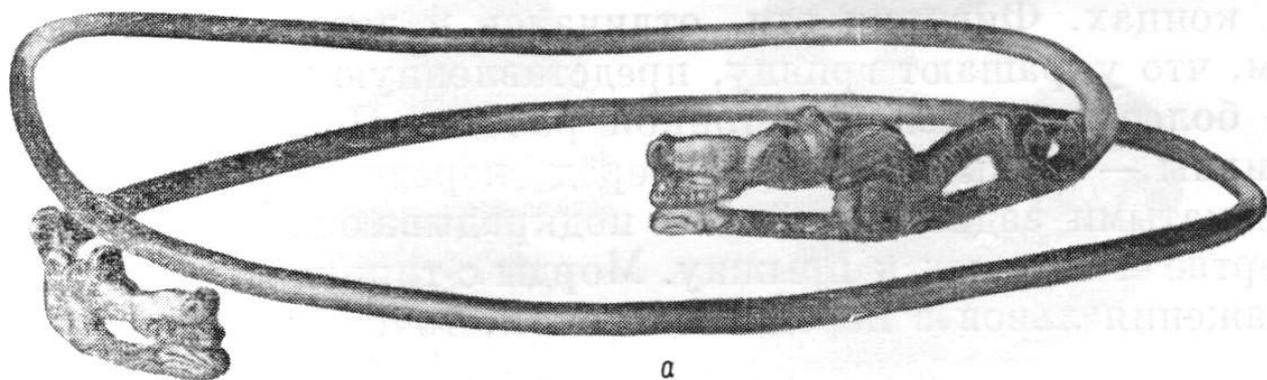
Ожерелья, так называемые шейные гривны Сибирской коллекции, разнообразны как по технике изготовления, так и по художественному оформлению. Наиболее простая гривна представляет собой цельное кольцо, передняя, бóльшая по размерам часть которой прямоугольная в разрезе, остальная — круглая, имеющая вид скрученной в спираль тонкой проволоки (табл. XIV, 1).

Шейные гривны другого типа, несложные по оформлению, состоят из длинной проволоки, согнутой в несколько колец, с выполненными головками или полными изображениями животного на концах проволоки. Таких шейных гривн в Сибирской коллекции две. Одна из них (табл. XIV, 2) состоит из длинной проволоки, изогнутой в пять колец, со схематически выполненными головками животного на концах проволоки. Другая проволочная шейная гривна, состоящая из трёх колец (табл. X, 3), подобна первой, но отличается от неё тем, что к свободным её концам припаяны не звериные головки, а полные изображения животного, а именно: стилизованные фигурки львов (табл. X, 4) с вытянутыми вперёд передними лапами и поджатыми задними, как бы приготовившихся к прыжку, с характерными складками на верхней губе и хвостом, оканчивающимся вместо кисточки головкой ушастого грифа. И здесь особого внимания заслуживают ячей со вставками бирюзы и кораллов в ушах, на темени и шее, на плечах, в области туловища (рёбра) и таза. В глазах — вставки чёрного камня или стекла. Вдоль спины по хребту полоска в виде «ёлочки». Наличие грифовой головки на конце львиного хвоста — характернейшая деталь в изображениях льва в искусстве племён Горного Алтая скифского времени, появившаяся там под влиянием искусства Передней Азии вместе с изображениями льва и львиного грифона. В качестве примеров можно сослаться на изображение львиного грифона на одной из седельных покрывок первого Пазырыкского кургана,¹ рога льва на известной пластине из Катандинского кургана² и особенно на изображения фантастических животных в татуировке погребённого во втором Пазырыкском кургане.³

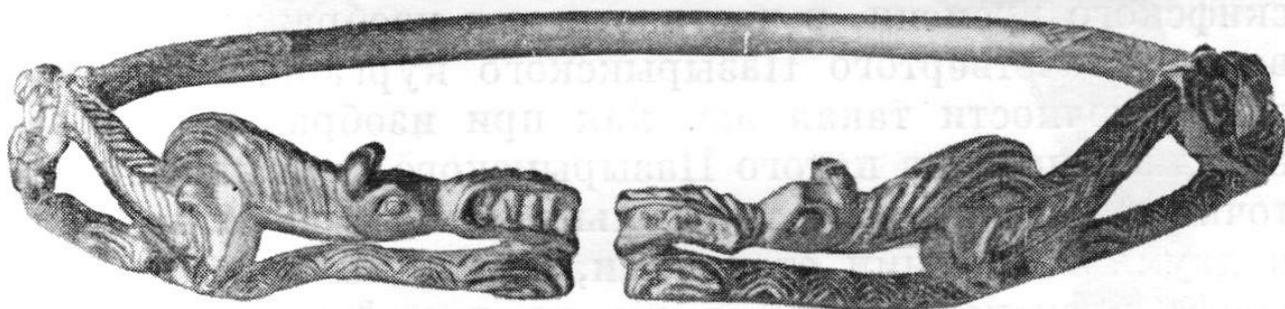
В качестве аналогов сибирским проволочным гривнам на западе можно указать на девять таких же золотых проводочных гривн из клада, найденного в с. Казинском б. Александровского уезда Ставропольского края (рис. 9, а, б, в).

Все казинские гривны незамкнутые и оканчиваются изображениями одного и того же зверя, по-видимому льва в традиционной позе — с вытянутыми вперёд передними и поджатыми задними лапами. Все эти клыкастые звери переданы в своеобразной манере и в стиле, существенно отличающемся от стиля в изображении животных Сибирской коллекции. Казинские гривны настолько похожи одна на другую, что их можно считать вышедшими из рук одного и того же мастера.

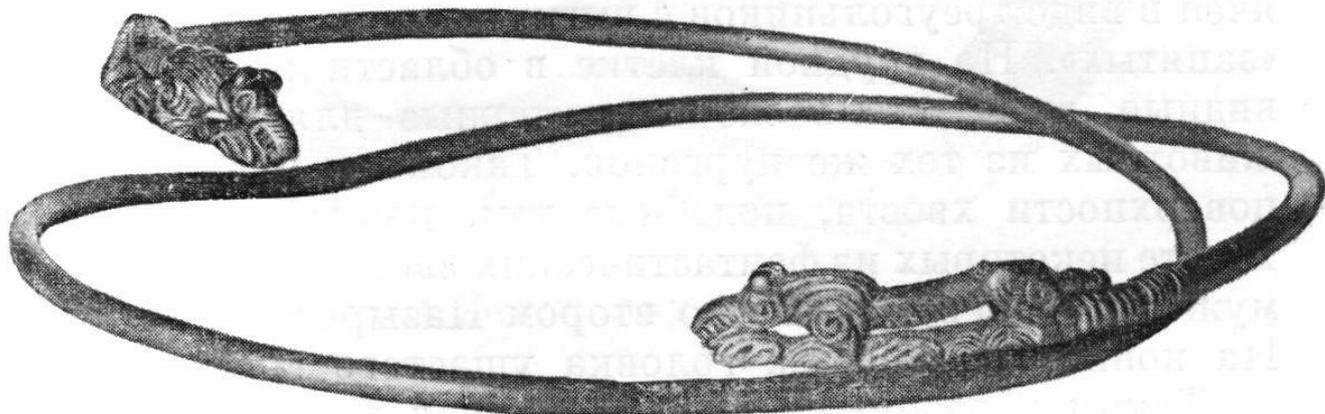
Не сложна по конструкции шейная гривна из незамкнутого кольца, оканчивающегося львиными головами (табл. XV, 1 и 2), замечательна высокохудожественным выполнением последних. Характерная особенность львиных головок при реалистическом их воспроизведении — известная условность в передаче деталей, заполнение вставками бирюзы ячеей на нижней челюсти, в глазах, ушах и ячеей, обозначающих гриву, а также подчёркивание нижней челюсти, бровей и гребня черепа особыми выемками с насечками. К этим деталям, позволяющим датировать гривну, вернёмся в главе седьмой.

а

б

в

Рис. 9. Шейные гривны. Клад с. Казинского.

Наиболее многочисленны в Сибирской коллекции составные гривны на шарнирах, состоящие из двух частей — передней, более длинной, и задней — короткой. Этого же типа в собраниях Эрмитажа имеется бронзовая литая гривна неизвестного происхождения, но бесспорно из Сибири (рис. 10), с изображением двух сопоставленных фигур лежащих львов. Манера в воспроизведении глаз, ушей с характерными внутри их завитками, клыков и зубов в раскрытой пасти, наконец когтистых лап аналогична воспроизведениям хищных зверей — кошек и тигров в искусстве Горного Алтая, в частности в предметах из Пазырыкских и второго Башадарского курганов.⁴ Особого внимания заслуживает борозда, окаймляющая гривну. Гривна эта несомненно была покрыта листовым золотом, подобно медным или вырезанным из дерева украшениям, найденным в горно-алтайских курганах скифского времени.

В Сибирской коллекции имеется только одна не полностью сохранившаяся гривна с изображением двух лежащих длиннохвостых баранов (табл. XII, 3).

Рис. 10. Бронзовая шейная гривна.

Составных гривн, состоящих из одного или из двух полых колец и с одним полукольцом над ними, на концах которого изображены животные, в Сибирской коллекции несколько. Это, во-первых, три гривны с лежащими в традиционных позах (с вытянутыми вперёд передними и поджатыми задними лапами) львами или тиграми (табл. XI, 6; XVI; XVIII, 1), а во-вторых, две гривны с головками львов, длинная шея и грива которых условно переданы в одном случае системой рубчатых чешуек (табл. XVIII, 2), в другом — псевдофилигранью из скрученной в колечки тонкой проволоки (табл. XI, 7). Особенно интересна составная, из двух частей, гривна, из трёх полых колец, с рядами круглых и ромбических ячеек между кольцами и четырьмя фигурами лежащих львов по верхнему краю (табл. XVIII, 8; рис. 11). В этих изображениях особого внимания заслуживают намеченная подбрюшная и на лапах шёрстка, подчёркивание рёбер рядом скобок и пунктирная линия вдоль шеи и по хребту, а также грифовые головки на конце хвостов.

Рис. 11. Деталь шейной гривны. См. табл. XVIII, 8.

Оригинальна гривна из полых колец с винтообразной наружной поверхностью, полукольцо которой заканчивается львиными головками (табл. XIII, 1). Головки эти по своему художественному оформлению чрезвычайно близки к головам львов одной из гривн Казинского клада, изображённым на рис. 9.

Двусоставная гривна, на шарнире, из полый трубки, свёрнутой в три кольца (табл. XIII, 2), так же, как и две из рассмотренных выше (табл. XI, 7; XVIII, 2), украшена хорошо оформленными головками льва с длинной шей, грива которого намечена косыми узкими ячейками, заполненными вставками бирюзы.

Особое положение занимают составные гривны, образованные десятью полыми кольцами с одиннадцатым полукольцом сверху (табл. XVIII, 3 и 6). На концах полукольца одной из этих гривн (табл. XVIII, 7) припаяны львиные головки с длинной шеей, грива которых показана псевдофилигранью из тонкой проволоки, подобно тому как это сделано и на шее головки одной из упомянутых выше гривн (табл. XI, 7).

В ближайшей связи с последними тремя гривнами стоит гривна из бокового погребения Буеровой могилы на Таманском полуострове и гривны из Ахтанизовского клада. Гривна из Буеровой могилы⁵ состоит из шести полых колец, по технике же она совершенно такая, как сибирские гривны, представленные на табл. XVIII. Гривна из Буеровой могилы на концах украшена оленьими головками с длинными ушами и поджатыми рогами. Стилистически оформление оленьих головок подобно оформлению головок гривны табл. XIII, 2. Из деталей следует обратить внимание на пунсованные линии на затылке головки сибирской гривны и на рогах оленя гривны из Буеровой могилы. Сходство между этими двумя гривнами подчёркивается также и тем, что обе они представляют собой как бы одну свёрнутую в спираль из нескольких колец полую трубку с головками на её концах.

Три золотые гривны на шарнирах из клада, найденного у с. Ахтанизовки⁶. Темрюкского отдела Кубанской области, состоят также из полых колец, причём одна из них составлена из трёх, другая — из шести и третья — из девяти колец. Все они украшены головками: первая гривна — головкой длинномордого зубастого «волка», подобной «волчьей голове» одного из браслетов Аму-дарьинского клада (рис. 12), вторая — головкой оленя, трактованной так же, как голова оленя Буеровой гривны, третья гривна украшена головкой козла. Последние две головки с прижатыми к щеерогам.

Рис. 12. Браслет. Аму-дарьинский клад.

Исключительный интерес имеют гривны, представленные на табл. XVI и XVII. Первая из них (табл. XVI) состоит из массивной полых трубки с фигурками львов на концах. Фигурки эти, отличаясь в деталях, подобны тем, что украшают гривну, представленную на табл. X, 4, но более тщательной и тонкой работы. Позы львов этой гривны — с вытянутыми вперёд передними лапами и поджатыми задними, как бы подкрадывающихся к своей жертве и готовых к прыжку. Морды с типичными для изображения львов в переднеазиатском, точнее в персидском ахеменидского времени, искусстве, со складками на верхней губе. Форма уха с завитком у основания характерна для изображений зверей в горноалтайском искусстве скифского времени, в частности для изображения головы волка из четвертого Пазырыкского кургана.⁷ Трактровка лап в точности такая же, как при изображении тигров на пластинках из пятого Пазырыкского кургана.⁸ На шее точно такой же формы треугольные ячеи с одной выпуклой и двумя вогнутыми сторонами, какие мы видим на теле грифа в сцене нападения его на лося⁹ из первого Пазырыкского кургана, или орнамент на кожаном футляре из второго Башадарского кургана.¹⁰ На плечах и бёдрах ячеи в виде треугольников с выгнутыми сторонами и в виде «запятых». На грудной клетке в области рёбер подкововидные ячеи, столь же характерные для изображений животных из тех же курганов. Такой же формы ячеи на поверхности хвоста, подобные тем, какие мы видим на хвосте некоторых из фантастических зверей в татуировке¹¹ мужчины, погребённого во втором Пазырыкском кургане. На конце хвоста льва головка ушастого грифа.

Таким образом, стилистически и в деталях изображения львов на гривне, представленной на табл. XVI, входят в круг памятников искусства, хорошо уже известных в Горном Алтае и, как будет показано ниже, в Средней Азии и, в известной мере, в Передней Азии.

В той же позе — готовые к прыжку — и львиные грифоны, украшающие гривну, представленную на табл. XVII. Их головы с оскаленной пастью подобны головам львиных грифонов на известных цветных кафлях Суз.¹² Большие уши такие же, как у рогатых львов персепольских капителей;¹³ уши и рога точно такой же формы, с ячейками и утолщениями на концах, как у орлиных грифонов знаменитого золотого браслета из Аму-дарьинского клада (рис. 13).¹⁴

Рис. 13. Браслет. Аму-дарьинский клад.

Грива на лицевой стороне львиного грифона сибирской гривны в таких же точно ячейках, как и шея орлиного грифона аму-дарьинского браслета. Крылья в точности такие же, как у львиного грифона одного из украшений того же Аму-дарьинского клада (рис. 14).

Рис. 14. Львиный грифон. Аму-дарьинский клад.

Ячеи на наружной поверхности грудной клетки грифона сибирской гривны имеют ту же форму «полуподковки» или «зерна фасоли», как и на бёдрах упомянутого выше сузского львиного грифона. На внутренней поверхности грудной клетки эти ячеи имеют несколько иную форму, такую, как ячеи на грудной клетке льва, изображённого на золотом перстне из Аму-дарьинского клада (рис. 15).

Рис. 15. Перстень. Аму-дарьинский клад.

Хвост львиных грифонов гривны табл. XVII в отличие от львиных хвостов табл. XVI оканчивается не грифовой головкой, а листовидной кисточкой, подобной той, какую можно видеть на конце хвоста упомянутого выше львиного грифона Аму-дарьинского клада. Лапы трактованы так, как у фантастического крылатого зверя пазырыкской татуировки.¹⁶

Характерный кружок или «точка» на бедре грифона гривны аналогична таковым на теле орлиного грифона аму-дарьинского браслета, на теле льва упомянутого выше перстня или на бедре львиного грифона Аму-дарьинского клада, где она так же, как и на бедре грифона гривны, изображена с двумя треугольниками. Хвост трактован так же, как и хвосты львов на рассмотренных выше сибирских гривнах и ряда фантастических животных татуировки мужчины из второго Пазырыкского

Таким образом, сибирская шейная гривна с изображениями львиных грифонов тесно связана с произведениями искусства мастеров Среднеазиатского Междуречья, находившихся, в свою очередь, в непосредственной взаимосвязи с мастерами ахеменидской Персии. Хотя в некоторых деталях

воспроизведения интересующих нас грифонов, в частности, в трактовке лап, проявляются некоторые исконно сибирские (горноалтайские) приёмы, вполне вероятно, что данная гривна изготовлена мастером Среднеазиатского Междуречья.

Браслеты в Сибирской коллекции двух типов: проволочные, каких большинство, и массивные ажурные. Первые — из спирально скрученной проволоки в несколько колец. Они в описи вещей, посланных Петру I М.П. Гагариным, названы либо: «нарукавник для хранения руки от тетивы», либо: «проволока, чем обвивают руку для хранения от тетивы», что, конечно, неправильно. Дело в том, что в XVII и XVIII вв. русские при стрельбе из лука действительно надевали нарукавники, предохраняющие мышцелок левой руки от удара тетивы при стрельбе из лука. У коренного населения Западной Сибири, особенно у хантов и манси бассейна р. Оби, такие наручники бытовали даже в первой четверти XX в., но форма их была другая. Обычно они представляли собой костяную или металлическую пластинку овальной формы, полукруглую в поперечном разрезе. Иногда нарукавники изготовлялись из плотного сукна и в несколько слоёв обертывались вокруг руки у запястья. Однако такие наручники употреблялись только при стрельбе из длинных и притом слабо выгнутых луков. При стрельбе из коротких, сильно выгнутых луков типа скифских, бытовавших и в Южной Сибири в скифское время, спущенная тетива не ударяла по мышцелку левой руки, и поэтому никакой надобности в наручниках не было. Поэтому нигде в скифо-сарматских и сакских погребениях такие наручники не находились.

Простейший браслет Сибирской коллекции из проволоки в полтора оборота оканчивается двумя фигурками львов (табл. VII, 3), если характерный бортик, обрамляющий шею, считать краем львиной гривы. Таз животного и особенно деталь, подчёркивающая наличие львиной гривы, сближают изображения льва на этом браслете с львами на гривне, представленной на табл. XVIII, 8.

Второй браслет из проволоки в три оборота, оканчивающийся головками барана (табл. VII, 4), по технике изготовления и стилистически весьма близок предыдущему и, возможно, выполнен одним и тем же мастером.

Браслет из проволоки в семь оборотов заканчивается фигурками кошек или львов с поджатыми ушами и ногами (табл. IX, 3). Ближайшую аналогию этому браслету мы видим в золотой гривне из погребения у с. Саламатина б. Камышинского уезда Саратовской губернии¹⁷ с той лишь разницей, что проволока саламатинской гривны заканчивается фигурками рогатых львов с поджатыми передними и вытянутыми задними ногами, как бы в прыжке.¹⁸ Сходство это подчёркивается деталью в оформлении плеча, отмеченной особым значком в виде «запятой».

Следует обратить внимание на сильно, к сожалению, повреждённые изображения львов (табл. XVIII, 4 и 5) на концах ещё одного проволочного браслета, стилистически близкие к воспроизведению львов на браслете, описанном в табл. X, 4. Необходимо подчеркнуть такие детали, как ячеи в виде скобок на груди и выгравированные «ёлочки» вдоль спины.

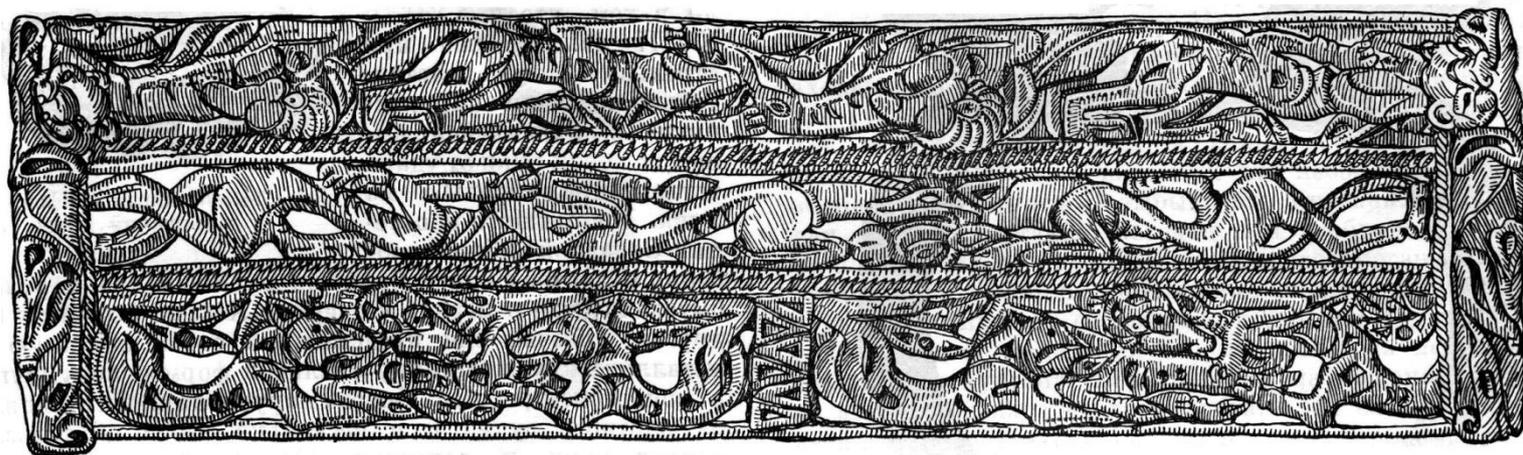

Рис. 16. В развёрнутом виде сцены на браслете. См. табл. XIX, 4-6.

Весьма интересны сцены волков (или собак), «поглотивших» оленей, которыми заканчивается проволока браслета в одиннадцать оборотов (табл. XI, 3, 4, 5). Сцены эти, как и сцена на другом проволочном браслете, от которого сохранилась только часть (табл. X, 2), с тем же сюжетом, по стилистическому их оформлению весьма близки к одному из браслетов Аму-дарьинского клада с изображением волков, представленному на рис. 12. В этой связи крайне интересна часть проволочного браслета из с. Дуздак б. Сыр-Дарьинской области, промежуточной между Западной Сибирью и местонахождением Аму-дарьинского клада (табл. X, 1).

От дуздакского браслета сохранился только один его конец с изображением волка, передние лапы которого касаются головы, а задние вытянуты назад. Особенностью данного изображения волка является вздёрнутый кверху кончик носа с посаженной на него головкой грифа, своеобразная в виде «перевернутой запятой» форма уха и грифовые головки, расположенные вдоль всего тела и на кончике хвоста. Вздёрнутый кверху кончик носа «волка» мы видим в целом ряде его изображений на различных предметах Сибирской коллекции. Весьма показательно, что эта деталь обычна и для изображений волка из Пазырыкских и других курганов Горного Алтая.¹⁹ Наличие птичьих головок на шее и на кончике хвоста не только «мифического волка», но и других фантастических животных весьма характерно для искусства Горного Алтая скифского времени.²⁰

Массивных литых браслетов только два. На одном из них (табл. XIX, 4-6; рис. 16) воспроизведены сцены нападения волков на лошадь и баранов. Центральная сцена, посередине браслета — нападение двух волков на лошадь. Припавшая на передние ноги с вывернутой задней половиной тела лошадь головой касается земли. Один из волков впился в горло лошади, другой — в её заднюю ногу. Оба волка с вывернутой задней половиной тела и пушистым хвостом между лап. Подобная же сцена нападения волков, но не на лошадь, а на горного барана, повторяется на этом браслете четыре раза. Поверженный горный баран изображён с вывернутым телом, копытцами задних ног касающийся головы. Один волк схватил барана за загривок, другой — за заднюю ляжку. Оба волка и в этой сцене представлены с вывернутой задней половиной тела. Тело барана, как и волков, покрыто ячеями характерной формы, в виде «запятой», подковок и полуподковок, «треугольников». Столь же характерны ячеи на волчьих хвостах в виде кружка (точки) между двумя треугольниками.

Изображение животных с вывернутой задней половиной тела — одна из своеобразных особенностей искусства племён Горного Алтая скифского времени, встречающаяся там в самых разнообразных комбинациях. Не менее характерна, как увидим ниже, эта манера изображения животных и для сибирского искусства данной эпохи, широко представленная в различных сценах борьбы из-за добычи и нападения хищных животных друг на друга или на травоядных. В частности, поза горного барана с вывернутой задней половиной тела, касающегося копытцем задней ноги головы, представленная на рассматриваемом браслете, известна в украшениях конской упряжи из третьего Пазырыкского кургана.²¹

Створчатый браслет на шарнирах из с. Дуздак б. Сырдарьинской области (табл. XII, 2) с изображениями только двух лошадей чрезвычайно близок к рассмотренному браслету как по характеру литья, так и по стилю и позе лошади, припавшей на передние ноги, мордой касающейся земли, с вывернутой задней половиной тела и копытом задней ноги у загривка.

[1] С.И. Руденко. 1953, табл. СХІ.

[2] Там же, табл. LXXXII, 4.

[3] Там же, стр. 312, рис. 181.

[4] С.И. Руденко. 1960, стр. 241, рис. 144.

[5] М.И. Ростовцев. 1918, табл. II, рис. 4.

[6] Отчёт императорской Археологической комиссии, 1900, стр. 107, рис. 211.

[7] С.И. Руденко. 1953, табл. LXII, 7.

[8] Там же, табл. LXVIII, 7.

[9] Там же, стр. 277, рис. 161.

[10] С.И. Руденко. 1960, стр. 62, рис. 39.

[11] С.И. Руденко. 1953, стр. 310, рис. 179.

[12] М. Dieulafoy. 1890, табл. IX.

[13] О.М. Dalton. 1925, рис. 6.

[14] Таких браслетов известно два. Один из них находится в South-Kensington Victoria and Albert Museum, а другой — в British Museum. Первый опубликован в журнале «The Graphic» от 26 ноября 1891 г. (стр. 537), второй — Лаптопом (1926, табл. I, №116).

[15] С.И. Руденко. 1953, стр. 312, рис. 181.

[16] Там же, стр. 310, рис. 179.

[17] Отчёт императорской Археологической комиссии, 1902, стр. 138-139.

[18] М.И. Ростовцев. 1918, табл. II, рис. 6.

[19] С.И. Руденко, 1953, табл. LXIX, 1, 5.

[20] Там же, стр. 309, рис. 177.

[21] Там же, табл. LI, 3, 4.

Глава IV.

Перстни, серьги и другие ювелирные изделия.

Перстней в Сибирской коллекции немного, их всего двенадцать, но они весьма разнообразны. Нет и пары одинаковых перстней. В большинстве они сплошные, со щитком. Только два перстня незамкнутые: у одного из них орнамент расположен на утолщённых концах (табл. XXI, 46; рис. 17), у другого на щитке изображение рыбы (табл. XXI, 31 и 32), Целиком отлитых перстней только один — с изображением свернувшегося в клубок козла (табл. XXI, 38 и 39). Все остальные перстни состоят из кольца и напаянного на него венчика, за исключением одного маленького перстня с напаянными на его расширенной части пятью шариками зерни (табл. XXI, 27).

Щиток одного из перстней представляет собой орнаментированную прямоугольную пластинку с шариками зерни на углах (табл. XXI, 29). Щитки двух перстней большие, круглые, с перегородками для инкрустации самоцветами, вернее цветной пастой, с дополнительным украшением — кольцом из крупных шариков зерни (табл. XXI, 47) или пирамидками из четырёх мелких шариков (табл. XXI, 31).

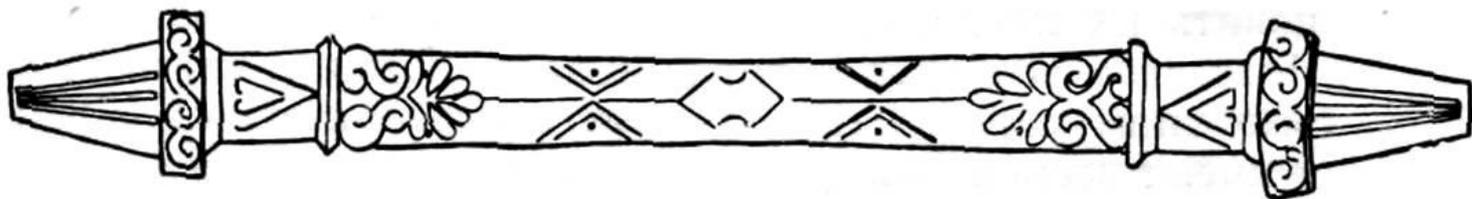

Рис. 17. Орнамент перстня. См. табл. XXI, 4, 6.

Три перстня со вставками самоцветов. В щиток одного из них вставлено крупное жемчужное зерно (табл. XXI, 28), в другое — сердолик в массивной оправе овальной формы (табл. I, 3; XXI, 40), в третье — красный камень (табл. I, 2; XXI, 37). Венчик последнего перстня особенно изысканной ювелирной работы, с изящным орнаментом на его полушарном колпачке из волют, кружков и сердцевидных фигур, выполненных в технике псевдозерни.

Весьма своеобразен перстень (табл. XXI, 48) с массивным круглым медным диском в золотой оправе. Непривычно видеть вещь, изготовленную из ценного металла, украшением которой служит массивная вставка из такого сравнительно дешёвого материала, как медь. Последним подчёркивается стремление обратить внимание на перстень не столько драгоценной вставкой в его венчике, сколько оригинальностью или контрастом этой вставки с основным материалом, из которого изготовлен перстень, — с золотом.

Следует также обратить внимание на наличие орнамента на кольцах некоторых перстней (табл. XXI, 28, 29 и 46), в частности перстня, воспроизведенного на табл. XXI, 46 и рис. 17.

Находок перстней в могилах скифо-сарматского периода не так много, особенно опубликованных, и сравнительного материала поэтому мало. В самой Сибирской коллекции имеется ряд литых изображений животных, аналогичных козлу на перстне (табл. XXI, 38 и 39). Весьма характерно украшение перстня (табл. XXI, 30) пирамидкой из четырёх шариков зерни, типичное для многих, как увидим ниже, серёг из Сибирской коллекции и из второго Пазырыкского кургана. [1] Орнамент из трёх «запятых» внутри перегородок на щитке перстня (табл. XXI, 31) можно видеть на седельных роговых пронизках из третьего Пазырыкского кургана. [2]

Весьма примечательно изображение рыбки на одном из перстней (табл. XXI, 31 и 32), несколько схематичное по выполнению, но вполне реалистичное. Все рыбы из находок в горноалтайских курганах переданы условными схемами, далёкими от реалистичного их воспроизведения. [3] Изображение известной золотой рыбы из Аму-дарьинского клада, [4] напротив, весьма натуралистично. Ближе других к нашей рыбке на перстне изображения рыб из скифских курганов Солохи и Лепетихи (рис. 18, а, б).

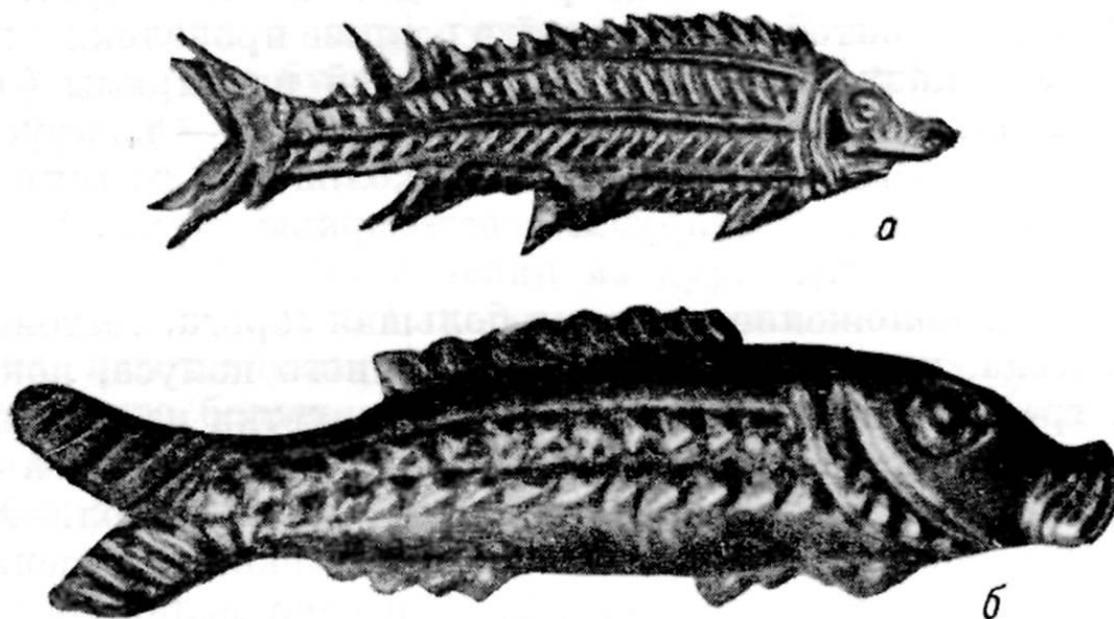

Рис. 18. Изображения рыб из курганов.
а — Солохи; б — Лепетихи.

Неожиданно много в Сибирском собрании серёг, и притом серёг нередко весьма сложно оформленных. Значительно количество серёг из колец и подвесок на цепочках. Особого внимания заслуживают серьги с вставками в подвесках из коренных зубов человека (табл. XXI, 56 и 57). Подобные же серьги имелись и в коллекции Витзена (рис. 3). Следовательно, обычай носить серьги с подвесками из зубов человека был довольно распространённым у племён Южной Сибири в данную эпоху. Независимо от того, были ли это зубы убитого врага или предка, вряд ли можно сомневаться в том, что они служили не простым украшением, а что им приписывалось какое-либо магическое значение. В этой связи следует обратить внимание на две подвески — одну в виде клыка хищного зверя из рога в золотой оправе (табл. XXI, 41) и другую — в виде человеческой стопы из мрамора (табл. XXI, 42) также в золотой оправе, которые могли быть не только подвесками ожерелья, но и амулетами. Весьма возможно, что особое значение приписывалось и серьге с подвеской в виде человеческой головы на цепочке (табл. XXI, 61). Остальные подвески серёг на цепочках представляют собой простую проволочку, изогнутую в виде буквы Л (табл. XXI, 60), либо продолговатую пластинку, крестообразную в поперечном разрезе (табл. XXI, 59), либо, наконец, более сложно оформленную подвеску из двух кружков с лунницей между ними, окантованных зернью (табл. XX, 5).

К следующей категории можно отнести серьги, у которых между кольцом и подвесками на цепочках имеются или особый стержень (табл. XXI, 58), или полушарный ажурный колпачок (табл. XX, 20), или, наконец, колпачок цилиндрической формы (табл. XX, 32). Весьма сложным промежуточным звеном между кольцом и подвесками серьги на цепочках является треугольник из биконических фигурок на пластинках и пирамидок из четырёх шариков зерни (табл. XX, 30).

Наиболее простые серьги состоят из несомкнутого кольца и припаянного к нему колечка с пирамидками из четырёх шариков зерни (табл. XX, 11), из колец с припаянными к ним шариками, покрытыми зернью (табл. XX, 6 и 7), группой «кувшинчиков» (табл. XX, 8) или конических фигурок (табл. XXI, 5). Подобные серьги с коническими подвесками, со вставками бирюзы были найдены при раскопках погребений скифского времени в Сростинском [Сросткинском] районе Алтайского края. Одна из них (рис. 19, а) сделана из витой, квадратной в разрезе проволоки с припаянным внизу колпачком со вставкой из бирюзы (Эрм. № 1282-49. Вес 1.68 г.). Другая (рис. 19, б) — из круглой в сечении проволоки и коническим колпачком со вставкой бирюзы, покрытым снаружи псевдозернью (Эрм. № 1282-58. Вес 1.68 г.).

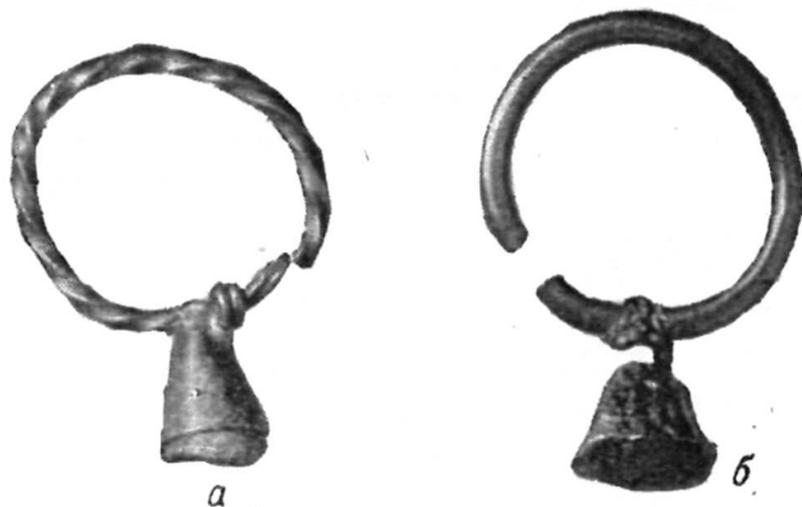

Рис. 19. Серьги из Сростинского могильника.

Особое положение занимает большая серьга, состоящая из кольца, припаянного к ней усечённого конуса, покрытого треугольниками и ромбами зерни, сетки из кручёной проволоки и второго широкого кольца, украшенного пирамидками из четырёх шариков зерни (табл. XX, 30). Подобные же серьги имелись в коллекции Витзена — одна больших размеров (рис. 2, С) и одна малая (рис. 3).

Серьга с подвеской из цилиндров с зернью (табл. XX, 10) может быть сопоставлена с золотыми серьгами коллекции Лопатина из Минусинской котловины (табл. XXI, 6 и 7).

Особую группу составляют также серьги из гнутой проволоки с диском или каплевидной фигурой посредине и кольцами на концах (табл. XX, 15, 16, 18 и 19). Диски, оконтуренные пирамидками из зерни, внутри были заполнены цветной пастой, кольца же украшены тремя пирамидками из четырёх шариков зерни. Этого типа серьги имелись и в коллекции Витзена (рис. 2, J, F).

Наиболее сложные подвески серег (табл. II, 6; XX, 1-4 и 17) состоят из кручёной проволоки, бус и листовидных фигур. Весьма оригинальны подвески серёг подкововидной формы (табл. II, 1 и 3; XX, 20, 26-29), богато украшенные вставками самоцветов, оконтуренных зернью, шаровидными и полушарными фигурами с пирамидками из четырёх шариков зерни. В Сибирской коллекции Петра I целых серёг этого типа нет, но в коллекции Витзена имелась и такая подвеска, и целая серьга (рис. 2, Д и Е).

В Эрмитаже хранится золотая серьга, доставленная Д.А. Клеменцом из Минусинской котловины, сделанная из проволоки со щитком каплевидной формы, с тремя шариками зерни на конце (табл. XXI, 8). Мы не обратили бы на неё внимания, если бы серьги с подобным щитком не имелись бы в Сибирской коллекции Витзена (рис. 2).

При рассмотрении серёг Сибирской коллекции Петра I обращает на себя внимание большое количество серёг одиночных. Это может быть объяснено утратой одной из парных серёг, но возможно и другое толкование. Дело в том, что раскопки промёрзших курганов скифского времени в Горном Алтае, в которых сохранились бальзамированные трупы погребённых, показали, что женщины носили по серьге в обоих ушах, мужчины же только одну в левом ухе.

Подобно перстням, серьги Сибирской коллекции столь разнообразны, а сравнительного материала из скифо-сарматских погребений так мало, что пока трудно установить их происхождение и относительную хронологию. Последнее особенно затруднительно потому, что некоторые типы серёг бытуют очень продолжительное время и имеют весьма обширный ареал. Поэтому серьги требуют специального исследования, и я ограничусь только несколькими замечаниями.

В первую очередь особое внимание обращает на себя использование зерни и особенно пирамидок из четырёх шариков зерни для украшения подвесок серёг. Затем должны быть отмечены подвески с перегородчатой эмалью и, наконец, украшение их бусинами из самоцветов.

В качестве сравнительного материала чрезвычайно интересна упоминавшаяся выше золотая подвеска серьги, найденная во втором Пазырыкском кургане; она состоит из цилиндра с рельефными кружками, окантованными зернью; зернь же окаймляет и края цилиндра; кольцевидные подвески этой серьги также украшены пирамидками из четырёх шариков зерни, а крупные подвески представляют собой фигурки двух типов с перегородчатой эмалью.

Серьги, подвески которых украшены пирамидками из четырёх шариков зерни, подобные сибирским серьгам (табл. XX, 3, 20, 26-29), были найдены в Закавказье близ с. Бори б. Кутаисской губернии. [5] Серебряные серьги с подвесками подкововидной формы, покрытые орнаментом из витой проволоки и зерни, с подвесками уточек на цепочках, точно таких же, как у сибирских серёг, известны из Чмырёвой могилы (рис. 20).

Рис. 20. Серьги из кургана Чмырева могила.

Ушные подвески, украшенные зернью и вставками бирюзы, а также бирюзовыми бусинами были найдены у станицы Крымской Кубанской области. [6] Серьги и другие ювелирные изделия, украшенные зернью, были широко распространены и в Персии ахеменидского времени. [7]

В Сибирской коллекции Петра I много мелких золотых ювелирных поделок, из которых большинство, по-видимому, представляет собой части серёг или других, более сложных украшений. Среди них имеются подвески с ушками наверху в виде колокольчиков (табл. XXI, 2 и 3), колоколовидной (табл. XXI, 10), цилиндрической (табл. XX, 13; XXI, 9 и 13) и квадратной в разрезе формы (табл. XXI, 4 и 18), со вставками камней, наконец, шаровидной (табл. XXI, 34) и трёхгранной (табл. XXI, 12). Почти все эти подвески покрыты или зернью, или гравировкой весьма тонкой работы, или орнаментом из тонкой проволоочки. Оригинальна подвеска, состоящая из двух шариков, покрытых зернью, на цепочке, к которой подвешено пять пирамидок из четырёх шариков зерни каждая (табл. XXI, 1).

Разнообразны по форме и внешней отделке пронизки-цилиндры с гофрированной поверхностью (табл. XXI, 54) и украшенные зернью, проволочными колечками и напаянными на них полыми полушарной формы бляшками (табл. XXI, 35, 43, 49-51).

Не менее разнообразны по отделке и шаровидные бусины с бороздками в меридианном направлении (табл. XXI, 34), с инкрустацией самоцветами (табл. XX, 24), с перегородчатой эмалью (табл. XX, 14), напаянными полушарными бляшками (табл. XX, 9; XXI, 20), украшенные зернью (табл. XX, 23; XXI, 15).

Своеобразные украшения в виде квадрата из мелких шариков зерни с более крупными шариками по углам (табл. XX, 12); крестовидная подвеска из четырех проволочных кружков, оконтуренных зернью, с розеткой в центре (табл. XXI, 17) и подвеска в виде усечённого конуса с перегородками для пасты на наружной поверхности (табл. XXI, 23).

Замечательны миниатюрные сосуды: вазочка с двумя ручками у края на высоком поддоне (табл. XXI, 44), фляги, имитирующие кожаные (табл. XXI, 53 и 54), фляга и кувшинчик с двумя ручками (табл. XXI, 55 и 11) и кувшин с ручкой (табл. XXI, 21).

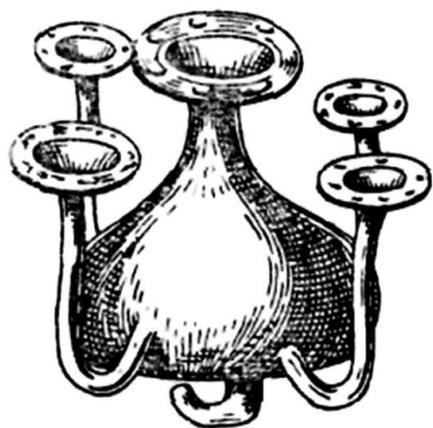

Рис. 21. Кувшинчик с четырьмя чашечками. Ср. табл. XXI, 16.

Естественно напрашивается вопрос, какое назначение могли иметь такие миниатюрные золотые сосуды. Неоднократно высказывалось предположение, что в античные времена подобные флакончики предназначались для ароматических веществ, духов. Возможно, что духи или пахучие эфирные масла были известны и племенам Южной Сибири, оставившим после себя эти флакончики. Напомню, что в Пазырыкских курганах Горного Алтая было найдено большое количество семян эфирно-масличного растения посевного кориандра, из которого могли извлекаться ароматические вещества. Для них могли служить и вазочки (табл. XXI, 44), и закрытый кувшинчик с чашечками (табл. XXI, 16; рис. 21). Возможно, впрочем, и другое назначение этих миниатюрных сосудов, а именно — для яда, которым широко пользовались и скифы, и сарматы для отравления стрел. [8]

Среди мелких золотых ювелирных изделий имеются два изображения животных исключительно тонкой работы: бусина в виде головы кошки (табл. XX, 14) и пронизка, или бусина, в виде ежа (табл. XXI, 33).

В своих работах, когда речь шла о золотых серьгах из второго Пазырыкского кургана, я подвергал сомнению возможность изготовления их на месте в Горном Алтае. Обилие ювелирных изделий из курганов Южной Сибири в коллекции Петра I, нередко весьма тонкой работы, техника изготовления и стиль многих из них убеждают в том, что большинство этих вещей могло изготавливаться на месте опытными мастерами, вполне владевшими техникой таких тонких работ, как филигрань и зернь.

[1] С.И. Руденко. 1953, стр. 132, рис. 78.

[2] Там же, табл. XLVIII, 4.

[3] Там же, рис. 167 и табл. CVII, 4.

[4] О.М. Dalton. 1926, табл. VI, № 16.

[5] Е.М. Придик. 1914, табл. II, рис. 10.

[6] Хранятся в собрании Эрмитажа.

[7] Y. Morgan. 1905, стр. 50, рис. 78.

[8] Е.Е. Тевяшев. 1910.

Глава V.

Украшения конской сбруи.

Известно сообщение Геродота о том, что у племени массагетов, обитавших к востоку от Аральского моря, уздечные украшения изготовлялись из золота. Из курганов Горного Алтая скифского времени теперь мы имеем многочисленные украшения конской сбруи, отлитые из меди и главным образом вырезанные из дерева и покрытые листовым золотом. Однако отлитых из золота таких украшений при раскопках курганов, насколько мне известно, до сих пор найдено нигде не было. Тем не менее в Сибирской коллекции несомненно имеются предметы, которые мы вправе рассматривать как украшения конской сбруи. Они состоят из массивных литых бляшек, украшавших, по всей вероятности, уздечные ремни и укреплявшихся на их перекрестиях, из украшений нагрудного седельного ремня и седельных подвесок, или пронизок.

Украшения уздечных ремней, главным образом их перекрестий, как об этом можно судить по многочисленным находкам в Пазырыкских и других современных им курганах Горного Алтая, имели обычно круглую, сферическую или полушарную форму и представляли собой в рельефе или в скульптуре изображения животных, их головы и даже целые сцены. Подобных украшений в Сибирской коллекции немало.

В первую очередь следует отметить бляшку с изображением сцены нападения барса на лося (табл. IV, 4), головы кошки с козлом в пасти (табл. XXIII, 25; рис. 22), свернувшегося в клубок лежащего волка (табл. XXIII, 24; рис. 23), и точно в таком же положении лежащей лошади (табл. XXIII, 28 и 29), весьма своеобразных изображений волков (табл. XXIII, 30, 31, 36 и 37) и отдельно их голов (табл. XXIII, 34 и 35).

Рис. 22. Прорисовка сцены на бляхе. См. табл. XXIII, 25.

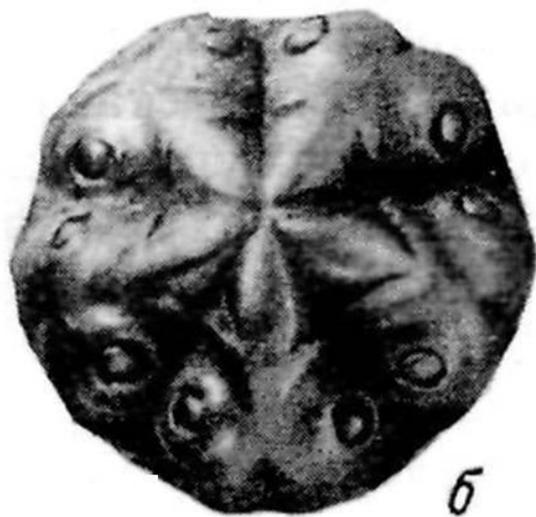

Рис. 23. Прорисовка изображения волка на бляхе. См. табл. XXIII, 24.

Подобные же украшения узды известны и из Минусинской котловины. На одном из них (рис. 24, а) представлен барс, впившийся в горло горного козла (Эрм. № СИ-247. Вес 34.5 г), на другом — пять орлиных головок (рис. 24, б), соприкасающихся клювами и представляющих собой пятилучевую звезду (Эрм. № 1124/19. Вес 22.95 г). Украшением узды служили, по всей вероятности, и подвески в виде клыков кабана (табл. XXIII, 6 и 14), так как подобные же вырезанные из дерева клыки неоднократно находились в горноалтайских курганах.

а

б

Рис. 24. Рельефные полушарные бляхи из Минусинской котловины.

а — изображение сцены нападения барса на горного козла;
б — пять птичьих голов.

Пластины с изображениями лежащих волков, судя по большой скобе для продевания ремня (табл. IV, 1), служили скорее украшением нагрудного седельного ремня, чем узды. По аналогии с подобными же находками из второго Башадарского кургана¹ седельными можно считать подвески Сибирской коллекции, представленные на табл. II, 7 и 8; XXIII, 4, 5, 7, 8, 12, 13, 15 и 16.

Во втором Пазырыкском кургане были найдены серебряные поясные подвески и в виде фигурок лошадей. Подвески-пронизки в виде фигурок лошадей (табл. XXII, 13, 14) и собак (табл. XXII, 15 и 16) имеются и в Сибирской коллекции, но судя по их массивности, можно предполагать, что они скорее были седельными подвесками. Такое же предположение можно высказать и о подвесках, представленных на табл. VII, 5 и 6. К этой же категории, предположительно, можно отнести подвески-пронизки, изображения которых даны на табл. XXIII, 19-22.

[1] С.И. Руденко. 1960, табл. XLVII, 10

Глава VI.

Техника ювелирных изделий.

Исследование техники горного дела, в частности добычи золота, во второй половине I в. [тыс.] до н.э., времени, к которому, как будет показано ниже, относится большая часть Сибирской коллекции Кунсткамеры, не входит в задачи настоящей работы. Тем не менее, учитывая наличие большого количества золотых и притом массивных изделий, находимых в южносибирских курганах, следует заключить о крупных масштабах разработок месторождений золота в рассматриваемую эпоху. Поясню одним из примеров.

В XVIII в. П.С. Паллас в своём «Путешествии», [1] подробно описывая Змеиногорские золоторудные месторождения, сообщает об обнаруженных там древних разработках, о найденных в них на глубине 20 м медной кирке и каменных молотах и даже о находке в одной из старых шахт скелета раздавленного обвалом человека и кожаного мешка с золотосодержащей охристой рудой.

М.Ф. Розеном [2] в 1948 и 1949 гг. были подробно обследованы места древних разработок змеиногорских руд при производстве горных работ на р. Змеевке, протекающей под склоном горы, на которой находится Змеиногорское месторождение. Разрез древней разработки золотоносных руд обнаружил два слоя отходов толчёных руд с мощной (1.5 м) прослойкой зеленовато-серой, в верхней части гумусовой глины. Как установлено М.Ф. Розеном, верхний слой отходов представляет собой хвосты толчения руд на толчейной фабрике, находившейся там в середине XVIII в. Нижний древний слой отходов, находящийся на глубине около 4 м от поверхности, мощностью от 0.4 до 2.0 м, состоял из дроблёного золотосодержащего барита и дроблёных охристых золотосодержащих руд. Во время горных работ 1948 и 1949 гг. в этом древнем слое дробленой руды были найдены каменная плита, на которой дробилась и растиралась руда, и круглые камни для дробления и растирания руды на плите. Процесс древней добычи, по наблюдениям М.Ф. Розена, был следующий: руда добывалась преимущественно из верхних богатых участков месторождения и доставлялась к р. Змеевке, где её дробили каменными молотками. Крупное золото выбиралось, вероятно, вручную, а дроблёная и истёртая руда промывалась в ковшах [3] или лотках, как это делают и теперь старатели; тут же в воде на речке и отмывалось свободное золото. Отходы дроблёной руды складывались на берегу.

По сообщению Палласа, насыпь эта в его время простиралась более чем на сто сажён. Ширина древней насыпи из толчёных руд доходила до 15 м при мощности, как указывалось выше, от 0.4 до 2.0 м. Следовательно, ёмкость перемытых толчёных руд только на описанном выше участке была свыше 4000 м³, что и свидетельствует о сравнительно крупном масштабе древней добычи золота.

Химический состав вещей Сибирской коллекции по полуколичественным спектральным анализам, произведённым профессором М.М. Клером, оказался не однороден. Основными компонентами сплавов являются золото, серебро и частично медь. Остальные элементы встречаются в сотых и даже только в тысячных долях процента.

Из чистого золота отлиты застёжки со сценой охоты на кабана (табл. I, 5; IV, 5) с примесью серебра в сотых долях процента. От 96 до 90 % золота и соответственно от 2 до 9 % серебра обнаружено в следующих предметах, перечисленных в порядке убывания процентного содержания золота: застёжки со сценой двух противопоставленных фантастических животных (табл. II, 9; IX, 6), со сценой борьбы из-за добычи (табл. III, 5; V, 5), нападения змеи на волка (табл. I, 1), всадников под деревом (табл. VII, 1 и 7), нападения грифа на тигра и яка (табл. I, 4; IV, 3), застёжки из Забайкалья (табл. IV, 2), сибирская чаша (табл. XIX, 3). Более значительная примесь серебра (от 12 до 18 %) содержалась в следующих предметах: застёжка в виде свернувшейся в кольцо львицы (табл. VI, 1), застёжка со сценой нападения волка и орлиного грифона на тигра (табл. II, 5; VIII, 1), нападения львиного грифона на лошадь (табл. VIII, 7 и 8), шейная гривна с изображением львиного грифона (табл. XVII) и с изображением львиной головы (табл. XIII, 1), украшения конской сбруи со сценой нападения барса на лося (табл. IV, 4). Во всех перечисленных предметах в качестве примеси имеется медь, но не более как в десятых долях процента. Заметная примесь меди (1.5 %) обнаружена в шейной гривне с изображениями львов (табл. XVI).

Встречаются золотые вещи с довольно большим содержанием серебра (от 10 до 15 %) и уже с заметной примесью меди (от 3 до 4 %), например скульптурные изображения волков, украшение конской сбруи (табл. IV, 1), шейная гривна в пять оборотов (табл. XIV, 2), поясная пряжка (табл. II, 4). При том же соотношении в содержании серебра и меди, но в меньших количествах их примеси обнаружены в браслете с одиннадцатью спиральями (табл. XI, 3), в браслете с изображением волка (табл. X, 1) и в браслете с изображением сцены нападения волков на лошадь и баранов (табл. XIX, 4-6). В равном количестве, но в общей сложности небольшая до 9-12 %, примесь серебра и меди обнаружена в трех шейных гривнах (табл. XIII, 2; XVIII, 3 и 8) и в ажурном браслете с изображением лошади (табл. XII, 2). В равном же количестве, но уже в качестве большой примеси, порядка 25 %, примесь серебра и меди оказалась в шейной гривне (табл. XI, 7).

Вопрос о местонахождении сырья, из которого изготовлялись вещи Сибирской коллекции, специальный и за недостатком материалов в настоящий момент не может быть разрешён. Отмечу только, что огромное большинство крупных пластин-застёжек Сибирской коллекции состоит из чистого золота с большей или меньшей примесью серебра при отсутствии примеси меди. В шейных гривнах так называемого сарматского типа, равно как и в браслетах из Казахстана, наблюдается уже большая или меньшая примесь меди.

Произведенный М.М. Клером анализ состава сплавов значительного количества золотых изделий из скифских и сарматских погребений Восточной Европы показал, что при основе от 78 до 96 % золота в них в большем или меньшем количестве обнаруживаются примеси серебра и меди.

Меньше всего меди (2.5 %) оказалось в олене из Костромской станицы при небольшой сравнительно примеси серебра (6 %). Больше меди (4 %) оказалось в вещах из Новочеркасского клада при десятых процента серебра. Во всех золотых предметах из скифских (Келермес, Салоха) и сарматских (Зубов курган, Ахтанизовка, Саламатино, Ставропольский клад) примесь меди велика (от 10 до 30 %) при сравнительно небольшой примеси серебра (от 1 до 6 %), иначе говоря, в соотношении обратном тому, какое наблюдается в сибирских золотых предметах даже так называемого сарматского типа.

При анализе сибирских вещей среди компонентов в качестве десятых долей процента и следов обнаружены такие примеси, как марганец, никель, титан, висмут, олово и платина, которые в дальнейшем, вероятно, позволят установить местонахождение разработок золота, использованного при изготовлении интересующих нас вещей. Отмечу только, что огромное большинство Сибирской золотой коллекции изготовлялось, по-видимому, из местного сырья.

Детальное изучение ювелирных изделий Сибирской коллекции показывает, что техника их изготовления была разнообразна, а в некоторых отношениях достигала высокого уровня. Наибольшего распространения получила техника литья. Почти все художественные изделия литые. Сказанное относится как к массивным пластинам-застёжкам, так и к миниатюрным ювелирным изделиям. Вопрос о технике изготовления пластин-застёжек ставился неоднократно, причем особое внимание обращалось на отпечатки тканей на обратной стороне этих предметов. В последнее время Мейстер [4] из рассмотрения ряда фотографий пришёл к заключению, что все пластины чеканные. Наличие отпечатков на обратной стороне пластин он объяснял подкладкой тканей под молоток при чеканке. Йисл [5] полемизируя с Мейстером, оперируя также с фотографиями сибирских вещей, чеканной считает только ту пару застёжек, обратная сторона которых воспроизведена мною на табл. XXVII, 3, 4. Остальные по Йислу литые. Вся беда заключается в том, что оба автора не видели вещей в подлиннике и не знали их веса. Те большие пластины-застёжки, на фотографии которых ссылаются указанные авторы, имеют вес от 155.9 до 464.7 г, что исключает возможность изготовления их из листового золота чеканкой. Йисл застёжку, представленную на табл. XXVII, 4, считает чеканной только потому, что на обратной её стороне нет отпечатка ткани. Йисл отпечаток тканей на интересующих нас пластинах объясняет следующим процессом их изготовления. С оригинала, вырезанного из дерева или золотого (если делалась повторная отливка), на глиняной матрице делался отпечаток. После того как матрица высохла или была обожжена, её внутренняя поверхность покрывалась грубой тканью, поверх которой накладывался слой глины. Надавливанием последней на ткань получалась рельефная поверхность матрицы с отпечатком ткани. Ткань после этого убиралась, матрица высушивалась или обжигалась, а затем в этой двойной форме или изложнице отливалась пластина-застёжка или какой-либо другой предмет с отпечатком на обратной стороне ткани. Всё это было бы так, если бы пластины-застёжки были тонкими, в толщину грубой ткани. В действительности их толщина местами достигает до сантиметра, а вес одной пластины, например, табл. XXIV, 3 около половины килограмма.

Техника литья пластин-застёжек может быть представлена в следующем виде.

Оттиском оригинала, вырезанного из дерева или металлического, в глиняной форме получалась матрица, которая затем обжигалась. Обожжённая матрица заполнялась воском. Если бы на поверхность воска накладывался слой глины для изготовления патрицы, то обратная поверхность отлитого предмета была бы гладкой. Этого нужно было избежать, во-первых, из экономии материала — золота и, во-вторых, для получения более лёгкого предмета. Поэтому после заполнения относительно тёплым воском матрицы его излишек отжимали, наложив сверху ткань или, скажем, кожу. По ткани или по снятии ткани по воску накладывался слой глины для получения матрицы. По её усушке эта двойная форма нагревалась, воск расплавлялся и выливался, изложница была готова. При усушке или при обжиге патрицы её размеры становились несколько меньше матрицы. Поэтому после отливки вещи по её контурам образовывался небольшой валик, обращённый внутрь.

Отпечатки ткани, которые хорошо видны на обратной стороне изделий, были преимущественно полотняного переплетения и очень грубые, со счётом нитей 5x9 или 8x12 в одном квадратном сантиметре ткани, и более тонкие, со счётом от 12x12 до 20x20 нитей в сантиметре. Реже употребляли для этой цели ткани киперного, саржевого переплетения со счётом нитей 14x16. Тканями при отжимке расплавленного воска пользовались не только при литье вещей плоских, но и конической, сферической и других форм.

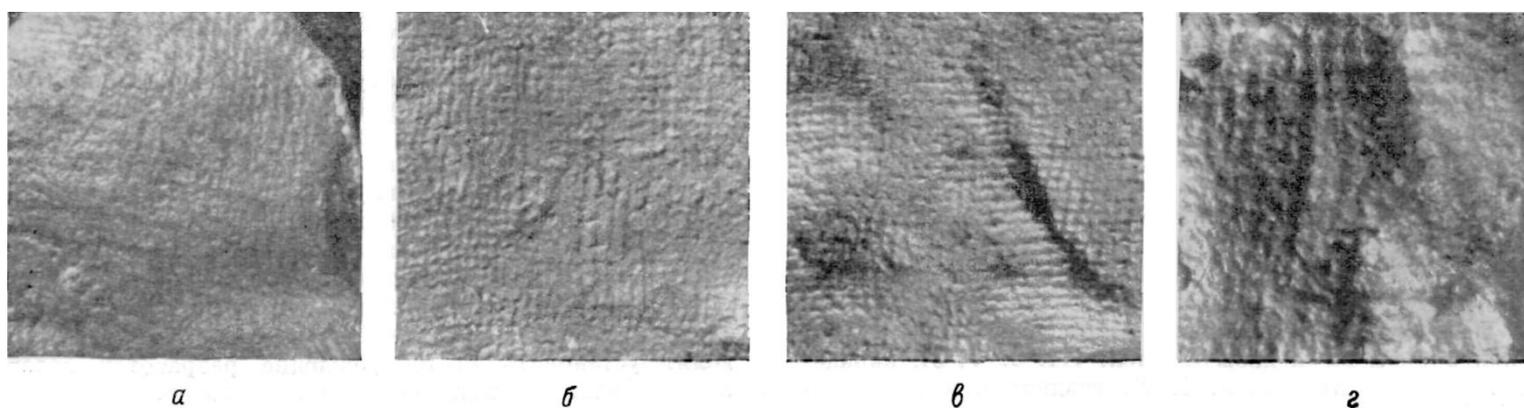

Рис. 25. Оттиски тканей, отпечатанных на обратной стороне предметов.

а — табл. XXV, 3; б — табл. XXVI, 1; в — табл. XXV, 1; г — табл. XXV, 5; (увеличение в два раза).

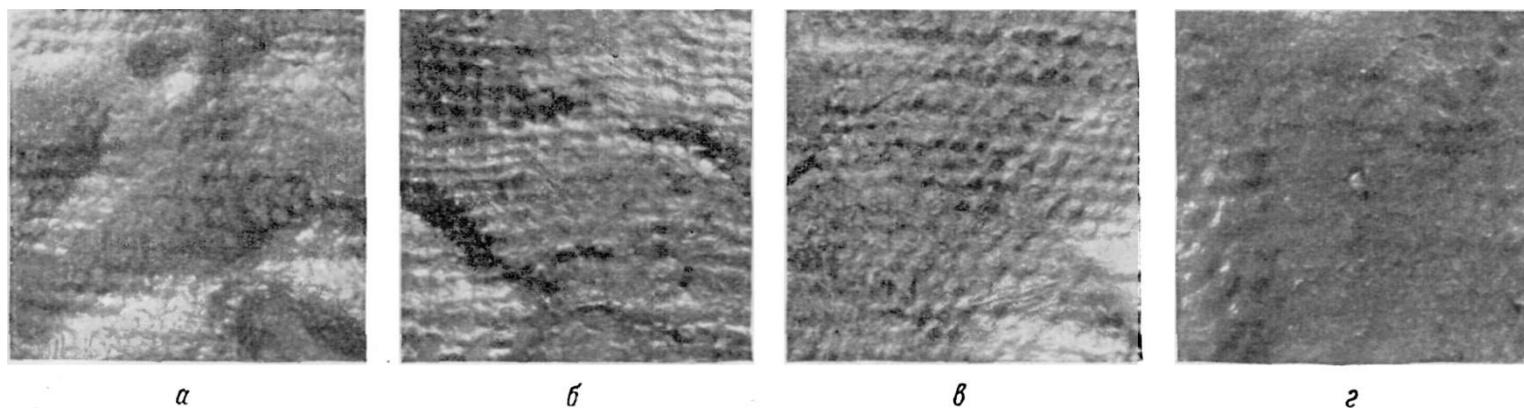

Рис. 26. Оттиски тканей, отпечатанных на обратной стороне предметов.

а — табл. XXV, 4; б — табл. XXVI, 3; в — табл. I, 4; г — табл. XXVII, 1 (увеличение в два раза).

Помимо изображений обратной стороны ряда предметов на табл. XXIV-[XXV-XXVI]-XXVII, на рис. 25 и 26 даны увеличенные в два раза отпечатки рельефа восьми тканей. Для получения этих фотографий на пластилине делались оттиски отпечатков тканей на вещах, затем они фотографировались.

Как показали измерения, толщина нитей сибирских тканей была большая — от 0.2 до 0.5 мм, в среднем 0.32 мм.

Ниже приводится перечень предметов с отпечатками на их обратной стороне тканей в порядке увеличения плотности ткани, определяемой числом нитей в одном квадратном сантиметре.

5x9 — табл. IV, 2; табл. XXVII, 1 (рис. 26, з).

8x12 — табл. I, 5; табл. XXIV, 4.

12x12 — табл. XXIII, 23; табл. XXV, 4 (рис. 28, а); табл. XXV, 5 (рис. 25, з); табл. XXVI, 3 (рис. 26, б),

14x14 — табл. III, 4.

14x16 — табл. I, 4 (рис. 26, в).

(26/27)

16x18 — табл. IX, 1; табл. XXV, 3 (рис. 25, а).

20x20 — табл. VIII, 3; табл. XXV, 1 (рис. 25, в); табл. XXVI, 1 (рис. 25, б).

Все ткани полотняного переплетения, за исключением одной ткани со счётом нитей 14x16 в одном квадратном сантиметре, киперного, саржевого переплетения.

Скобы, петли и стержни для прикрепления различных вещей изготовлялись различным способом. При отливке крупных вещей одновременно отливались стержни скоб, к которым потом припаивались горизонтальные их стороны. Поперечные стержни в полых конических или сферических бляхах в одних случаях отливались вместе с бляхой, в других — припаивались. Чаще всего петли и ушки выгибались из пластин большей или меньшей толщины и затем припаивались. В сферических бляхах с крупными вставками камней с обратной их стороны припаивались пластинки, удерживающие на месте эти вставки (табл. XXVII, б).

Скульптурные изображения животных, в том числе и на шейных гривнах, иногда отливались в двустворчатых формах, чаще же в двух отдельных формах правой и левой стороны или верхней и нижней. Две отдельно отлитые половины затем спаивались между собой и таким образом получались полые внутри фигуры. Изготовленные таким способом предметы нередко бывали исключительно тонкой работы, например бусина в виде ежа (табл. XXI, 33).

Литые художественные изделия в большинстве случаев подвергались последующей поверхностной отделке штихелем или резцом. Все неровности сглаживались, прорабатывались отдельные детали. Подсобным материалом (для петель, ушек, скоб) служили сравнительно толстые пластины, но одновременно изготовлялись и очень тонкие, до одной-двух десятых миллиметра толщиной. Из таких пластин изготовлялись штампованные полушарные и других форм бляшки, которые затем употреблялись самостоятельно или для изготовления шаровидных и других форм предметов, например бус. Штампованные крупные художественные изделия в Сибирской коллекции составляют исключение.

Из свёрнутых узких пластин, путём спаивания их краёв, изготовлялись трубки различных диаметров и размеров. Эта техника особенно широко применялась при изготовлении шейных гривн.

Весьма совершенна была техника равномерного вытягивания длинной (в несколько метров), как толстой (около 3 мм диаметром), так и очень тонкой проволоки, диаметр которой выражался долями миллиметра. Толстая проволока широко применялась при изготовлении шейных гривн и браслетов, тонкая — при производстве мелких ювелирных предметов и последующей их отделке.

Хорошо была освоена техника украшения различных вещей системой перегородок из узких пластин или из проволоки с заполнением ячеек цветной пастой, а также техника филигрании. Прекрасные образцы последней можно видеть на ряде предметов (табл. XXI, 12 и 37).

Весьма широкое распространение получила зернь из шариков сравнительно большого диаметра — до 1.5 мм и очень мелких — до 0.3 мм.

Техника зерни или украшения золотых изделий шариками, припаянными к их поверхности, в общем хорошо изучена. Шарик зерни изготовлялись из нарезанной на мельчайшие частицы золотой проволоки с последующим расплавлением их на порошкообразном древесном угле при помощи паяльной трубки. Способ этот древний и уходит в микенский период (Вафио и другие места захоронения). Ф.Х. Маршалл предполагает, что в Малую Азию и Иран техника украшения ювелирных изделий зернью была перенесена с греческих островов и высшей тонкости достигла в Этрурии. Орнаменты, выполненные зернью, на золотых предметах из Камироса и Родоса VII в. до н.э. и из Этрурии V в. до н.э. были настолько тонкой работы, что

диаметр зёрен едва достигал 0.2 мм. [6] Трудность в изготовлении таких украшении заключалась не столько в выделке зёрен, сколько в размещении зёрен на гладкой поверхности предмета и их припайке.

Следует отметить, что зернь в изделиях Сибирской коллекции трёх видов: настоящая зернь и псевдозернь в двух вариантах. При первом варианте псевдозернь получалась в процессе отливки украшенного его предмета, при втором варианте её получали путём уколов с внутренней стороны украшаемого изделия.

Особо следует подчеркнуть чрезвычайно распространенный приём украшения вещей пирамидкой из четырёх шариков зерни.

Для значительного количества вещей Сибирской коллекции весьма характерно украшение их вставками из самоцветов и цветной пасты. Из самоцветов чаще всего применялись бирюза, кораллы, сердолик, агат, жемчуг. Большинство самоцветов, в частности бирюза — самый излюбленный из них, приобретались путём торговли со Средней Азией. Бирюза в Южную Сибирь поступала не всегда как сырьё для отделки золотых украшений, чаще, по-видимому, её доставляли в виде готовых изделий, бус или других украшений. Что это было действительно так, можно заключить из рассмотрения многочисленных вставок бирюзы (табл. I, 1, 4 и 5) с тонкими высверленными в них отверстиями, свидетельствующими о том, что прежде чем украсить данный предмет, этими вставками пользовались как бусами, нанизанными на нити или нашитыми на какие-то другие изделия. Вставки из самоцветов закреплялись в ячейх украшенных ими вещей путём отжима краев ячеей.

Меньше вещей украшено перегородчатой эмалью или цветными пастами. К сожалению, паста за редкими исключениями не сохранилась, и её состав пока не исследован.

[1] П.С. Паллас. 1786, т. II, кн. 2, стр. 353 и 354.

[2] М.Ф. Розен. 1952, стр. 327-330.

[3] [Прим. 3 относится к предыдущей главе (нумерация сносок по главам сбилась в издании на постраничную).]

[4] P.W. Meister. 1942, стр. 225-227.

[5] L. Jisl. 1961, стр. 297-505.

[6] F.H. Marchall. 1911, табл. XI и XVI.

Глава VII.

Художественные мотивы и стиль искусства.

В ювелирных изделиях Сибирской коллекции, особенно в серьгах и перстнях, значительное место занимают фигуры геометрические: шары, полушария, квадраты, треугольники, ромбы, конусы и т.п., а также комбинации из этих фигур. Эти же мотивы достаточно широко были распространены и в искусстве племён Горного Алтая скифского времени. [1]

Несравненно многочисленнее изображения животных, и, что особенно важно, имеются изображения человека. Растительный мир представлен крайне слабо, почти исключительно схематическими изображениями деревьев. Пресмыкающиеся представлены змеями; имеется одно изображение рыбы; из птиц — утка и лебедь, сокол и орёл; из насекомых — ёж; многочисленные изображения парнокопытных: олень, лось, козуля, лань, горные баран и козёл, кабан; хищные звери представлены различными изображениями волка, кошки, барса, тигра и льва. Из домашних животных имеются лошадь, баран, як, верблюд и собака. Много изображений фантастических животных, таких, как ушастый гриф, львиные и орлиные грифоны, а также целая серия своеобразных, нигде, кроме искусства Южной Сибири, не встречающихся фантастических животных.

Изображений змей несколько: одно в поясной пряжке с открытым ртом и высунутым «жалом» (табл. II, 4), остальные — в сценах нападения змеи на волка (табл. I, 1; IX, 1 и 2; XII, 4 и 5).

Схематично, но вполне реалистично изображена рыба на одном из перстней (табл. XXI, 31 и 32).

Уток мы видим по контуру круга одного из украшений (табл. III, 4), лебедя — в лапах орла (табл. XXII, 11); орёл представлен также двумя фигурками, обе весьма тонкой работы (табл. XXII, 7 и 11).

Изображений ежа два: одно — в виде бусины с тщательно моделированной мордочкой и длинными ушами (табл. XXI, 33), другое — в одной из поясных пряжек (табл. II, 4), ежа со змеей в зубах. Стилистические приёмы изображения ежей, как и змей, различны, по одинаково убедительно переданы характерные черты этих животных.

Рис. 27. Сцена нападения волка на козла в развернутом виде. См. табл. VII, 5 и 6.

В противоположность тому, что мы видим в искусстве Горного Алтая скифского времени, изображений оленя в Сибирской коллекции сравнительно мало: три статуэтки (табл. XXII, 4, 5 и 12), стилистически существенно различные, и изображение свернувшегося в клубок оленя (табл. III, 1; V, 4). Имеется прекрасно выполненная скульптурная голова самца оленя (табл. VI, 2) и его головы на двух браслетах (табл. X, 2 и XI, 4). Ещё реже воспроизводился лось. Говоря по существу, мы имеем только одно изображение лося, да и то с орлиным клювом — в сцене нападения на него барса (табл. IV, 4).

Лань и козуля представлены только единичными статуэтками (табл. XXII, 1 и 2).

Несравненно многочисленнее изображение горных козлов. Их мы видим на одном из перстней (табл. XXI, 38 и 39); на пластине-застёжке в сцене охоты, там, где козёл стоит на скале (табл. I, 5 и IV, 5); в сцене, где гриф держит козла в своих лапах (табл. XIX, 1); в сцене нападения на него волка или собаки (табл. VII, 3 и 6; рис. 27); наконец, в пасти дикой кошки (табл. XXIII, 25; рис. 22).

Горные бараны представлены на одной из шейных гривн (табл. XII, 3), на браслетах — самостоятельно (табл. VII, 4) и в сцене терзания его волками (табл. XIX, 4-6 рис. 16); головки баранов имеются и в сложных композициях (табл. IV, 2; XX, 21).

Великолепны вполне реалистические воспроизведения кабана-секача (табл. XXII, 10), особенно в сцене охоты на него (табл. I, 5; IV, 5).

Из хищных зверей исключительное, по-видимому, внимание уделялось волку, зверю, причинявшему наибольший вред в скотоводческом хозяйстве. Любопытно, что вполне реалистических изображений волка в Сибирской коллекции нет. Во всех почти случаях воспроизведения он наделялся каким-нибудь не свойственным в природе этому зверю атрибутом. Самыми распространёнными были изображения этого животного с загнутым кверху кончиком носа (табл. I, 1; V, 5; VI, 3 и 4; VIII, 1, 3 и 4; IX, 1 и 2; XII, 4 и 5), часто с посаженной на него грифовой головкой (табл. IV, 1; VIII, 2; X, 1; XXIII, 23, 24, 30, 31, 34-37), с грифовыми головками на затылке или вдоль всего тела (табл. IV, 1; VI, 3 и 4; VIII, 1, 3 и 4; X, 1), наконец, с изображением грифовой головки на конце хвоста (табл. IV, 1; VI, 3 и 4; VIII, 1, 3 и 4). Имеются, впрочем, изображения этого зверя и без указанных атрибутов, иногда с вытянутым пушистым хвостом, как, например, на одном из браслетов (табл. XIX, 4-6, рис. 16).

Когда речь идёт о животных из семейства кошачьих, не всегда можно решить, имеем ли мы дело с изображением кошки, барса, тигра и даже льва. Для барса могут считаться типичными пятна на его шкуре и подчёркнутые усы, для тигра — полосатость его шкуры, для льва — наличие гривы и кисточки на конце хвоста. Следует, впрочем отметить, что мастера, изготовлявшие вещи Сибирской коллекции, не так уже строго придерживались этих признаков в изображениях перечисленных выше зверей.

В коллекции имеется несколько воспроизведений кошек и их голов (табл. XX, 14, XXIII, 9, 18 и 25); барса мы видим в сцене нападения его на лося (табл. IV, 4); изображения тигра имеются главным образом в сценах борьбы и нападения (табл. I, 4; III, 5; IV, 3; V, 1-3 и 5; VI, 3 и 4), где у тигра, как и у волка, иногда на загривке и кончике хвоста посажена грифова головка. Изображения львов, их голов, стилистически по-разному оформленные, встречаются главным образом в украшениях шейных гривн, браслетов (табл. XII, 2; X, 1, 2 и 4; XIII, 1; XVIII, 1 и 2, 4-8); особо следует отметить изображение свернувшейся в кольцо львицы (табл. VI, 1).

Такие фантастические животные, как ушастый гриф (табл. I, 4; III, 5; IV, 3; V, 5; XIX, 1 и 2), орлиные (табл. II, 5; VIII, 1) и львиные (табл. VIII, 7 и 8; XI, 1 и 2; XVII) грифоны, встречаются среди мотивов искусства в Сибирской коллекции в значительном количестве, причём выполнены они в различных стилях, о чём речь будет ниже.

Имеются также и другие фантастические животные, что характерно, как отмечено выше, для произведений искусства только южносибирского, в том числе и горноалтайского. Это, прежде всего, уже упоминавшиеся «мифические волки»; животные с головкой козла и телом ящерицы (табл. II, 2 и 9; IX, 6-8), с телом лошади, головой грифа и грифовой головкой на конце львиного хвоста (табл. III, 5; V, 5); подобное же изображение лошади, но рогатое, с клювом грифа и грифовой головкой на конце хвоста (табл. IV, 2); лев с оленьими рогами (табл. VII, 2).

Из домашних животных и первую очередь следует остановиться на воспроизведениях лошадей. Например, конь под стрелком из лука (табл. XXII, 8 и 9) с подстриженной гривой, уздой и седлом, типичными для горноалтайских племён скифского времени. Подобные же кони изображены в сценах охоты (табл. XVII, 5; IV, 5), в процессии возвращающихся из похода воинов (табл. XXII, 18) и в сцене отдыхающих под деревом всадников (табл. VII, 1 и 7).

Самостоятельных изображений лошади несколько. Одно из них представлено в рельефной бляхе, украшении узды, где отдыхает свернувшаяся в клубок лошадь (табл. XXIII, 28 и 29). Другое — изображение в подвеске (табл. XXII, 13 и 14) — лежащая с вытянутой вперед головой лошадь и, наконец, третье — в одном из браслетов (табл. XII, 2) — «поражённая» лошадь с вывернутой кверху задней половиной тела. В сценах нападения на лошадь тигра (табл. VIII, 5 и 6) и львиного грифона (табл. VIII, 7 и 8) при различных композициях лошадь изображена с поникшей, касающейся земли головой. Та же поза у лошади, на которую напали волки (табл. XIX, 4-6; рис. 16).

В произведениях искусства Сибирской коллекции нелегко отличить воспроизведение волка от собаки. Всё же я полагаю, что мы имеем изображение собаки в подвесках, где она представлена на «летучем галопе» (табл. XXII, 15 и 16) и вцепившейся в горного козла (табл. VII, 5 и 6), а также держащей в пасти голову оленя (табл. XI, 4).

Имеется только одно воспроизведение яка на паре пластин-застёжек (табл. I, 4; и IV, 3); изображение его сделано с таким мастерством и так реалистично, что могло быть выполнено только при непосредственном знакомстве с этим животным на Алтае, в Тарбагатае или Тянь-Шане. Возможно, что на подвесках (табл. XXIII, 1 и 2, 10 и 17; рис. 28) изображены «телята яков».

Рис. 28. Прорисовка изображений на подвесках.
См. табл. XXIII, 10 и 17.

Верблюды имеются на пластинах (табл. V, 1-3), где они представлены в борьбе с тиграми.

Особого внимания заслуживают изображения людей. Таких изображений всего пять. Человеческая голова — подвеска серьги (табл. XXI, 61), конный стрелок из лука (табл. XXII, 8 и 9), двое охотников в сцене охоты (табл. I, 5; IV, 5); воины в процессии возвращения из похода (табл. XXII, 18; рис. 29), наконец, всадники, отдыхающие под деревом (табл. VII, 1 и 7).

Рис. 29. Сцена возвращения воинов из похода. См. табл. XXII, 18.

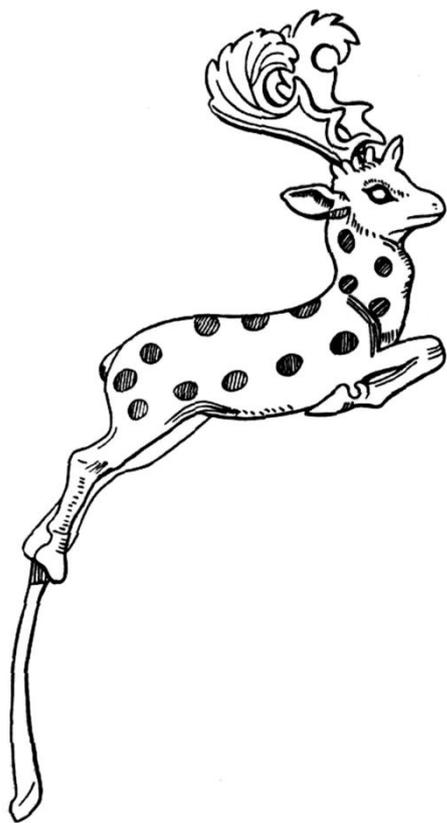
В этих воспроизведениях людей нас интересуют прежде всего физический их тип, а затем одежда и вооружение. Первое, что должно быть отмечено, это различия в физическом типе. Мужчина и женщина в

сцене под деревом имеют явно монголоидный тип, чего никак нельзя сказать об охотниках или голове-подвеске. С другой стороны, мужчины под деревом хотя и безбородые, но с длинными усами, что не свойственно монголоидам. Все мужчины, в том числе и конный стрелок из лука, изображены в коротких, туго перетянутых ремнём куртках, в узких в обтяжку штанах и мягкой без подметок обуви. У всадника, лежащего под деревом, обувь под стопой и у щиколоток подвязана так, как у скифов, например на известном воронежском сосуде. [2] Подобный же костюм и у воина на большом войлочном ковре из пятого Пазырыкского кургана. [3] Ещё одна обращающая на себя внимание деталь — это наличие оплечья на спине в верхней части куртки стрелков из лука (табл. I, 5; IV, 5; XXII, 8 и 9), подобного оплечью на катандинском кафтане. [4] Эти детали интересны в том отношении, что указывают на общие черты в одежде племён, владевших вещами Сибирской коллекции, и горноалтайцев на востоке, а скифов на западе.

В искусстве Сибирской коллекции мы наблюдаем ту же, столь характерную для скифского и особенно горноалтайского искусства скифского времени черту: с одной стороны поразительное разнообразие приёмов в изображении животных в зависимости от формы того предмета, в которое должно быть вложено изображение животного, а с другой — замечательное искусство композиции. В самом деле, в Сибирской коллекции имеются не обусловленные формой предмета почти натуралистические воспроизведения отдельных животных (лань, кабан, олень — табл. XXII, 1, 10 и 12 и др.), но там, где нужно было вложить изображения животного в круг, ему придавалась форма свернувшегося в кольцо (табл. VI, 1) или в клубок (табл. XXIII, 24, 28-31, 36 и 37), причём изображение могло быть и плоскостное, и сферической, и даже конической формы. Ни в какой мере не стесняла мастера форма предмета и тогда, когда на нём надо было изобразить перевившихся животных, был ли это круглый предмет (табл. IV, 4),

сферической (табл. XXIII, 24 и 25), цилиндрической (табл. VII, 5 и 6), конической (табл. XXIII, 10 и 17) и любой иной формы. Каких только композиций мы не встречаем в пластинах-застёжках с полукругом, одной и той же формы. Там мы видим и единичные изображения животных, и сцены нападения, борьбы из-за добычи, целые картины — сцены охоты и героического содержания. Что мастера племён, оставивших после себя вещи Сибирской коллекции, как и мастера горноалтайские скифского времени, изображали целые картины, видно из сцены возвращающихся из похода воинов с трупами убитых в бою сородичей.

Очень важно разобраться в стилистических особенностях южносибирского искусства, представленного Сибирской коллекцией, так как они могут помочь в определении времени изготовления отдельных вещей и до некоторой степени в выяснении принадлежности их к той или иной этнической среде.

Прежде всего следует отметить ряд вполне реалистических статуэток животных, где за исключением несколько преувеличенных размеров, например рогов оленя, пропорции тела соблюдены в точности, а различные приёмы условной передачи форм тела не получили ещё развития. В качестве примера можно привести статуэтку лани (табл. XXII, 1), оленей и козла (табл. XXII, 2, 4, 5 и 12) и даже кабана (табл. XXII, 10). Подобное же изображение оленя, но менее совершенной работы, имеется в Аму-дарьинском кладе. [5] Превосходные изображения оленей, выполненные в том же стиле, обнаружены во втором Пазырыкском кургане. [6] Подобные же изображения, в частности зайцев, имеются и в искусстве причерноморских скифов. [7]

Особое положение занимает единственная в Сибирской коллекции серебряная фигурка чубарого оленя (табл. XII, 1). Эта стройная фигурка оленя (точнее, лани), судя по его изображению в Академическом Атласе, была с рожками (рис. 30), впоследствии потерянными. Рожки и копытца оленя были позолочены. Особенностью этой грациозной фигурки являются характерные рога, расширяющиеся кверху в виде лопаток, загнутых несколько вперёд, и тело, испещрённое пятнами. В.К. Мальмберг, [8] специально занимавшийся этой фигуркой, верно определил её как изображение чубарого оленя (*Cervus dama*), часто встречающееся на родосских вазах. По наблюдениям того же автора, в самой Греции в классический период чубарых оленей не было, и они

Рис. 30. Изображение чубарого оленя с рожками. См. табл. XII, 1.

стали известны лишь грекам Малой Азии и соседних островов. Напротив, они издавна водились во всей Передней и Средней Азии. Они же встречаются на ассиро-вавилонских и персидских памятниках. [9] В Причерноморье изображение головки этого оленя обнаружено в погребении у с. Н. Серогозы (рис. 31, б), имеется оно и на золотой пластине с ножен меча из Чертомлыкского кургана (рис. 31, а) работы, по всей вероятности, ионийских мастеров. На Алтае чубарый олень неизвестен, и его изображения были обнаружены только на знаменитом ворсовом ковре из пятого Пазырыкского кургана переднеазиатского происхождения. [10]

Рис. 31. Головки чубарых оленей из курганов.

а — Чертомлык; б — Н. Серогозы.

Подобная серебряная, частично позолоченная, фигурка в той же позе, но не оленя, а горного козла, имеется и в Аму-дарьинском кладе. [11] Подобно чубарому оленю Сибирской коллекции, о котором идёт речь, аму-дарьинский козёл был ручкой сосуда. Однако козёл, в отличие от натуралистического изображения оленя, трактован уже в несколько условной манере, типичной для ахеменидской Персии. Утончённый натуралистический стиль сибирского чубарого оленя свидетельствует, вероятнее всего, об ионийском его происхождении.

Стилистические особенности в изображении огромного большинства животных Сибирской коллекции проявляются главным образом в различной трактовке форм тела.

Первая манера этой трактовки та, в которой при изображении животного в круглой скульптуре или в рельефе передача форм тела осуществляется более или менее резко контрастирующими наклонными планами, соприкасающимися вдоль определённых границ. Такая манера характерна для классического раннего скифского искусства, например для изображения оленя из Костромского кургана (рис. 32) или келермесской пантеры (рис. 33).

Рис. 32. Олень. Костромской курган.

Рис. 33. Пантера. Келермесский курган.

Рис. 32. Олень. Костромской курган.

Рис. 33. Пантера. Келермесский курган

Эту манеру мы видим в свернувшейся в кольцо львице (табл. VI, 1). Эта пластинка-застёжка принадлежит к од

ной из наиболее древних вещей Сибирской коллекции и может датироваться временем не позднее начала VI в. до н.э. Критерием для такой датировки служат подобные же свернувшиеся в кольцо кошки [12] из Майэмирской степи, по комплексу найденных с ними вещей датируемые VII-VI вв. до н.э., и уже упомянутые

выше костромской олень и келермесская пантера. Весьма показательно, что, так же как и у сибирской львицы, глаза и уши костромского оленя были инкрустированы цветной пастой.

Мало того, четыре ушка, прикреплённых на обратной стороне костромского оленя, в точности такие же, как и у сибирской львицы, и можно было бы думать, что обе эти вещи изготовлялись одним и тем же мастером. Вдоль по хвосту и на концах лап келермесской пантеры изображены свернувшиеся в кольцо кошки, выполненные в том же стиле, что и упомянутая львица Сибирской коллекции. Следует обратить внимание ещё на одну деталь. В то время как у келермесской пантеры концы лап представлены в виде свернувшихся животных, у сибирской львицы они заканчиваются кружками. Точно такими же кружками заканчиваются лапы у зайцев, изображенных на золотой обкладке древка боевой секиры из того же Келермесского кургана (рис. 34). К этой же категории вещей, но к несколько более позднему времени, может быть отнесены шейная гривна (рис. 10) и браслет (табл. VII, 3) с изображениями львов. В этом же стиле выполнена часть художественных изделий из Пазырыкских и других курганов Горного Алтая. [13]

Рис. 34. Деталь обкладки древка секиры. Келермесский курган.

Вторая манера, широко применявшаяся там, где хотели передать фактуру меха или оперение, заключалась в том, что мех, например тигра, изображался глубокими врезными волнистыми или зигзагообразными линиями, а перья — налегающими одна на другую чешуйками. Передача животных в этом стиле ярко выражена в упоминавшемся уже изображении тигров на саркофаге-колоде и его крышке, а также грифов, [14] деревянных крытых золотом накладок на седельные луки из второго Башадарского кургана, который мною датируется серединой VI в. до н.э. В этом же стиле выполнены пластины Сибирской коллекции с изображениями борьбы тигра с мифическим волком: (табл. VI, 3 и 4), борьба из-за добычи (табл. III, 5; V, 5), нападение грифа на яка и борьба его с тигром (табл. I, 4; IV, 3), борьба тигра с верблюдом (табл. V, 1-3). Все эти вещи Феттих [15] без достаточного, на мой взгляд, основания датирует рубежом IV и III в. до н.э., между тем манера воспроизведения полосатости меха тигра и трактовки грифа во всех указанных пластинах типично башадарская, а такие детали, как изображение грифовых головок на загривке и конце хвоста животного, да и сами фантастические животные, такие, как с телом оленя или лошади, с головой или клювом грифа и хвостом льва, перекликаются с мотивами татуировки вождя из второго Пазырыкского кургана, датируемого второй половиной V в. до н.э.

Весьма характерны для искусства Горного Алтая, а также и Южной Сибири, поскольку оно представлено Сибирской коллекцией, своеобразные и многочисленные воспроизведения волка, отличающиеся некоторыми особенностями. Изображения эти при всём их разнообразии обладают рядом общих черт. Замечателен своими стилистическими особенностями ощерившийся волк с повернутой назад головой из четвертого Пазырыкского кургана.

Из кургана пятого той же группы имеются волчьи головы, прикрывающие разветвления ремней узды у псалий [16] со вздёрнутым кверху кончиком носа. Выполненные в круглой скульптуре волчьи головы были найдены также и Катандинском, [17] во втором Башадарском [18] и других горноалтайских курганах.

Для изображения волков из Сибирской коллекции типично в первую очередь оформление вздёрнутого кверху кончика носа. На рис. 35 представлены все варианты оформления кончика носа волков, изображенных на предметах Сибирской коллекции, начиная от небольшого придатка в виде бугорка и кончая грифовой головкой, посаженной на кончике носа.

Рис. 35. Формы кончика носа в изображениях волков в Сибирской коллекции.

Столь же типично передана форма уха волка в виде схематизированной грифовой головки (рис. 36). О грифowych головках, посаженных на кончике хвоста волка, говорилось выше. В оформлении волчьих лап могут быть подмечены две манеры: в виде мягких лап и лап когтистых (рис. 37). Исключением являются изображения рогатых волков, с рогами не только на темени, но и на носу (рис. 7), в одном случае к тому же крылатого (рис. 8). Последняя деталь сближает изображения волка на предметах Сибирской коллекции (рис. 8) с подобными изображениями крылатых зверей из Пазырыкских курганов. [19]

В связи с только что рассмотренными изображениями волков из Сибирской коллекции следует вспомнить о золотой пластинке с Кубани, приведённой в работе И.И. Толстого и Н.С. Кондакова. На этой прямоугольной пластинке (рис. 38) в обрамлении из ветвей со стреловидными листьями, подобном обрамлению на пластинах-застёжках Сибирской коллекции (табл. II, 6 и 9; IX, 6-8), изображён крылатый, ощерившийся волк с повернутой назад головой и мягкими лапами, близкий изображению упоминавшегося выше волка из четвертого Пазырыкского кургана. Эта кубанская пластинка с ячейками в виде кругов (точек) и запятым, подчёркивающих формы тела волка, была инкрустирована, подобно только что упомянутым пластинам Сибирской коллекции, и, по всей вероятности, современна им.

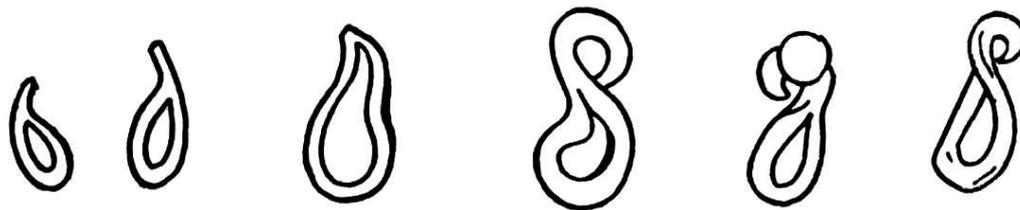

Рис. 36. Формы уха в изображениях волка в Сибирской коллекции.

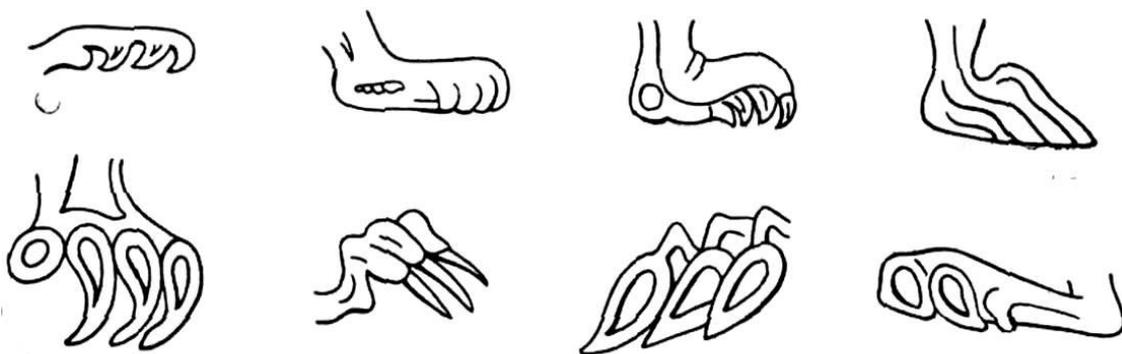

Рис. 37. Формы волчьих лап в Сибирской коллекции.

Рис. 38. Крылатый волк. Кубань.

Целый ряд своеобразных стилистических приёмов по манере трактовки форм тела позволяет выделить особую группу художественных изделий, теснейшим образом связанных с искусством Средней и Передней Азии. Примечательно и то обстоятельство, что в стиле, рассматриваемом ниже, воспроизведены почти исключительно львы, грифы, львиные и орлиные грифоны, чаще всего украшающие шейные гривны, переднеазиатское происхождение которых общепризнано.

Первая деталь, обращающая на себя внимание, — резкие складки верхней губы, столь характерные для ассирийских и древних персидских

изображений львов и львиных грифонов. Эта деталь, весьма характерная для древних горноалтайских изображений голов львов и кошек, [20] часто встречается и в Сибирской коллекции (табл. VI, 3 и 4; X, 4; XVI; XVII; XVIII, 2).

Воспроизведение ушей весьма своеобразно. Это или длинное лопастное ухо львиного грифона (табл. XVII), подобно уху рогатого льва персепольской капители, [21] или дугообразное (табл. III, 5; V, 1, 3 и 5; VI, 3 и 4) и, наконец, с завитком у основания (табл. I, 4; III, 5; IV, 1 и 3; V, 5; VI, 3 и 4; VIII, 1, 7 и 8; X, 1; XVI, XVII), или в виде греческой буквы сигмы (табл. VIII, 2).

При изображении гривы льва или львиного грифона прибегали к двум приёмам: к ряду кавычек (табл. II, 5; VIII, 1) или системе ячеек (табл. XVIII), подобно тому как она была воспроизведена на шее орлиных грифонов, украшающих один из браслетов Аму-дарьинского клада (рис. 15).

Рис. 39. Олень. Аму-дарьинский клад.

Одним из наиболее характерных стилистических приёмов было подчёркивание мускулатуры тела и рёбер животного условными значками — «точками, запятыми, скобками или полуподковками (иногда принимающими форму зерна фасоли)», как я их называл вслед за Далтоном; «точками и дугами», как их называет Сальмони; [22] «яблоками и грушами» — по терминологии Руз. [23] Чётко выраженных комбинаций «яблока и груши» на изображениях животных в Сибирской коллекции нет. Такие значки имеются на плече одной из золотых фигурок оленя Амударьинского клада (рис. 39).

Для подчёркивания формы плеча на нём иногда изображалась фигура в виде запятой (табл. X, 4). То же самое можно видеть в ряде изображений животных из Пазырыкских курганов, [24] козлов в сцене охоты на серебряном умбоне из Аму-дарьинского клада, [25] фантастических зверей на пряжке из Северного Причерноморья (рис. 4). Несравненно чаще встречается фигура запятой или пара таких фигур, помещённых на бедре или плече животного (табл. I, 1; IV, 4; XVI и XVII), — деталь, наблюдающаяся в горноалтайском

искусство, [26] отмеченная на вышеупомянутой пряжке из Северного Причерноморья.

Широкое распространение в искусстве Передней и Средней Азии, и особенно в горноалтайском искусстве, получило изображение на бедре полуподковки или фигуры в виде зерна фасоли, иногда с кружком или точкой. Этот же орнаментальный мотив имеется и в Сибирской коллекции: на фигурке оленя (табл. XXII, 12) и на изображении лося (табл. IV, 4) в сцене нападения на него барса. Одним из вариантов подобных значков, помещённых на плече или бедре животного, является кружок с двумя треугольниками по сторонам, которые Сальмони [27] сопоставляет с древней переднеазиатской эмблемой «крылатого круга». В Сибирской коллекции такие значки мы видим на бедре львиного грифона (табл. VIII, 7 и 8; XVII), лошади (табл. VIII, 5 и 6) и козла (табл. XIX, 1), на плече лошади (табл. VIII, 7 и 8), на хвосте волка (табл. XIX, 4). В точности такой же орнамент имеется и на бедре львиного грифона из Аму-дарьинского клада (рис. 14). На плече животного нередко воспроизводился кружок с одним только треугольником (табл. VIII, 7 и 8) или треугольник с запятой (табл. XVI; XXII, 14).

Подчёркивание формы бедра или плеча животного кружком с двумя треугольниками в произведениях искусства Передней Азии мне неизвестно, в Средней же Азии и в Южной Сибири этот приём, как можно заключить из приведённых выше примеров, был достаточно распространённым. Поэтому я не вижу оснований для сопоставления, подобно Сальмони, этой комбинации круга с двумя треугольниками с древней переднеазиатской эмблемой «крылатого круга». Последнее тем менее правомерно, что в данном случае мы имеем дело с треугольниками, одна сторона которых выпуклая, а две другие вогнутые. Такие треугольники были одним из широко распространённых орнаментальных мотивов в искусстве племён Горного Алтая скифского времени, судя по находкам как во втором Башадарском кургане, так и в Пазырыкских.

Рёбра грудной клетки обязательно подчёркивались рядами скобок, полуподковок, фигур дугообразных или в форме зерна фасоли (табл. I, 1; II, 5 и 9; III, 5; V, 5; VIII, 1, 5 и 6; IX, 6; X, 1 и 4; XII, 3; XVI и XVII; XVIII, 8; XIX, 1). Этот приём весьма характерен для изображений животных, обнаруженных в первых двух Пазырыкских курганах, из Аму-дарьинского клада, а также орлиного грифона, украшающего ритон из Армении. [28] Любопытно, что в некоторых случаях ряды полуподковок покрывают хвост льва или львиного грифона (табл. XVI и XVII), заканчивающегося обычно вместо кисточки грифовой головкой (табл. III, 5; IV, 1 и 2; V, 5; VI, 3 и 4; X, 1 и 4; XVIII, 8; XVI), хотя в некоторых случаях кисточка имеет листовидную форму (табл. VIII, 7 и 8; XVII), как и у упомянутого выше львиного грифона из Аму-дарьинского клада (рис. 14).

Для изображений лап львов и львиных грифонов характерен своеобразный изгиб пальцев (табл. X, 4; XVI) — в точности такой же, какой мы видим у барсов из пятого Пазырыкского кургана или у человека-полульва того же кургана. [29]

Характерным является также наличие идущего по хребту животного вдоль всего тела ремешка, представленного в виде ёлочки или ряда точек (табл. VIII, 7 и 8; XVIII, 4 и 8). Таким же способом обозначалась подбрюшная шёрстка и шерстка на тыльной поверхности лап (табл. VIII, 1 и 8; табл. XVI и XVII). Эта деталь известна в произведениях искусства горноалтайского, в частности в Пазырыкских курганах, в изображении львицы на серебряных поясных бляхах [30] и зайцев. [31]

Ещё одна заслуживающая внимания деталь — покрытие точками отдельных участков тела животного, которые мастер намеревался выделить по тем или иным соображениям. В одном случае это могла быть покрытая усами верхняя губа льва (табл. XV), в другом — его темя (табл. XIII, 2; XXIII, 18), в третьем — гребень, восковица и неприкрытые перьями части лап грифа (табл. XIX, 1 и 2) или, наконец, «зеркальце» горного козла (табл. XIX, 1). Любопытно, что этим же приёмом обозначена опушка бортов кафтана седока в колеснице из Аму-дарьинского клада [32] и нижняя челюсть рогатого грифа, [33] украшающего серебряный ритон из Армении.

Остаётся сказать несколько слов о воспроизведении оперения. Выше было уже обращено внимание на своеобразный приём изображения гривы львиного грифона (табл. XVII) системой ячей. Точно такой же приём был применён при изображении оперения шеи и крыльев орлиных грифонов на браслете из Аму-дарьинского клада (рис. 13). В Сибирской коллекции имеется фигурка орла с лебедем в лапах (табл. XXII, 11), где всё оперение представлено ячейками, в которых местами сохранились вставки бирюзы. В этой же технике ячейками передано оперение на груди и крыльях грифа в сцене схваченного им горного козла (табл. XIX, 1).

Одна из заслуживающих внимания особенностей в воспроизведении крыльев львиных грифонов Сибирской коллекции (табл. VIII, 7 и 8; XVII), хорошо представленная в многочисленных изображениях львиных грифонов и других крылатых зверей из Пазырыкских курганов, — это направленные вперёд концы маховых перьев. В такой же точно манере изображались крылья львиных грифонов в ахеменидской Персии и в Средней Азии (рис. 16). Воспроизведение крыльев львиного грифона из Аму-дарьинского клада совпадает с изображениями крыльев львиного грифона Сибирской коллекции в деталях (табл. XVII, 4). В обоих случаях покровные перья крыльев представлены запятыми, а маховые разделены рубчатými линиями.

Из изложенного следует, что только что рассмотренные приёмы стилистического оформления животных, так полно представленные в Сибирской коллекции, теснейшим образом связаны с искусством Средней Азии и персидским искусством времени Ахеменидов. Отсюда вытекает и соответствующая датировка ряда предметов Сибирской коллекции. [34]

Все приведённые выше в качестве сравнения с сибирскими предметы из Аму-дарьинского клада датируются Далтоном VI-IV вв. до н.э. К этому же времени относятся многочисленные произведения искусства из горноалтайских курганов с каменной наброской, которые также привлекались нами для сравнения. Таким образом, намечаются критерии, позволяющие, исходя из рассмотрения стилистических деталей, в частности особых значков на теле животных, подчёркивающих его формы, подойти и к датировке целого ряда вещей Сибирской коллекции.

Значок в виде «груши и яблока», характерный для ассирийского искусства и, как уже отмечалось выше, ясно выраженный на плече оленя из Аму-дарьинского клада (рис. 39), в чистом виде на вещах Сибирской коллекции не встречается. Напротив, то, что Сальмони называет «дуга и точка», иначе «точка, запятая и полуподковки», известные на ряде художественных изделий Аму-дарьинского клада, а также на сузских львах и львиных грифонах, датируемых V в. до н.э., встречается в чистом виде на многих предметах Сибирской коллекции. На этом основании мы вправе V в. до н.э. датировать следующие вещи Сибирской коллекции: бляху с изображением барса, напавшего на лося с клювом грифа (табл. IV, 4), львов, браслета (табл. VII, рис. 3) и шейных гривн (табл. X, 3; XVIII, 8), пронизку-подвеску в виде лошади, а вместе с ней и в виде собаки (табл. XXII, 13-16). V-IV вв. до н.э. по аналогии знаменитым браслетом из Аму-дарьинского клада (рис. 13) следует датировать шейные гривны (табл. XVI и XVII), орла (табл. XXII, 11), украшение со сценой нападения грифа на горного козла (табл. XIX, 1 и 2). Руз [35] датирует это последнее украшение IV в. до н.э. на том основании, что в греческом изобразительном искусстве воспроизведения грифов и орлиных

грифонов с зубчатым гребнем появляются только в IV в. до н.э. Эти соображения я не считаю убедительными, так как у нас нет никаких оснований в южносибирском, и в частности горноалтайском искусстве, усматривать какие бы то ни было влияния греческого искусства. Интересующее нас искусство было тесно связано с искусством переднеазиатским, ассирийским, позднее персидским, где изображения гениев с перовым гребнем и грифов хорошо известны. Оттуда, из Передней Азии, такие изображения уже в VI в. до н.э., а быть может, и раньше, проникли к причерноморским скифам. В качестве примера можно привести изображения чудовищ с головами грифов с зубчатыми гребнями из Литого кургана [36] или орлиного грифона из большого кургана у Ульского аула (рис. 40).

Рис. 40. Орлиный грифон. Большой Ульский курган.

К V-IV вв. до н.э. можно отнести пластины-застёжки с изображением сцены нападения львиного грифона на лошадь (табл. VIII, 7 и 8). Подобные же пластины с изображением нападения тигра на лошадь (табл. VIII, 5 и 6) Сальмони [37] датирует III-I вв. до н.э., исходя из низкого художественного уровня этих изделий и редуцированных ячеек в фигуре «крылатого круга» на плече лошади. Следует, между тем, обратить внимание на оформление передней части бодра лошади (две скобки и точка), приём, часто практиковавшийся в древнем горноалтайском искусстве при изображении плеча или суставов ног. В качестве примера можно привести изображение барса и оленя [38] из пятого Пазырыкского кургана, которые нельзя датировать временем более поздним, чем рубеж V и IV в. до н.э. Не возражая против несколько более поздней датировки этих пластин — IV-III вв. до н.э., думаю, как на это мною уже обращалось внимание, что в данном случае, мы имеем дело попросту с работой плохого мастера. К этому же времени я склонен отнести пластины-застёжки со сценой нападения волка и орлиного грифона на льва (табл. II, 5; табл. VIII, 1), поясную пряжку (табл. II, 1) и некоторые браслеты (табл. II, 3; XIX, 4-6).

Чашу с ручками в виде изогнувшихся фигур тигров (табл. XIX, 3) Далтон относит к VI в. до н.э. Сальмони, полемизируя с Далтоном, исходя из стилистических особенностей в изображении тигров, датирует её более поздним временем — IV-III вв. до н.э. С последней датировкой я не могу согласиться по следующим соображениям. Чаша эта технически и по внешнему оформлению с её желобчатой поверхностью аналогична кувшину из Аму-дарьинского клада, [39] ручки которого в верхней части представлены в виде львиных головок. Последние стилистически очень близки львиным головкам браслетов из известного погребения женщины, вскрытого Морганом в Сузах. [40] Поэтому более вероятной датировкой сибирской чаши будет V в. до н.э. Тем же временем и по тем же соображениям можно датировать и шейную гривну Сибирской коллекции с львиными головками и желобчатыми обручами (табл. XIII, 1)

Несколько более поздним временем (IV в. до н.э.) датируется шейная гривна, состоящая из десяти обручей (табл. XVIII, 6 и 7) с львиными головками.

По соображениям стилистического порядка Сальмони датирует подвески с изображением волка или собаки, напавшей на козла (табл. VII, 5 и 6), и с изображением головы сайги (табл. XXII, 6) IV-III вв. до н.э. Последняя подвеска, как известно, происходит из Тургайской области, однако в точности такая же подвеска имела и в коллекции Витзена, изображённая на рис. 1, 7 и 8 (в перевёрнутом виде).

К тому же времени (IV-III вв. до н.э.), по всей вероятности, можно отнести парные застёжки с изображением волка (табл. VIII, 3 и 4), сцены борьбы тигра с верблюдом (табл. V, 1-3), застёжки со сценой нападения змеи на волка (табл. IX, 1 и 2; XII, 4 и 5). Трактовка древесных листьев и грифовых головок, гривы и лапы волка с ничем не заполненными ячеями и ряд других деталей, в частности имитация в золоте вставок самоцветов на кончике хвоста и на лапах волка в сцене нападения на него змей (табл. I, 1), — всё это наводит на мысль о более позднем времени изготовления этих вещей, возможно III-II вв. до н.э. К тому же, если не более позднему, времени относится, по-видимому, изображение рогатого и крылатого с козлиной бородкой львиного грифона (табл. XI, 1 и 2). Шишечки на концах рогов и форма крыльев говорят о том, что здесь мы имеем подражание львиным грифонам ахеменидского времени. Между тем, самая трактовка рогов и крыльев, кисточек на конце хвоста, козлиная бородка и редуцированные грифовы головки в кружке на плечах и бедрах, как и весь стиль этой статуэтки, сближают её с вещами, характерными для более позднего сарматского искусства, в частности с шейными гривнами из Казинского клада (рис. 9).

При рассмотрении шейных гривн Сибирской коллекции, представленных на табл. XI, 7 и на табл. XVIII, 3-6, уже указывалось на близкие аналогии этим гривнам в искусстве сарматского времени. Аналогию гривне из собрания Витзена (рис. 2, B) и, следовательно, из Сибирской коллекции (табл. XI, 7) М.И. Ростовцев [41] усматривает в гривнах прохоровских, датируемых IV-III вв. до н.э. Для гривны на шарнирах Витзена (рис. 2, A) и из Сибирской коллекции (табл. XVIII, 3-6) в качестве ближайших аналогий на западе могут быть указаны гривны из Буеровой могилы [42] и из Ахтанисовки, [43] датируемые III-II вв. до н.э. Наиболее вероятная дата сибирских гривн, как это уже было отмечено выше, IV-III вв. до н.э.

Исключительный интерес представляют изображения львиных грифонов на ажурных пластинах-застёжках из собрания Витзена (рис. 1, 1 и 2). Изображения эти замечательны в том отношении, что в них поразительно сочетаются стилистические приёмы Передней и Средней Азии со стилистическими приёмами, столь характерными для искусства Южной Сибири. Самый сюжет — рогатый и крылатый львиный грифон — свойствен ахеменидской Персии. Изображение рога, гребня на шее, крыльев с направленными вперёд концами маховых перьев, наконец, кисточка хвоста в виде листовидной или сердцевидной фигуры — всё это приёмы, характерные для искусства Передней и Средней Азии. Между тем, воспроизведение уха с завитком у основания, оформление плеча системой спиралей, хорошо известное нам на изображениях ряда животных из второго Башадарского кургана, [44] вывернутая задняя половина тела, направленный кверху кончик носа — приёмы, типичные для искусства Южной Сибири, в частности горноалтайского. Наиболее вероятное время, к которому можно отнести и эти застёжки, рубеж IV-III в. до н.э.

Особое положение занимает изображение рогатого льва с головою в профиль на пластине в прямоугольной рамке (табл. VII, рис. 2). Голова этого льва с характерными складками на верхней губе и оленьими рогами сближает это изображение с рогатым львом на золотой пластине из кургана у станицы Елизаветовской, [45] датируемой V-IV вв. до н.э. Форма ушей с завитком у основания как у льва, так и у грифовой головки на кончике хвоста льва, оформление бёдер завитками в виде «запятой» как у тигра из пятого Пазырыкского кургана позволяют датировать эту пластину V-IV вв. до н.э.

Своеобразна по композиции сцена поднявшихся друг против друга фантастических животных на паре ажурных пластин-застёжек в рамке из древесных ветвей (табл. II, 9; IX, 6) и в наборе мелких пластин того же мотива и техники (табл. II, 2; IX, 7 и 8). Головы этих животных, что уже отмечалось при описании пластин, козлиные, со схематической грифовой головкой на кончике носа; тело длинное и хвост — подобный хвосту ящерицы. Самый мотив противопоставленных в борьбе двух животных с деревом между ними очень древний и характерен для ассирийского искусства. Сюжет этот в произведениях иранского искусства известен в ранних (VI в. до н.э.) скифских памятниках (Литой и Келермесский курганы), где противопоставлены борющиеся львы или кабаны (рис. 41). Позднее этот же сюжет обнаружен во втором Пазырыкском кургане. [46] Между тем, пластины Сибирской коллекции, о которых идёт речь, вероятно, более позднего происхождения, предположительно IV в. до н.э.

Точно такая же трактовка древесных ветвей, как и в рассмотренных выше пластинах, имеется в застёжках со сценой охоты (табл. I, 5; IV, 5), с тем существенным отличием, что в этих последних ячеи листьев заполнены бирюзой, а не эмалью из цветной пасты. Феттих [47] застёжки со сценой охоты, исходя из типа изображённого меча, относит к III в. до н.э., хотя достаточных оснований для их датировки мы пока не имеем. Исходя из техники изготовления этих застёжек, деталей в оформлении одежды людей и конской упряжи, я склонен датировать их более ранним временем: V-IV вв. до н.э.

Рис. 41. Противопоставленные кабаны. Украшение обуха секиры. Келермесский курган.

Застёжки с отдыхающими под деревом всадниками (табл. VII, 1 и 7) как по сюжету, так и по трактовке стоят особняком среди других застёжек Сибирской коллекции. Одежда людей, воспроизведённых в этой сцене, наличие горита со стрелами и короткого меча-акинака, конское снаряжение с седлом степного типа — всё это характерно для горноалтайских племён скифского времени. Всё же надёжных точек опоры для датировки этих застёжек я не вижу. Возможно, что временем их изготовления был IV и даже III в. до н.э.

Подобно горноалтайским племенам, южносибирские племена не ограничивались изображением отдельных животных или человека. Как мы видели, помимо сцен нападения одних животных на других, борьбы из-за добычи, сцен охоты, воспроизводились целые картины героического, бытового или религиозного содержания. Находка огромного войлочного ковра в пятом Пазырыкском кургане с изображениями богини и представшим перед ней конным воином показывает, что подобные сцены изображались не только на вещах прикладного характера, вырезанных из дерева или отлитых из металла, но и на коврах, украшавших стены жилища. Замечательна целая картина, изображающая возвращающихся из похода или

после стычки с врагом пяти всадников с перекинутыми через сёдла двумя убитыми воинами (табл. XXII, 18; рис. 29). Эта картина подтверждает уже известный нам обычай южносибирских племён привозить на родину для совершения обряда погребения трупы убитых в бою воинов. Племенной вождь, захороненный во втором Пазырыкском кургане, не только был убит в бою, на что указывают три отверстия в его черепе, пробитые боевым чеканом, но с него врагом был снят скальп. Тем не менее он с почестями был погребён сородичами в своей родной земле

Датировка мелких ювелирных изделий, таких, как перстни и серьги, как уже отмечалось, представляется затруднительной. С одной стороны, подобных вещей, найденных в определённых археологических комплексах в Сибири, известно очень мало, а с другой стороны, одни и те же формы таких вещей, медленно изменяясь во времени, получили широкое распространение путём обмена. Часть ювелирных изделий, кроме того, происходила, по-видимому, из поздних погребений уже нашей эры.

Перстни с большими венчиками (табл. XXI, 30, 38, 39, 47 и 48) вне сомнения местной работы, причём перстни табл. XXI, 30, 38 и 47 по орнаменту их венчиков, как это отмечалось в главе IV, аналогичны вещам с соответствующим орнаментом из Пазырыкских курганов и могут датироваться V в. до н.э.

Перстень с незамкнутым кольцом (табл. XXI, 29; рис. 18) интересен в том отношении, что на нём выгравирована лотосная пальметка, что, быть может, говорит о происхождении этого перстня из Передней Азии.

Вполне, как мне кажется, допустимо предположение о среднеазиатском происхождении перстня с изображением рыбы на его венчике (табл. XXI, 32 [31] и 32), так как в противоположность Средней Азии (имеется в виду Аму-дарьинский клад), откуда имеются натуралистические воспроизведения рыб; [48] в горноалтайском, например, искусстве скифского времени изображения рыб весьма схематичны. Кроме того, в Аму-дарьинском кладе имеется несколько перстней с изображением животных на их венчиках.

Что касается серёг, то они настолько разнообразны по форме и технике их выполнения, что должны послужить темой специального исследования. Отмечу только, что наиболее характерными отличительными особенностями является наличие в них зерни, пирамидок из четырёх шариков зерни и инкрустации самоцветами или цветной пастой. Все эти детали имеются в серьгах, найденных во втором Пазырыкском кургане, датированном V в. до н.э., а также в серьгах и других переднеазиатских ювелирных изделиях, судя по находкам Моргана [49] в Сузах примерно того же времени.

[1] С.И. Руденко. 1952, стр. 139-144, рис. 62 и 67; 1960, стр. 45, рис. 20; стр. 247, рис. 125.

[2] М.И. Ростовцев. 1914.

[3] С.И. Руденко. 1953, табл. ХСV.

- [4] С.И. Руденко. 1952, стр. 96; рис. 39.
- [5] O.M. Dalton. 1926, табл. XXI, №13.
- [6] С.И. Руденко. 1953, табл. LXXIX, 1.
- [7] Имеются в виду зайцы, выгравированные на псалях из Б. Ульского кургана б. Кубанской области.
- [8] В.К. Мальмберг. 1894, стр. 166 и 167.
- [9] E.E. Herzfeld. 1941, рис. 419 и 420.
- [10] С.И. Руденко. 1952, стр. 79-81.
- [11] O.M. Dalton. 1926, табл. V, №10.
- [12] С.И. Руденко. 1960, стр. 11, рис. 3.
- [13] С.И. Руденко. 1953, табл. XXXIV, 2; XL, 2; LI, 3; LXXXI, 3.
- [14] С.И. Руденко. 1960, рис. 21, табл. LI.
- [15] N. Fettich. 1952, стр. 260-266.
- [16] С.И. Руденко. 1953, табл. LXII, 2; LXIX, 1, 5.
- [17] Там же, табл. LXXXII, рис. 15.
- [18] С.И. Руденко. 1960, табл. L, 1-3, 61.
- [19] С.И. Руденко. 1953, стр. 205, рис. 125; стр. 310, рис. 179.
- [20] Там же, табл. XIV, 1; LXVII, 7; LXIX, 5.
- [21] O.M. Dalton. 1926, рис. 6.
- [22] A. Salmony. 1949.
- [23] A. Roes. 1952.
- [24] С.И. Руденко. 1953, стр. 273, рис. 156; стр. 276, рис. 160; табл. CIX.
- [25] O.M. Dalton. 1926, табл. X, №24.
- [26] С. И. Руденко. 1953, табл. CXI.
- [27] A. Salmony. 1949.
- [28] O.M. Dalton. 1926. табл. XXII, №178.
- [29] С.И. Руденко. 1953, табл. LXVIII, 7; CXIV.
- [30] С.И. Руденко. 1953, табл. XXVII, 1 и 2.
- [31] Там же, табл. LIV, 8.
- [32] O.M. Dalton. 1926, табл. IV, №7.
- [33] Там же, табл. XXII, №178.
- [34] Первая попытка датирования Сибирской коллекции была сделана А.А. Спицыным. А.А. Спицын по сопоставлению некоторых сибирских блях с изображениями животных с подобными же по сюжету бляхами, обнаруженными Д.Ю. Талько-Грынцевичем в гуннских могилах Забайкалья, склонен датировать I в. н.э. и Сибирскую коллекцию (А.А. Спицын, 1901). По наличию в Сибирской коллекции вещей, инкрустированных бирюзой и цветной пастой, М.И. Ростовцев датировал эту коллекцию сарматским временем (М. Rostoufzeff. 1929).
- [35] A. Roes. 1952, стр. 24.
- [36] Е.М. Придик. 1911, табл. III и IV.
- [37] A. Salmony. 1948.
- [38] С.И. Руденко. 1953, табл. LXVIII, 2, 7.
- [39] O.M. Dalton. 1926, табл. VIII, №17.
- [40] J. Morgan. 1905, табл. IV и V.
- [41] М.И. Ростовцев. 1918, стр. 35 и 36.
- [42] Там же, табл. II, рис. 4.
- [43] Отчёт императорской Археологической комиссии, 1900, стр. 107, рис. 211.
- [44] С.И. Руденко. 1960, стр. 47, рис. 28; стр. 49-51, рис. 24-26.
- [45] G. Vorovka. 1928, табл. 320.
- [46] С.И. Руденко. 1953, стр. 128 и 129, рис. 74 и 75.
- [47] N. Fettich. 1952.
- [48] O.M. Dalton. 1926, табл. VI, №16.
- [49] J. Morgan. 1905, табл. V и VI. Среди золотых ювелирных изделий ахеменидского времени из раскопок в Сузах и опубликованных Морганом имеется немало аналогичных ювелирным изделиям Сибирской коллекции. Помимо шейной гривны с львиными головами на её концах (табл. IV), на таблицах IV и VI Моргана приведены изображения золотых бус, таких же, как бусы Сибирской коллекции (табл. XX, 24, XXI, 9 и 50). Подвески такой же формы, как подвеска Сибирской коллекции (табл. XXI), но очень тонкой работы, с зернью, в большом числе представлены на табл. VI Моргана. Аналогичные крестообразным украшениям с ячеями и зернью Сибирской коллекции (табл. XXI, 17) подвески были найдены в Казахстане и Каргалинском кладе.

Глава VIII.

Культурно-историческое значение Сибирской коллекции.

В первой главе в общих чертах уже была намечена та область, откуда могла быть получена Сибирская коллекция. Это была преимущественно степная область примерно от р. Ишима на западе, главным же образом территория между верхними течениями рек Иртыша и Оби, Горный Алтай на востоке, вероятно предгорья Тарбагатая, а возможно, и северного Тянь-Шаня. Курганы, которые раскапывались бугровщиками, были большие, земляные, типа известного кургана Золотарь, и с каменной наброской типа описанного Мессершмидтом и хорошо теперь известного по раскопкам в Горном Алтае.

Анализ Сибирской коллекции в целом показал, что в основном она может датироваться VI-IV вв. до н.э. при наличии отдельных вещей, возможно, VII в. до н.э. и ряда более поздних вещей, вплоть до II в. н.э. Данная эпоха в археологии известна под названием скифо-сарматского времени.

На основании свидетельств древних греческих источников, главным образом Геродота, и персидских, а также по данным археологическим, расселение племён на интересующей нас территории евразийских степей в середине I в. [тысячелетия] до н.э. представляется в следующем виде (рис. 42).

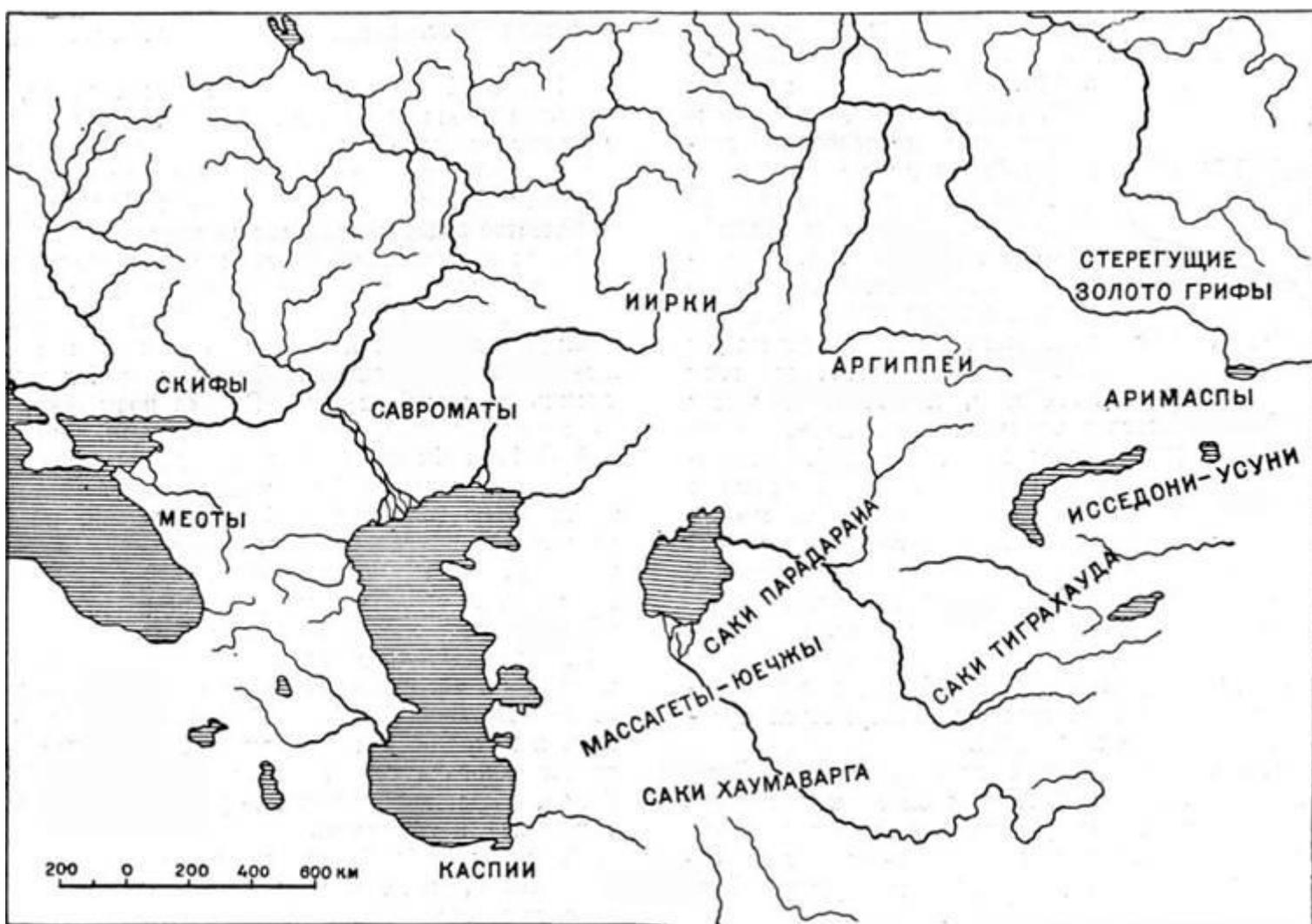

Рис. 42. Схема расселения евразийских степных племён в середине I в. [тысячелетия] до н.э.

В Северном Причерноморье от Карпат на западе до Дона на востоке обитали скифские племена; в Прикубанье — меоты; в Нижнем Поволжье и в низовьях р. Урала жили савроматы. У южного побережья Каспийского моря обитали каспии, а к северо-востоку от них, в бассейне р. Аму-Дарьи, жили саки хаумаварга (амюргийские скифы), в бассейне р. Сыр-Дарьи — саки парадарайа, а к северо-востоку от них до оз. Балхаш — саки тиграхауда. Территория к северу от р. Или, отроги Тянь-Шаня были заняты исседонами. В южном и

восточном Приуралье обитали иирки; к востоку от них жили, как указывает Геродот, отделившиеся от царских скифов аргиппеи, в верховьях же р. Иртыша — аримаспы, а к северу от них в районе Алтая, по словам Аристея Проконесского, легендарные стерегущие золото грифы. Там было много золота, и, по сообщению Геродота, «рассказывают, что одноглазые аримаспы похищают его у грифов». [1] Если названия племён Алтая греки не знали, то китайцам они были известны как юечжы.

Из изложенного выше географического распределения скифских и сакских племён можно предполагать, что золотые вещи Сибирской коллекции могли принадлежать племенам аргиппеев, легендарных аримаспов и грифов или юечжей, частично, возможно, ииркам и исседонам, а также сакам тиграхауда. Напомню, что в Сибирской коллекции имеются браслеты из б. Тургайской и б. Сыр-Дарьинской областей, а в Каргалинском кладе, обнаруженном близ Алма-Ата, были найдены ювелирные изделия, стилистически входящие в круг художественных предметов Сибирской коллекции. Из них особого внимания заслуживают золотые с инкрустацией из бирюзы серьги с изображением крысы и фигуры человека с поджатыми ногами (рис. 43), а также перстень с фигуркой лежащего верблюда (рис. 44). Обе эти вещи могут датироваться временем около IV в. до н.э.

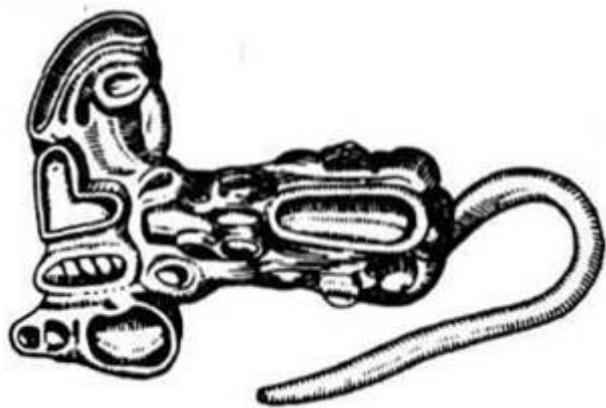

Рис. 43. Серьга. Каргалинский клад.

Рис. 44. Перстень. Каргалинский клад.

Сведения, сообщаемые древними авторами об интересующих нас племенах, и особенно результаты археологических раскопок в области, откуда происходит Сибирская коллекция, уже и теперь позволяют восстановить культуру населения Южной Сибири в рассматриваемую эпоху. Особенно ценны в этом отношении данные, полученные в результате исследования горноалтайских курганов.

Племена степей и предгорий Восточной Европы и Азии в IX-VIII вв. до н.э. от комплексного хозяйства постепенно всё более переходят к отгонному пастушескому и полукочевому или кочевому скотоводческому хозяйству, к коневодству как ведущей его форме. Охота и земледелие не исчезают, но остаются в качестве уже второстепенных занятий. Возможность содержания в течение круглого года на подножном корме лошадей, а местами овец обеспечила массовое их разведение и потребовала освоения до того в достаточной мере не использованных огромных пространств степей и полупустынь. Владение верховым конём и луком со стрелами, как наиболее эффективным вооружением, необходимыми не только для охоты, но и для охраны имущества, в первую очередь стад, повсюду имело результатом появление конных стрелков из лука, в совокупности представлявших собой военные отряды.

Потребность земледельческих племён оазисов Средней Азии и народов Передней Азии в скоте и, в первую очередь, в лошадях стимулировала массовое разведение степными племенами именно лошадей — основного богатства степных скотоводов, ставшего к середине I в. до н.э. предметом широкого обмена.

Каких размеров уже к VI в. до н.э. достигло разведение лошадей, сосредоточенных в руках отдельных семей, можно заключить по захоронениям в одном кургане нескольких сот лошадей (Б. Ульский курган на Кубани — свыше 400), принадлежавших одному владельцу.

Имущественная дифференциация внутри коневодческих племён и выделение отдельных наиболее влиятельных и богатых семей повели к общественной организации, известной под названием военной демократии. На её основе складывались мощные союзы племён, которые не ограничивались только охраной своей территории и имущества, но предпринимали и грабительские походы. Таков был победоносный поход

скифов VII в. до н.э. в Переднюю Азию, где они, по словам Геродота, господствовали в течение почти тридцати лет.

Здесь нет необходимости говорить о позднейших военных столкновениях скифов или саков с персами ахеменидского времени, из которых они, как правило, выходили победителями. Гораздо важнее подчеркнуть наличие многочисленных походов, в которых скифы или саки выступали в качестве союзников тех или иных цивилизованных народов отдаленной эпохи, и обмен культурными ценностями, который зафиксирован археологическими раскопками.

Собственно скифо-сарматская, сакская или культура тех южносибирских племён, из погребений которых главным образом происходит Сибирская коллекция, не была культурой примитивной. О последнем свидетельствует рассмотрение в первую очередь основной хозяйственной их базы — скотоводства. Раскопки в Горном Алтае, где в условиях курганной мерзлоты лучше, чем где бы то ни было, и притом с исключительной полнотой вскрывается культура южносибирских племён данной эпохи, показали достижения и в области скотоводческого хозяйства.

С полной определенностью установлено, что в это время племенами Южной Сибири, помимо низкорослых табунных лошадей, разводились и легкоаллюрные породные лошади, не уступавшие по своим качествам прославленным боевым коням Парфии и Бактрии. В большом количестве содержались также тонкорунные овцы, шерсть которых не уступала по тонкости шерсти лучших пород современных овец, таких, как мериносы или рамбулье. Огромное большинство изделий из овечьей шерсти — одежды, настенные ковры, седельные покрышки, найденные в богатых горноалтайских погребениях, выделаны именно из такой шерсти. Весьма возможно, что шерсть тонкорунных овец, наряду с лошадьми, для племён Южной Сибири была важным продуктом обмена.

Охота с целью добычи ценных мехов, которые использовались не только для богатых одежд, но могли быть предметами обмена, местами практиковалась в широких размерах. Вместе с тем, в известной мере она приобретала уже спортивный характер. Об этом свидетельствует сцена охоты на кабана, воспроизведенная на пластинах-застёжках Сибирской коллекции, и находки в курганах данной эпохи многочисленных клыков кабанов, украшавших конские узды и седельные нагрудники. Техника обработки различных материалов, в том числе меха и кож, текстильное производство художественно оформленные богатые одежды свидетельствуют о высоком уровне материальной культуры южносибирских племён, а наличие многострунных музыкальных инструментов и чрезвычайно богатая орнаментика — об их художественной культуре.

До сих пор в Сибири не было исследовано ни одного богатого кургана, который не был бы хищнически раскопан с целью добычи металлических изделий, в первую очередь из ценных металлов. Поэтому эти курганы дают общее представление только о типах орудий и о вооружении южносибирских племён; найденные же в них ювелирные серебряные и золотые вещи, ускользнувшие от внимания грабителей названных курганов, исчисляются единицами. Тем бóльшую ценность приобретает Сибирская коллекция, состоящая, как мы видели, исключительно из золотых художественно выполненных ювелирных изделий, свидетельствующих о высоком мастерстве их творцов.

Вещи эти в большинстве происходят из захоронений очень богатых лиц, занимавших выдающееся общественное положение в племени, что подтверждается большими размерами курганов. Богатство этих людей заключалось главным образом в стадах скота, а золотые изделия могли приобретаться ими путём обмена не только внутри родственных племён, но и из далёких стран. Между тем, химический анализ золота и стиль отлитых из него вещей указывают на местное производство этих замечательных изделий южносибирскими и родственными им по культуре, а возможно и по происхождению среднеазиатскими племенами. Исследование древних, в частности приалтайских разработок золота, как было отмечено в главе VI, показывает, что золоторудное дело в данную эпоху было поставлено широко и разработка велась большими коллективами. Характерно применение золота для украшения одежды и других предметов не только богатыми людьми, но и рядовыми общинниками. Об этом свидетельствует наличие украшений из листового золота во всех рядовых захоронениях.

Широко поставленная добыча золота в Южной Сибири вызывалась стремлением к роскоши разбогатевших сородичей, представлявших собой уже своего рода аристократию и поддерживавших путём браков связи с верхними слоями племён и народов Средней, а возможно, и Передней Азии.

Эпоха, в которую создавались вещи Сибирской коллекции, отличалась весьма интенсивным межплеменным обменом, когда создавались мощные объединения племён и международные связи. Отсюда вполне естественны те аналогии, какие мы видим в вещах Сибирской коллекции с подобными же изделиями причерноморских скифов или среднеазиатских саков и даже народов Передней Азии.

Влияние культуры и искусства южносибирских племён середины и третьей четверти I тыс. до н.э. распространилось и далеко на восток. Из Минусинской котловины имеются аналогичные южносибирским золотые серьги (табл. XXI, 6-8; рис. 19); среди случайных находок — приобретённые Г. Миллером [2] и переданных им в Кунсткамеру литые бронзовые навершия со скульптурными изображениями горного козла и оленей, аналогичные подобным же изображениям Сибирской коллекции и из второго Пазырыкского кургана. [3] В Минусинской котловине были найдены также бронзовые литые прямоугольные пластины, подобные пластинам-застёжкам из Сибирской коллекции, но более позднего времени, вероятно III-I вв. до н.э. На одной из них представлена пара быков, на конце хвоста и бёдрах которых отлиты ячеи в виде запятой, на другой — пара борющихся лошадей. [4]

В Сибирской коллекции, как мы видели, имеется из Забайкалья аналогичная катандинской из Горного Алтая пластина (табл. IV, 2) со сценой нападения барса на рогатое фантастическое животное. В Забайкалье же при раскопках в Дэрэстуйском могильнике Ю.Д. Талько-Грынцевичем в одной из гуннских могил были найдены две литые бронзовые пластины. [5] Одна из них с точно такой же сценой, как и на пластине из Минусинской котловины, но более примитивно выполненной, — позднее подражание более раннему минусинскому образцу. Другая пластина со сценой борьбы из-за добычи: нападение тигра на горного козла и оспаривание этой добычи грифом. Композиционно и в некоторых деталях можно видеть много общего между этой пластиной и пластинами-застёжками Сибирской коллекции (табл. I, 4; III, 5; IV, 3; V, 5). В пластине из Дэрэстуйского могильника, как и у тигра южносибирской пластины, на загривке и кончике хвоста имеется изображение грифовой головки. Та же поза и подобное же стилистическое оформление у нападающего грифа. Между тем, и здесь мы видим упрощённое позднейшее подражание какому-то более совершенному образцу. То же самое можно сказать о сценах нападения грифона на оленя и борьбы яка с тигром, вышитых на знаменитом войлочном ковре из шестого Ноинулинского хуннского кургана, [6] несомненно являющихся позднейшим уже упадочным подражанием замечательно выполненным подобным же сцен на предметах из первых двух Пазырыкских курганов и Сибирской коллекции.

Как далеко на восток простиралось влияние южносибирского искусства данной эпохи, можно заключить из опубликованного А.П. Окладниковым [7] ажурного бронзового украшения, найденного на Верхней Лене. Украшение это представляет собой борьбу горного козла с хищником из семейства кошачьих. Оба животных изображены с вывернутой задней половиной тела, приём — характерный для южносибирского, в частности горноалтайского, искусства. Ряд деталей в стилистическом оформлении тела изображаемых животных и особенно рогов козла в виде ряда сильно видоизменённых грифовых головок указывает, как мне кажется, на позднее время изготовления этого украшения, возможно, около рубежа н.э., когда были уже утрачены характерные особенности неоднократно воспроизводимого образца.

Раскопки последних лет в Горном Алтае позволили приступить к изучению Сибирской коллекции Петровской Кунсткамеры, к установлению культуры тех племён, которым принадлежали заключающиеся в ней вещи. Настанет время, когда курганы Южной Сибири, хищнически раскопанные в конце XVII — в первой четверти XVIII в., будут вскрыты и детально изучены. Тогда, можно надеяться, будет с несравненно большей полнотой изучена культура племён, оставивших после себя эти курганы, установлена принадлежность различных вещей к определённым культурным комплексам, полнее освещены межплеменные и международные связи в эту отдалённую эпоху, когда складывались многие из этнических групп, ныне вошедших в единую семью народов СССР. Тогда будут пересмотрены положения, высказанные в данной работе, намечающие только пути к выяснению ряда исторически важных вопросов, которые полностью не могут быть разрешены при современном состоянии наших знаний.

В настоящее время автор считает себя удовлетворённым тем, что при содействии Государственного Эрмитажа ему удалось осуществить полную публикацию Сибирской коллекции Петра I, собранной волею Петра I два с половиной века тому назад, и тем самым сделать её доступной для дальнейших всесторонних исследований.

[1] Геродот. История в девяти книгах, IV, 27.

[2] Г.Ф. Миллер. 1937, рис. 25.

[3] С.И. Руденко. 1953, табл. LXXIX, 1.

[4] G. Borovka. 1928, табл. 53 A, B.

[5] Ю. Д. Талько-Грынцевич. 1902, табл. II и III; Г.П. Сосновский. 1935.

[6] С. Trever. 1932, табл. 9.

[7] А.П. Окладников. 1946.

Таблицы I-XXVII

Описание таблиц.

Таблица I.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА I. 7/8 нат. вел.

Рис. 1. Одна из двух (левая, правая была в собрании Витзена, см. рис. 1 в тексте) литых пластин-застёжек кафтана с изображением волка, на которого напала змея. Волк с поджатыми ногами и хвостом; из оскаленного рта выступает мощный клык. Змея обвилась вокруг тела волка и впиалась в одну из его передних лап. Работа тонкая, особенно тщательно выполнены головы змеи и волка. Гравировкой резцом нанесена чешуя на теле змеи и проработаны детали изображений. Грива, рёбра, детали формы тела волка в ячейках, заполненных вставками бирюзы (одна, возможно, вставка яшмы). Ячеи для бирюзы также на кончике хвоста волка и на концах лап (когти). На теле змеи против морды волка вделан золотой штифт-застёжка, на поверхности которого круглая вставка бирюзы. Так как пластина тонкая, то с обратной её стороны штифт припаян к пластине. Mus. Petrop., стр. 186, № 37 (*Bractea, certamen apri cum dracon exhibens*); Академ. Атл., XIV, рис. 2; Эрм. № 1727-1/150. Вес 93,82 г.

Рис. 2. Перстень, состоящий из кольца и припаянного к его расширенной части полого колпачка сферической формы. В центре колпачка закреплён круглый алмадин. Кольцами псевдозерни окантованы камень и основание колпачка, поверхность которого покрыта орнаментом из псевдозерни — сердцевидными фигурами и кружками. Академ. Атл., XXVI, рис. 31; Эрм. № 1727-1/101. Вес 3,8 г.

Рис. 3. Перстень со вставкой бусины сердолика овальной формы, сверленной с двух сторон. К массивному литому венчику, в который вставлен камень, припаяны концы кольца так, что они не соприкасались и между ними на тыльной поверхности венчика осталось свободное пространство. Акад. Атл., XXVI, рис. 33; Эрм. № 1727-1/101. Вес 14,8 г.

Рис. 4. Ажурная литая парная пластина-застёжка (правая) с изображением борьбы из-за добычи трёх животных — яка, тигра и грифа. Объектом нападения является як. Его утомлённая в борьбе монументальная фигура изображена с опущенной до земли головой, высунутым языком, с типичными копытами, с волосатыми гривой, подшейной гривкой, животом и хвостом. Если фигура яка статична, то гриф и тигр полны движения. Ушастый гриф с развёрнутыми и направленными вперёд крыльями, спирально загнутым кончиком хвоста ключом впиался в шею яка, одной лапой схватил его голову, а другой — вонзился в тело тигра. Тигр, в свою очередь изображённый с подковообразным ухом, типичной складчатостью на верхней губе и полосатостью тела, зубами и одной из лап схватил за хвост грифа. Извивающееся тело тигра пронзено рогом яка. Наружная поверхность пластины отделана резцом. Уши и глаза всех животных, крылья грифа, ноги и ноздри яка со вставками бирюзы. На обратной стороне отпечаток ткани шторного переплетения со счётом нитей 14x16 в квадратном сантиметре (рис. 26 в тексте). Для прикрепления к одежде припаяны три проволочных ушка, выступающих на 7 мм над краями пластины: два — у наружного края и одно — у внутреннего. Эрм. № 1727 — 1/3. Вес 327,8 г.

Рис. 5. Литая ажурная пластина-застёжка (левая) с изображением сцены охоты на кабана. Сцена охоты происходит в лесной и горной местности, что показано изображением деревьев на заднем плане и скалы, на которой стоит горный козёл. Мчащийся всадник стреляет из лука в преследуемого им кабана. Другой охотник, сидящий на дереве, одной рукой держится за ветку дерева, а в другой руке держит повод вздыбившегося осёдланного своего коня. На противоположном конце пластины, на заднем плане, на скале — изображение горного козла с повернутой назад, в сторону охоты, головой. Изображение животного с высунутым языком говорит о том, что испуганный охотой козёл пробежал большое расстояние прежде, чем взобрался на скалу. Оба охотника без головных уборов, в коротких, стянутых в талии пояском куртках, в узких штанах и в мягкой обуви без подметок, на руках браслеты. У пояса всадника висит короткий меч с длинной ручкой и крестовидной перекладной. Сильно выгнутый лук с трёхгранным втульчатый наконечником стрелы. Кони с подстриженной гривой, с типичными для древних гориоалтайцев уздами и мягкими седлами без стремян, но с высокими луками, нагрудным и подхвостным ремнями. Старый кабан-секач изображён в стремительном беге, с раскрытой пастью и огромными клыками. В глаза охотников и животных вделаны вставки чёрного стекла или камня, в остальном изображённая на пластине сцena богато украшена вставками бирюзы и кораллов. Крючок-застёжка впаяны в тело вздыбившегося коня позади седла. На обратной стороне хорошо различимы отпечатки грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 8x12 в квадратном сантиметре. У наружного края большая скоба-ушко для прикрепления к одежде, возвышающаяся над плоскостью краёв пластины на 12 мм. Список Гагарина, № 2 (Две штуки. На обеих ловцы стреляют кабана); Mus. Petrop., стр. 185, № 29; Академ. Атл., XV, рис. 3; Эрм. № 1727 — 1/40. Вес 464.1 г.

Таблица II.

САИ ДЗ—9 С. П. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА II. 7/8 нат. вел.

Рис. 1 и 3. Инкрустированные полые подвески серёг подкововидной формы, состоящие из двух спаянных половинок. На верхние их концы одеты ребристые муфточки. На лицевых поверхностях стеклянные вставки тёмно-малинового цвета, оконтуренные шариками зерни, и шесть треугольников из шариков зерни — по три шарика в каждом треугольнике. На рёбрах вверху такие же вставки, как и на лицевых поверхностях, но каплевидной формы, оконтуренные шариками зерни, а под вставками напаяны выпуклые полушарные пластинки, также оконтуренные зернью с пирамидками в центре из четырёх шариков зерни. Снизу припаяно семь полых шариков с пирамидками из четырёх шариков зерни на каждом. Академ. Атл., XXVI, рис. 1; Эрм. № 1727-1/196. Вес подвески 12.1 г. Серьги с подобными подвесками имелись в собрании Витзена; см. рис. 2 в тексте.

Рис. 2. Ажурная пластина такая же, как и те, что представлены на таблице IX, 7 и 8. В данном экземпляре сохранились все четыре заклёпки со шляпками на углах. Эрм. № 1727-1/153. Вес 45.7 г.

Рис. 4. Поясная литая, ажурная пряжка, состоящая из двух одинаковых половинок: правой — застёжки без крючка, и левой — с крючком. Каждая в отдельности половина представляет собой две пары сопоставленных грифовых головок на длинной шее. Шеи нижних головок, слившись, представляют собой сплошную дужку, а между верхними грифовыми головками помещена змея, впившаяся в шею одной из головок, которую схватил ёж. На вершине язычка-застёжки правой половины пряжки имеется гнездо, куда была вставлена бирюза. Вставки бирюзы, сохранившиеся в ячейках глаз грифовых головок, были, видимо, и в их ушах. С обратной стороны к обеим половинам пряжки были припаяны по две скобы для продевания широкого ремня. Список Гагарина, № 48 (Две штуки. На них обеих по две змеи); Mus. Petrop., стр. 187, № 48; Академ. Атл., XXI, рис. 1; Эрм. № 1727-1/30 и 1/31. 89.7 и 81.5 г.

Рис. 5. Ажурная литая пластина-застёжка (правая) с изображением в рамке сцены нападения мифического волка и орлиного грифона на «короткогривого льва». Центральная фигура — поверженный и припавший на все четыре лапы с поджатым хвостом лев — атакован фантастическими животными. Грифон одной из передних лап вцепился в круп льва, а клювом схватил его за спину. Волк пастью и передней лапой вцепился в холку льва, а лев, задней лапой схватив переднюю лапу волка, в свою очередь, впился ему в горло.

Форма тела льва и когти лап подчёркнуты ячейками со вставками бирюзы. В изображении волка характерно наличие грифовых головок на кончике носа, вдоль шеи и на кончике задранного кверху хвоста. Впадины глаз и уха грифов, ячеек на теле и на когтях лап грифона и волка заполнены вставками бирюзы. В глазной впадине были вставки чёрного стекла или камня. Для грифона характерна трактовка крыла с перьями, загнутыми вперед и кверху. Наружная поверхность подверглась отделке резцом. Список Гагарина, № 4 (Две штуки. На обеих змеи с финифтью); Mus. Petrop., стр. 186, № 41 (*Duae bracteae certamen draconum cum aliis animalibus incognitis exhibentes*); Эрм. № 1727-1/159. Вес 223.3 г.

Рис. 6. Серьга состоит из проволочного кольца с двумя петлями внизу, к которой припаяна ячейка со вставкой бирюзы. Ячейка сделана из овальной пластинки с припаянным к ней бортиком. На петлях висят парные подвески следующего устройства. Тонкая проволочка на нижнем конце завязана узелком и затем продета сквозь шаровидную жемчужную бусину, далее сквозь грушевидную бусину из альмандина, просверленную с двух сторон, и, наконец, снова сквозь жемчужную бусину. На расстоянии 11-12 мм от этой последней бусины проволочка дважды продета сквозь петлю серьги, после чего спускается вниз, винтообразно оплетая проволочку вплоть до верхней бусины подвески. Академ. Атл., XXVI, рис. 21; Эрм. № 1727-1/308. Вес 6.2 г.

Рис. 7. Одна из шести литых полых подвесок в виде аксельбанта с двумя продольными прорезями. В верхнем цилиндре десять треугольных ячеек со вставками бирюзы. Круглая ячейка для вставки бирюзы имеется и на нижнем конце подвески. Список Гагарина, № 38 (шесть наконечников, что девки кладут на концы волос своих); Mus. Petrop., стр. 193, № 7; Академ. Атл., XXI, рис. 9; Эрм. № 1727-1/43. Вес 27.5 г.

Рис. 8. Одна из двух литых полых подвесок — четырехрёберная, цилиндрическая в верхней части, с раструбом и тремя прорезями в нижней половине. В верхней, цилиндрической части три узкие ячейки для вставки бирюзы, а под ней четыре треугольные ячейки для таких же вставок; такие же три ячейки со вставками бирюзы на лопастях подвески у нижнего края. Внизу для вставки бирюзы имеется круглая ячейка. Список Гагарина, № 39 (два наконечника, что бабы татарские надевают на концы кос своих); Mus. Petrop., стр. 193, № 15; Академ. Атл., XXI, рис. 4; Эрм. № 1727-1/42. Вес 26.6 г.

Рис. 9. Литая, с наружной поверхности отделанная резцом пластина, одна из двух (левая) застёжек кафтана. В этой ажурной пластине в прямоугольной рамке из древесных веток со стреловидными листьями изображение сцены поднявшихся друг против друга двух фантастических животных с рогатой головой козла и телом ящерицы, с растением между ними. Характерные козлиные головы с раскрытой пастью, бородкой и подшейной гривкой. Длинный, как у ящерицы, хвост заканчивается кисточкой. Тело вывернуто. Растение посередине — вариант ассиро-персидского древа жизни. У внутреннего края посередине рамки-бордюра напаян крючкообразный язычок-застёжка для ремня. На обратной стороне близ рамки припаяны две скобы. Пластина богато украшена эмалью из цветной пасты. Эрм. № 1727-1/158. Вес 354,3 г.

Таблица III.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА III. 7/3 нат. вел.

Рис. 1. Литое рельефное украшение одежды (правой полы) с изображением в центре свернувшегося в клубок оленя, передними ногами касающегося подбородка, а по окружности четыре раза повторяющейся одной и той же сцены — хищника из семейства кошачьих, напавшего на «кабана» и вцепившегося зубами в его спину (рис. 6 в тексте). «Копытцами» всех этих животных образовано кольцо вокруг свернувшегося в клубок оленя. По наружному краю бардюр [так в тексте] из подковообразных ячеей. Бирюзовыми вставками осыпано все украшение, только глаза животного со вставками чёрного стекла или камня. Mus. Petrop., стр. 188, № 5; Академ. Атл., XXVII, рис. 5; Эрм. № 1727-1/82. Вес 167.8 г.

Рис. 2. Литая, сферической формы бляха со вставкой круглого индийского оникса в центре. По окружности изображены два ползущих рогатых волка, касающиеся кончиком носа один другого (рис. 7 в тексте). Передние лапы волков под головою; на носу рог, а на самом кончике носа приподнятая кверху фигурка в виде запятой. В ячейе глаза вставка чёрного камня, в остальных ячейях — бирюзы. На обратной стороне отпечаток ткани и припаяна перекладина-стержень для продевания ремня. Список Гагарина, № 53; Mus. Petrop., стр. 193, № 13; Академ. Атл., XXII, рис. 15; Эрм. № 1727-1/92. Вес 23 г. (см. табл. XXIII, 23).

Рис. 3. Одна из четырёх литых блях, круглая, со сферической поверхностью и большой вставкой индийского оникса в центре. По кругу изображены один за другим два рогатых крылатых волка с загнутыми кверху кончиками носа и задней лапой, закинутой на спину (рис. 8 в тексте). В ячейях глаз вставки чёрного стекла или камня, в остальных — бирюзы и кораллов. С обратной стороны ониксы закреплены тремя припаянными пластинками (табл. XXVII, б). Там же хорошо различим отпечаток ткани полотняного переплетения со счётом нитей 14x14 в квадратном сантиметре (табл. XXVII, б). Для прикрепления, вероятно к одежде, припаяны два ушка. Список Гагарина, № 51; Mus. Petrop., стр. 193, № 1; Академ. Атл., XXII, рис. 13; Эрм. № 1727-1/148. Вес 49.9 г.

Рис. 4. Литое ажурное кольцо с двусторонним изображением по его окружности пяти шагающих одна за другой птиц (уток). В круглых ячейях глаз чёрные вставки, в ячейях клювов, крыльев и «подгузков» вставки бирюзы и кораллов. Список Гагарина, № 41; Mus. Petrop., стр. 187, № 47; Академ. Атл., XIX, рис. 2; Эрм. № 1727-1/27. Вес 73.2 г.

Рис. 5. Ажурная литая пластина-застёжка (правая), представляющая собой сложную композицию борьбы трёх животных из-за добычи. Жертвой этой борьбы является уже, по-видимому, мёртвое фантастическое животное с телом лошади, головой грифа и хвостом кошки с грифовой головкой на конце. На это животное напал тигр, перехватив его горло клыкастой пастью, а одной из передних лап ухватив за заднюю ногу. Тигр воспроизведён с характерной полосатостью тела, подковообразным ухом, когистыми лапами, с грифовыми головками на загривке и на конце хвоста. Добычу у тигра оспаривает волк, обхвативший зубами туловище фантастического зверя и схвативший передней лапой его хвост. Волк изображён с вздёрнутым кверху кончиком носа, длинным, поджатым между ног хвостом и мягкими лапами, за исключением одной передней, ухватившейся за хвост. Над всей композицией господствует взметнувшийся крыльями гриф, вцепившийся одной лапой в голову добычи и вонзивший клюв в голову тигра. Ушастый гриф с направленными вперёд концами крыльев и с завившимся в спираль хвостом. Фигура тигра монументально статична, остальные животные изображены в энергичных движениях. Наружная поверхность обработана резцом и инкрустирована вставками бирюзы и кораллов. Обратная сторона представлена на табл. XXVI, 5. Список Гагарина, № 3 (Две штуки. На обеих змеи за голову поймали бобра); Mus. Petrop. (Certamen aquilae cum urso et aliis bestiis), стр. 186, № 34; Академ. Атл., XIV, рис. 1; Эрм. № 1727-1/2. Вес 528.2 г.

Таблица IV.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА IV. $\frac{7}{8}$ нат. вел.

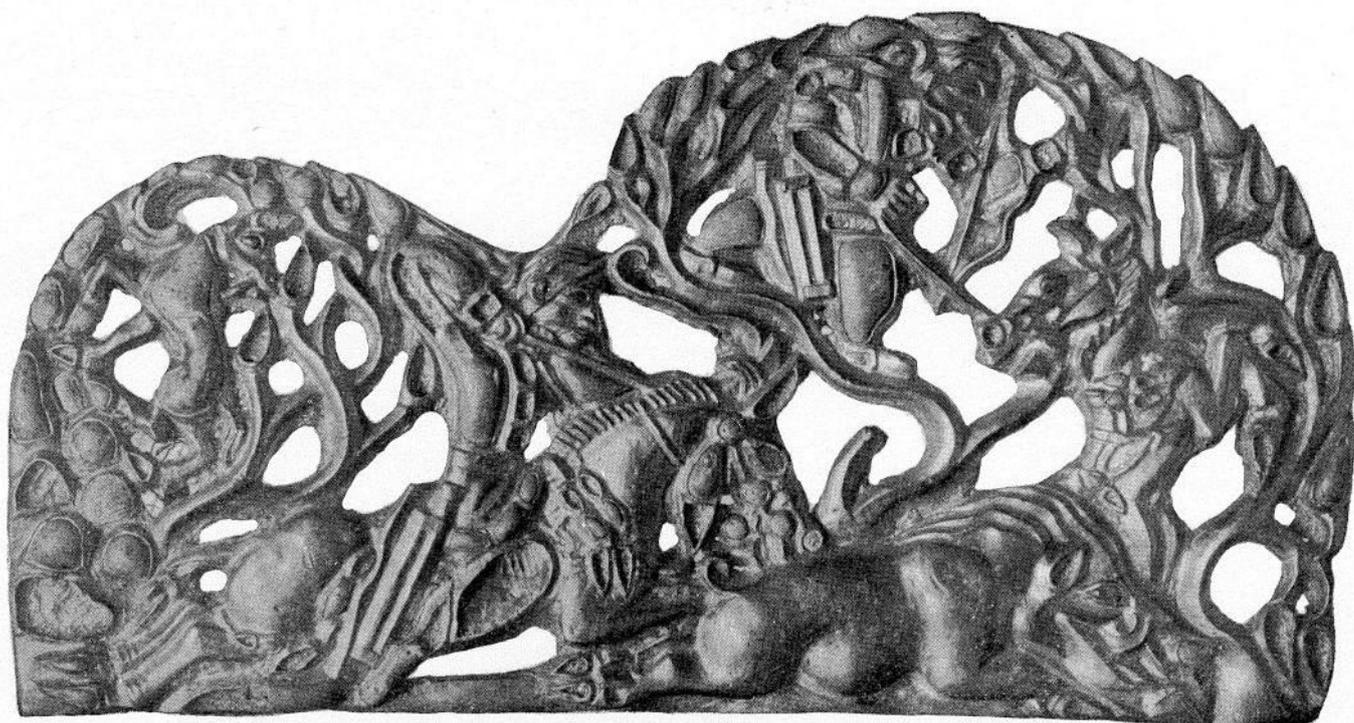

Рис. 1. Одно из четырёх литых скульптурных изображений лежащих волков с поджатыми передними и задними лапами, в позах, готовых к прыжку. Кончик носа волка вздёрнут кверху, на голове и загривке по грифовой головке, грифова головка имеется и на кончике хвоста. Украшение покое, со скобой под ним, отлитой одновременно с отливкой всей вещи. Судя по величине скобы, могло служить украшением нагрудного или другого ремня конской сбруи. Судя по стилистическим особенностям и деталям в воспроизведении волков на табл. XXIII, 30, 31, 36 и 37, все эти вещи (числом в Сибирской коллекции десять) входили в состав одного набора конской упряжи. Отправлены Гагариным по особому списку 10 января 1716 г. (Четыре штуки небольших, на них вылиты зверьки); Mus. Petrop., стр. 193, № 1; Академ. Атл., XXII, рис. 7; Эрм. № 1727-1/16. Вес 67.9 г.

Рис. 2. Одна из пары (правая) литых ажурных поясных или от кафтана пластин-застёжек со сценой нападения барса на фантастического рогатого зверя. Тело и голова этого зверя лошадиные, с орлиным клювом и хвостом льва, оканчивающимся грифовой головкой вместо кисточки. В конце подстриженной гривы на холке также посажена грифова головка. Рога оленя с грифовыми головками на концах ветвей. На передней половине тела рельефное изображение грифа, на задней половине тела — головы горного барана, в клюве — головы грифа. Этот фантастический зверь монументально статичен, барс динамичен, клыкастой пастью впился в грудь фантастического зверя и изображённого на его теле грифа, а передней лапой вцепился в лапу зверя. Наружная поверхность пластины отполирована, не отделана резцом. На обратной стороне (табл. XXVII, 1) видны отпечатки очень грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 5x9 в 1 см² (рис. 26, 2 в тексте), припаяны два ушка-петли (под крупом и клювом фантастического зверя), выступающие над поверхностью пластины на 8 мм. Эрм. № 1727-1/13. Вес 203.3 г. Доставлена из Верхнеудинска в 1844 г.

Рис. 3. Ажурная литая пластина-застёжка (левая), парная представленной на табл. I, 4. Отличается от последней наличием у внутреннего края пластины круглого отверстия, в котором был впаян шпенек-застёжка. Пластина имеет излом по верхнему борту, починенный вставленной с наружной поверхности скобой, а с обратной — напаянной пластиной. На обратной стороне четыре ушка. Эрм. № 1727-1/4. Вес 292.4 г.

Рис. 4. Круглая литая бляха, по всей вероятности украшение конской узда с горельефным изображением сцены нападения барса на лося с клювом грифа. После отливки наружная поверхность отделана резцом. На обратной стороне припаяна перекладина-стержень для продевания ремня. Mus. Petrop., стр. 193, № 2; Академ. Атл., XXII, рис. 5; Эрм. № 1727-1/29. Вес 28.6 г.

Рис. 5. Литая ажурная пластина-застёжка (правая), парная представленной на табл. I, 5 и отличается только отсутствием крючка-застёжки на наружной поверхности. Обратная сторона представлена на табл. XXIV, 4. Список Гагарина, № 2; Mus. Petrop., стр. 185, № 29; Академ. Атл., XV, рис. 3; Эрм. № 1727-1/69. Вес 495.2 г.

Таблица V.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА V. $\frac{2}{8}$ nat. вел.

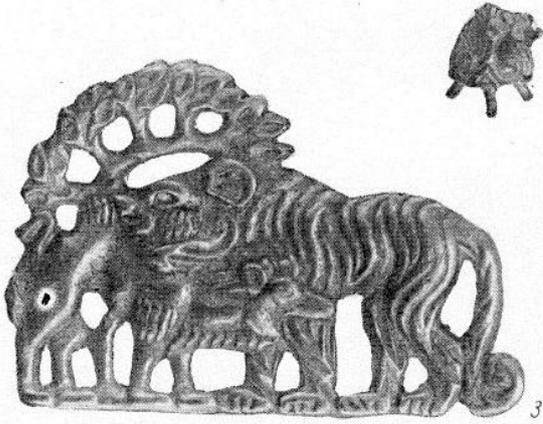
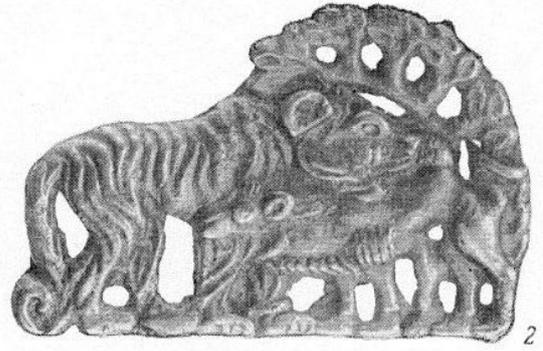
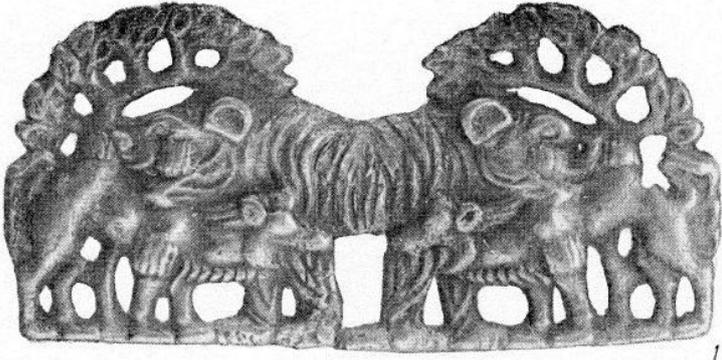

Рис. 1. Литая ажурная пластина с двойным изображением передней половины тела тигра, схватившего за передний горб верблюда, в свою очередь вцепившегося в переднюю лапу тигра. Эта сцена повторяется дважды, образуя как бы одного тигра с двумя головами и двумя парами передних лап. Фигура тигра непропорционально велика по сравнению с размерами верблюда. Хорошо переданы полосатость тигра, мощные когтистые лапы, ухо. У двугорбого с коротеньким хвостом верблюда чётко намечена подшейная гривка. На заднем плане изображение дерева. Обратная сторона представлена на табл. XXVI, 1. Mus. Petrop., стр. 186, № 39; Академ. Атл., XV, рис. 6; Эрм. № 1727-1/14. Вес 150.2 г.

Рис. 2. Одна из трёх (правых) ажурных литых пластин с изображением борьбы тигра с верблюдом. Непропорционально большая по сравнению с верблюдом фигура тигра выполнена с резко подчёркнутой полосатостью тела и когтистыми лапами. Двугорбый верблюд изображён с шейной и подшейной гривкой, с задранном кверху коротеньким хвостом. Тигр вцепился в передний горб верблюда, а этот последний схватил за ногу тигра. На заднем плане изображено дерево. Вся сцена статична. На обратной стороне отпечаток ткани полотняного переплетения 13x16 нитей в 1 см². Mus. Petrop., стр. 186, № 36; Академ. Атл., XV, рис. 1; Эрм. № 1727-1/15. Вес 87.7 г.

Рис. 3. Одна из двух (левых) ажурных литых пластин, таких же как и представленная на рис. 2 данной таблицы. На обратной стороне (табл. XXIV, 1) отпечаток ткани полотняного переплетения со счётом нитей в 1 см² 26x26. Mus. Petrop., стр. 186, № 38; Академ. Атл., XV, рис. 2; Эрм. № 1727-1/18. Вес 82.2 г.

Рис. 4. Литое рельефное украшение одежды (левой полы), парное представленному на табл. III, 1, дано в ракурсе. Mus. Petrop., стр. 188, № 5; Академ. Атл., XXVII, рис. 5; Эрм. № 1727-1/83. Вес 168.82 г.

Рис. 5. Ажурная литая пластина-застёжка, парная (левая) представленной на табл. III, 5. Список Гагарина, № 3; Mus Petrop., стр. 186, № 34; Академ. Атл., XIV, рис. 1; Эрм. № 1727-1/1. Вес 516.9 г.

Таблица VI.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА VI. $\frac{2}{3}$ нат. вел.

1

2

3

4

Рис. 1. Массивная бляха в виде свернувшейся в кольцо львицы. Ухо, глаз, рот и нос, хвост, а также концы лап имеют углубления гнёзда, которые были заполнены пастой. Два верхних гнезда на хвосте образованы припаянными колечками (техника филиграни), остальные гнёзда после отливки бляхи были сквозными и с обратной стороны на них были наложены и припаяны золотые пластинки, что хорошо видно на фотографии. С обратной стороны (см. табл. XXVI, 2) припаяны три ушка из свернутой в кольцо широкой пластинки; концы этих ушек сходятся, но не соприкасаются между собой. Список Гагарина, № 12 (Змея согнулась); Mus. Petrop., стр. 187, № 51 (*Bractea monstri figurant referons*); Академ. Атл., XV, рис. 5; Эрм. № 1727-1/88. Вес 221.2 г.

Рис. 2. Голова самца благородного оленя, как бы издающего крик, с открытым ртом, литая, полая. Правая и левая половины этой головы были отлиты самостоятельно и затем спаяны. Гнёзда глаз, ноздрей, нижних челюстей, ушей, в основании рогов и на темени были заполнены вставками самоцветов или пасты. Голова эта насаживалась на какое-то древко. Mus. Petrop., стр. 193, № 2; Академ. Атл., XXII; рис. 1; Эрм. № 1727-1/141. Вес. 24.9 г.

Рис. 3. Одна из двух (правая) парных литых пластин-застёжек кафтана с изображением схватки тигра с мифическим волком. Волк пастью схватил шею тигра, а передними лапами вцепился в загривок и лапу тигра. Тигр, в свою очередь, захватил пастью переднюю лапу волка, а когтями передней лапы вцепился в заднюю лапу волка. Полосатый тигр изображён со складками на верхней губе, дугообразными ушами и когтистыми лапами. У волка вдоль по шее и на конце загнутого кверху хвоста изображены грифовы головки. В грубо переданных формах тела чувствуется движение и энергия напряженной мускулатуры. На обратной стороне отпечаток плотной шерстяной ткани, нити которой неразборчивы. В процессе изготовления вместе с пластиной отлиты и стержни, на которые напаяны верхние перекладки, и таким образом получены прямоугольные ушки для прикрепления пластин к одежде. Таких ушка два, выступающих на 5 мм над поверхностью краёв пластины, у коротких сторон пластины. Список Гагарина от 10 января 1716 г. (Две бляхи большие, на них вышиты львы), Mus. Petrop., стр. 186, № 32 (*Certamen leonis cum hippopotamo*); Академ. Атл., XIV, 4; Эрм. № 1727-1/12. Вес 566.3 г.

Рис. 4. Пластина-застёжка, парная (левая) изображённой на рис. 3 данной таблицы; стержни-штифты, отлитые на обратной стороне, не использованы для ушек. Для прикрепления к одежде служили две пары отверстий. Mus. Petrop., стр. 186, № 32; Академ. Атл., XIV, 4; Эрм. № 1727-1/11. Вес 526.7 г.

Таблица VII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА VII. $\frac{7}{8}$ nat. вел.

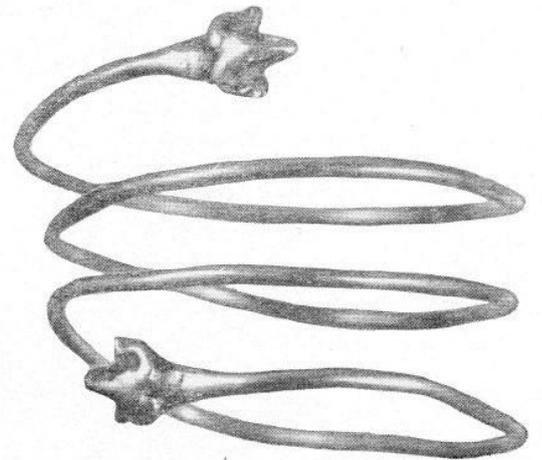
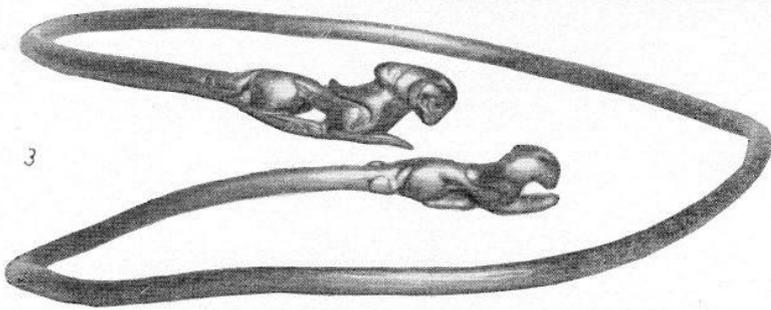

Рис. 1. Литая ажурная пластина-застёжка (правая) с изображением расположившихся под деревом двух мужчин и женщины. Один из мужчин сидит, поджав ноги, и держит за чумбур двух осёдланных лошадей; другой мужчина лежит, положив голову на колени сидящей женщины в высоком головном уборе. Лошади с подстриженными гривами, заплетёнными хвостами, в уздах и с мягкими седлами, снабженными нагрудным и подхвостным ремнями. На дереве висит горит с луком и стрелами, а также, повидимому, и меч. Стрелы оперённые. Для прикрепления к одежде на обратной стороне пластины отлиты два ушка с небольшими отверстиями, возвышающимися над поверхностью пластины на 8 мм: одно — под третьей с края ногой лошади и другое — под верхним краем горита. Список Гагарина, № 1 (Две штуки. На них под деревом человек держит две лошади); Mus. Petrop., стр. 185, № 30 (*Arbor ex qua pharetra sagittis grauida pendent, et quicscentes equites exprimuntur*); Академ. Атл., XIV, рис. 3; Эрм. № 1727-1/161. Вес 459.3 г.

Рис. 2. Массивная, литая пластинка, в прямоугольной рамке которой изображение стоящего на задних лапах рогатого льва впрямь, с открытой пастью и головой грифа вместо кисточки на конце приподнятого кверху хвоста. На обратной стороне (табл. XXIV, 4) — отпечатки ткани полотняного переплетения. Эрм. № 1727-1/28. Вес 25.3 г.

Рис. 3. Браслет из проволоки с припаянными на её концах фигурками «львов», судя по намекам на изображение гривы и по кисточкам на конце хвоста. Фигуры зверей с непропорционально большой головой не проработаны в деталях. Своеобразная деталь — раздвоение хвоста с изображением его с двух сторон на проволоке браслета. Эрм. № 1727-1/29. Вес 97.25 г.

Рис. 4. Браслет из проволоки в три спирали с особо отлитыми и припаянными к концам проволоки головками баранов. Эрм. № 1727-1/66. Вес. 82.75 г.

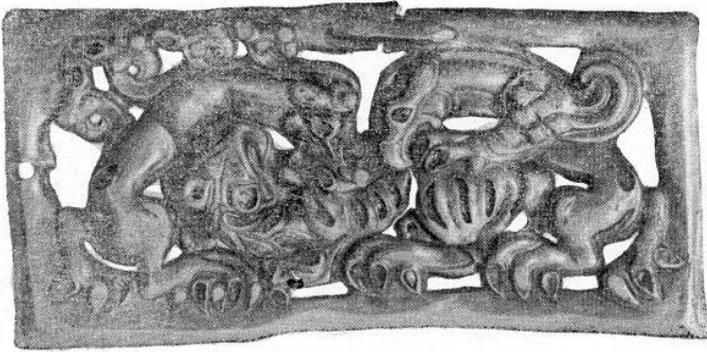
Рис. 5 и 6. Две подвески из четырёх литых полых подвесок с изображением волка или собаки, вцепившейся в горло горного козла. Козёл с вывернутой задней половиной тела (рис. 27 в тексте). Mus. Petrop., стр. 193, № 10; Академ. Атл., XXI, рис. 5; Эрм. № 1727-1/23 и 1/25. Вес 48.32 и 45.1 г.

Рис. 7. Литая ажурная пластина-застёжка (левая), парная представленной на рис. 1 данной таблицы. Обратную сторону см. на табл. XXIV, 3. Список Гагарина, № 1; Mus. Petrop., стр. 185, № 30; Академ. Атл., XIV, рис. 3; Эрм. № 1727-1/162. Вес 464,7 г.

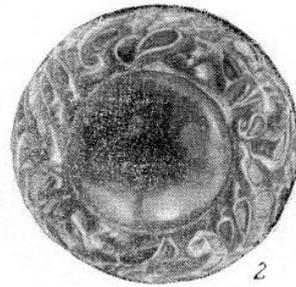
Таблица VIII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ I ЕТРА I.

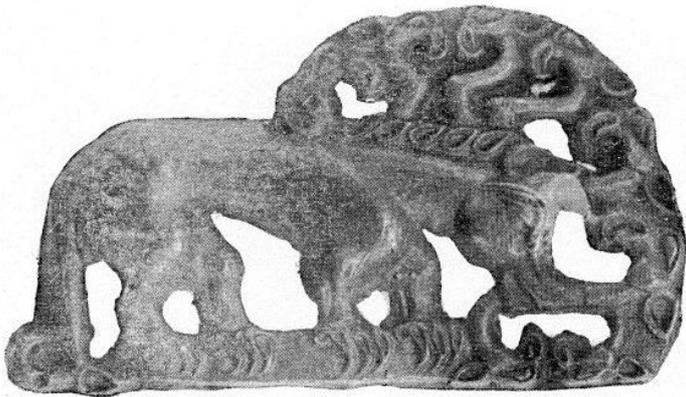
ТАБЛИЦА VIII. $\frac{3}{4}$ нат. вел.

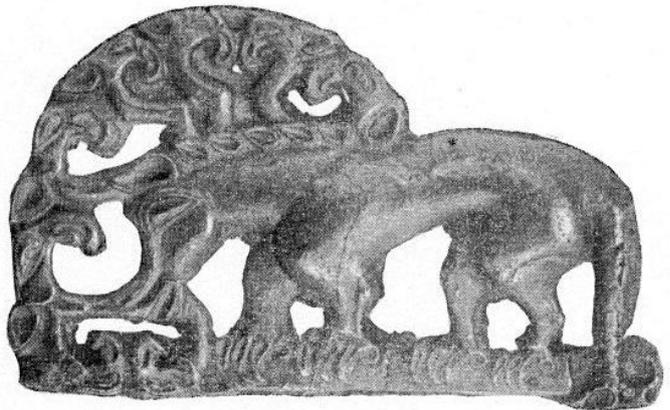
1

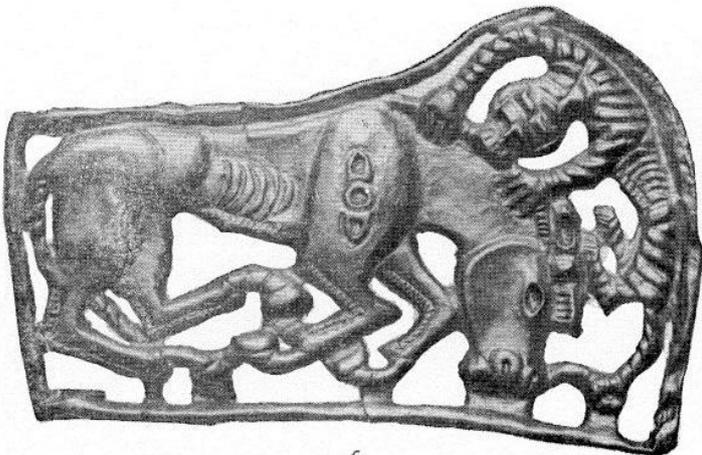
2

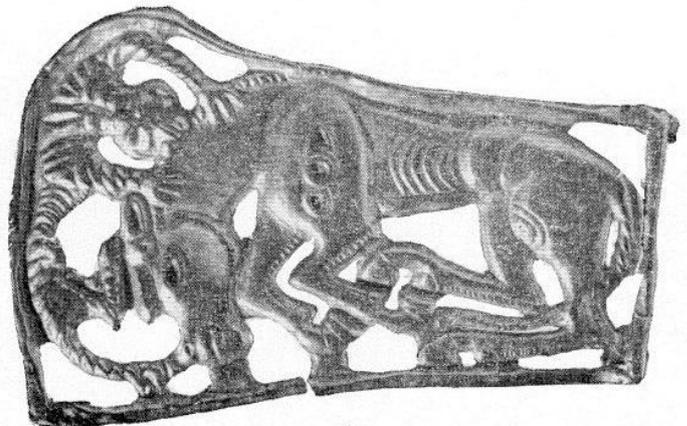
3

4

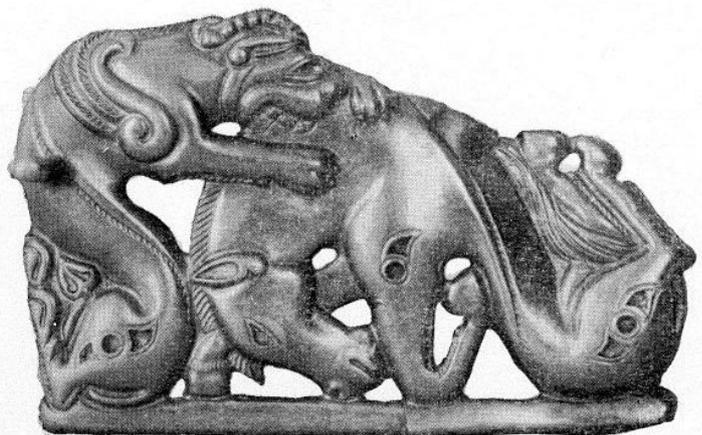
5

6

7

8

Рис. 1. Ажурная литая пластина-застёжка (левая), парная представленной на табл. II, 5. Отличается от последней наличием у внутреннего края пластины круглого отверстия, в котором был впаян шпенек-застёжка. Пластина имеет излом по верхнему борту, починенный вставленной с наружной поверхности скобой, а с обратной — напаянной пластиной. На обратной стороне (табл. XXVI, 3) четыре ушка. Список Гагарина, № 4; Mus. Petrop., стр. 186, № 41; Эрм. № 1727-1/160. Вес 197.4 г.

Рис. 2. Круглая бляха с изображением волков и вставкой индийского оникса в центре, подобная изображенной на табл. III, 3. Эрм. № 1727-1/149. Вес 54.9 г.

Рис. 3. Литая пластина с изображением мифического «волка» с когтистыми лапами. Вдоль шеи и на кончике хвоста посажены грифовы головки. Сообразно требованиям заданной формы пластины её нижний угол (под мордой) заполнен изображением трёх грифовых головок. Одна из парных (правая) была (как и левая), по всей вероятности, укреплена на кафтане на месте его застёжки. На обратной стороне (табл. XXV, 1) отпечаток грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 20x20 в 1 см² (рис. 25, в тексте). Петли для прикрепления к одежде отсутствуют. Эрм. № 1727-1/19. Вес 173 г.

Рис. 4. Такая же пластина (левая). Эрм. № 1727-1/20. Вес 193 г.

Рис. 5. Одна из двух (правая) парных ажурных пластин-застёжек в узкой рамке с изображением лошади, на которую напал тигр. Тигр передними лапами и зубами впился в шею лошади. Конь с поникшей головой под натиском зверя пал на колени. Работа примитивная, фактура незакончена. Обращает на себя внимание орнамент на плече и бедре коня, подчёркнутые рёбра и щётки на ногах, а также завитый хвост. Примитивно передана полосатость тигра. Наружная поверхность подработана резцом и сглажена. Обратная сторона представлена на табл. XXVII, 7. Список Гагарина, № 18 (Две штуки. На них обеих змея ест лошадь); Mus. Petrop. стр. 186, № 35; Эрм. № 1727-1/21. Вес 77.8 г.

Рис. 6. Литая пластина (левая), парная представленной на рис. 5 данной таблицы. Список Гагарина, № 18; Mus. Petrop., стр. 186, № 35; Эрм. № 1727-1/22. Вес 68.3 г.

Рис. 7. Литая, ажурная пластина-застёжка (правая) с изображением коня, поражённого рогатым и крылатым львиным грифоном. Грифон перегрыз холку коня, а когти передних лап вонзил в его шею и спину. Конь, касающийся головой земли, припал на передние ноги, задняя половина тела лошади вывернута. Вывихом тела передана гибкость фигуры грифона. Характерными деталями в изображении коня являются: стилизованное с завитком у основания оформление ушей — такое же, как у грифона; коротко подстриженная грива и пышный хвост; кружок между двумя треугольниками на бедре и кружок с треугольником на плече; верёвочный орнамент по хребту. Характерные детали в оформлении грифона: кольчатость рогов с шариками на концах; условная передача крыла с перьями, концами направленными вперед; листовидная форма кисточки на конце хвоста, поджатого между ног; кружок между треугольниками на бедре и верёвочный орнамент вдоль тела по хребту. Наружная сторона тщательно обработана резцом. В ячейках были вставки. Эрм. № 1727-1/5. Вес 155.9 г.

Рис. 8. Литая, ажурная пластина-застёжка (левая), парная представленной на рис. 7 данной таблицы. Отличается от правой наличием крючка-застёжки у внутреннего края на теле грифона. Эрм. № 1727-1/6. Вес 151.2 г.

Таблица IX.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

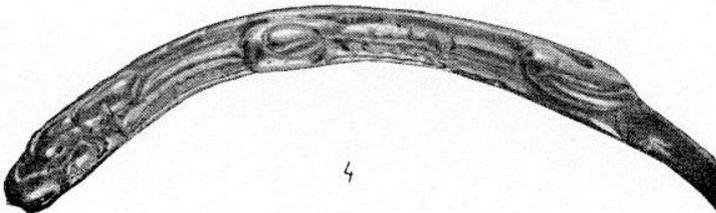
ТАБЛИЦА IX. $\frac{3}{4}$ нат. вел.

1

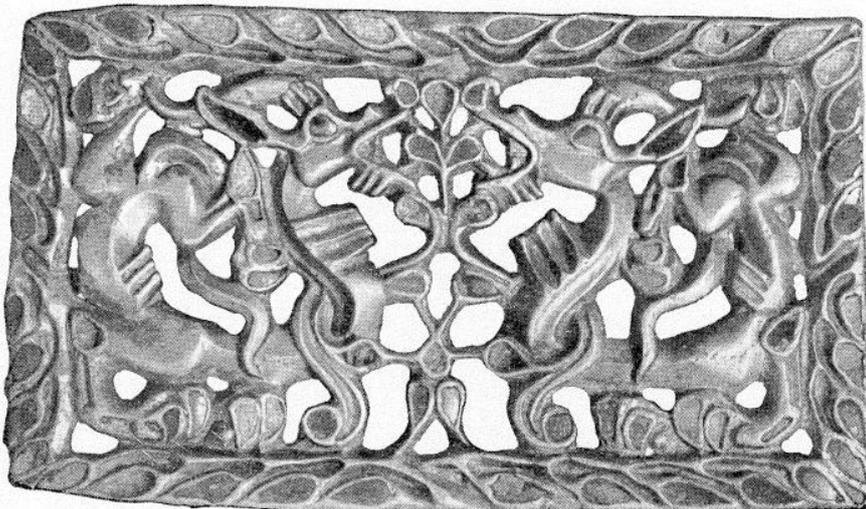
2

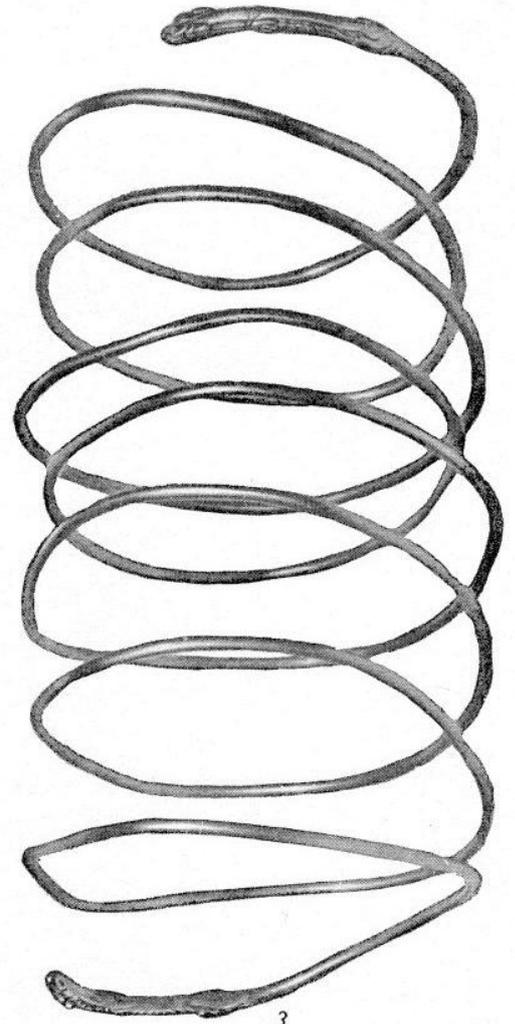
4

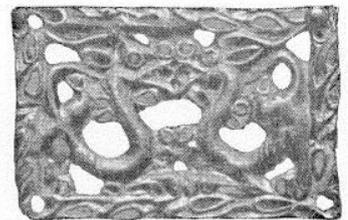
5

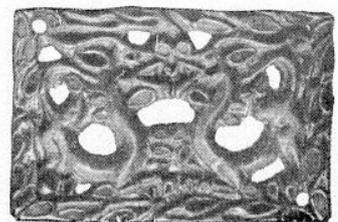
6

3

7

8

Рис. 1. Одна из двух (правая) поясных или от кафтана пластин-застёжек с изображением в рамке сцены нападения змеи на волка. Змея обвилась вокруг тела припавшего на все лапы волка с поджатым хвостом, оканчивающимся кисточкой. Литьё грубое, наружная поверхность не подверглась последующей обработке резцом, а наблюдающаяся на ней заполированность — результат длительного употребления этой пластины; хотя этот предмет без инкрустации, ухо — с ячеёй, а задние лапы и кончик хвоста отлиты так, как будто бы они инкрустированы. На обратной стороне отпечаток грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 16x18 в 1 см² (рис. 25, в в тексте). Над желобком рамки посередине её короткого (наружного) края припаян листок золотой пластинки, и таким образом получено ушко для прикрепления пластины. Для прикрепления же (продевания) ремня у широкой стороны, между носом волка и деревом, проделано правильное круглое отверстие. Список Гагарина, № 10 (Две штуки долгие. На обеих кабан ест змею); Mus. Petrop., стр. 186, № 42 (Certamen hippopotami et serpentum references); Эрм. № 1727-1/7. Вес 180.1 г.

Рис. 2. Парная изображённой на рис. 1 данной таблицы (левая) пластина-застёжка. Отличается от предыдущей более чётким выполнением ветки дерева между головами волка и змеи. Обратная сторона представлена на табл. XXV, 3. Список Гагарина, № 10; Mus Petrop., стр. 186, № 42; Эрм. № 1727-1/8. Вес 234 г.

Рис. 3. Браслет проволочный в семь спиралей с припаянными к концам литыми изображениями зверей из семейства кошачьих. Эрм. № 1727-1/54. Вес 413.1 г. Дублетный ему браслет — Эрм. № 1727-1/54. Вес 418.1 г.

Рис. 4 и 5. Изображения зверей, которые припаяны на концах проволоки браслетов. Эрм. № 1727-1/54.

Рис. 6. Литая, с наружной поверхности отделанная резцом, пластина-застёжка кафтана, парная (правая) изображённой на табл. II, 9. Отличается от последней отсутствием язычка-застёжки. Эрм. № 1727-1/157. Вес. 353.1 г.

Рис. 7 и 8. Две из шести ажурных литых пластин с изображением в прямоугольной рамке из древесных ветвей со стреловидными листьями сцены поднявшихся один против другого двух фантастических животных с рогатой головой козла и телом ящерицы. Композиция сходна с таковой в пластинах, представленных на таблице II, 9 и на данной таблице, 6; только клыкастые пасти козлов здесь соприкасаются между собой, а вместо дерева между фигурами животных помещена трёхлепестковая веточка. Пластины богато украшены вставками бирюзы с сердоликом. Для прикрепления к ремню, по всей вероятности пояса, а возможно и по борту кафтана, в углах пластин имеются отверстия, в которых были вставлены заклёпки со шляпками полушарной формы. Обратная сторона представлена на табл. XXV, 2. Эрм. № 1727-1/151 и 1/152. Вес 42.93 и 43.55 г.

Таблица X.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА X. $\frac{7}{8}$ нат. вел.

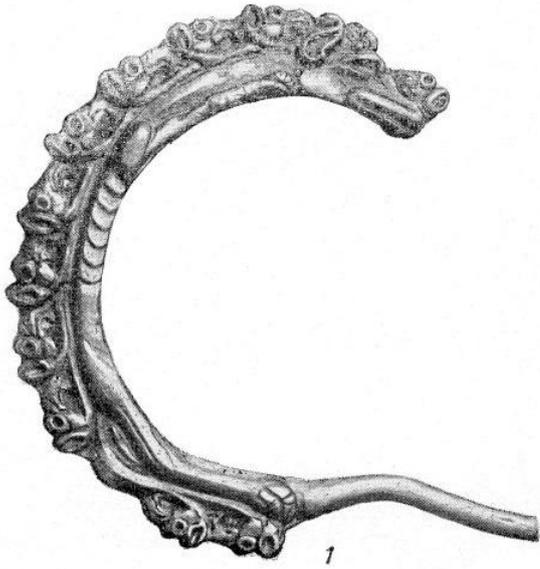
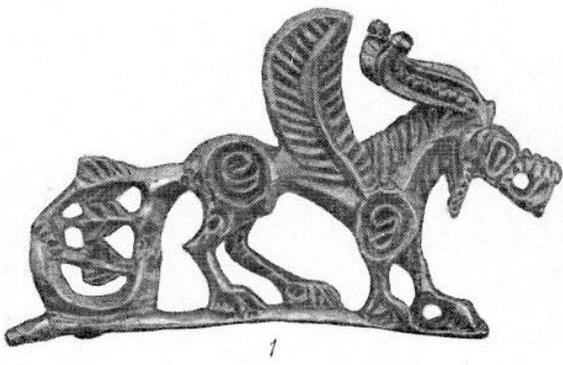

Рис. 1. Один из концов браслета из толстой проволоки, представляющий литое изображение «волка» с поджатыми под нижнюю челюсть передними лапами и вытянутыми назад задними. На кончике носа посажена головка грифа. Непрерывный ряд из восьми грифовых головок изображён от головы до хвоста вдоль всего тела. Две грифовы головки и на конце хвоста. Эрм. № 15243. Вес 179.9 г. Найдено в 1907 г. в местности Дуздак, б. Сыр-Дарьинской области вместе с браслетом, изображённым на табл. XII, 2.

Рис. 2. Изображение конца проволочного браслета из шестнадцати спиралей. Голова оленя с шеей и поджатыми рогами в пасти «собаки», изображённой в традиционной позе с передними лапами под шеей и с задними, поджатыми под туловищем. «Собаку» эту схватил за хвост «рогатый волк», изображённый в той же позе, но с вытянутыми назад лапами и длинным хвостом. Из-под хвоста «волка» показалась фигура второй собаки», головой обращённой в противоположную сторону, держащей в пасти проволоку браслета. Эрм. № 1727-1/56. Вес 859.5 г.

Рис. 3. Шейная гривна из толстой проволоки в три кольца с литыми изображениями лежащей фигуры льва. Львы воспроизведены с характерными складками на верхней губе, с передними лапами под головой, поджатыми задними и с изображением головки грифа на конце хвоста. Фигуры инкрустированы вставками бирюзы, глаза — из чёрного стекла. Эрм. № 1727-1/58. Вес 1112 г.

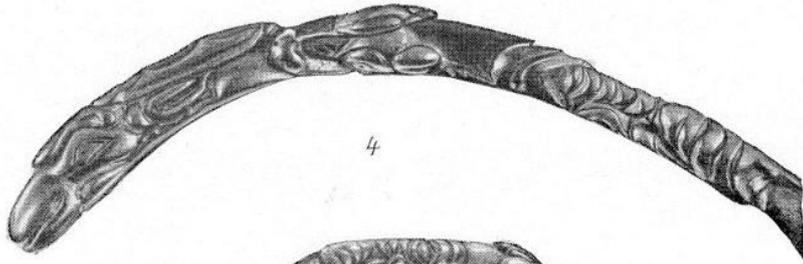
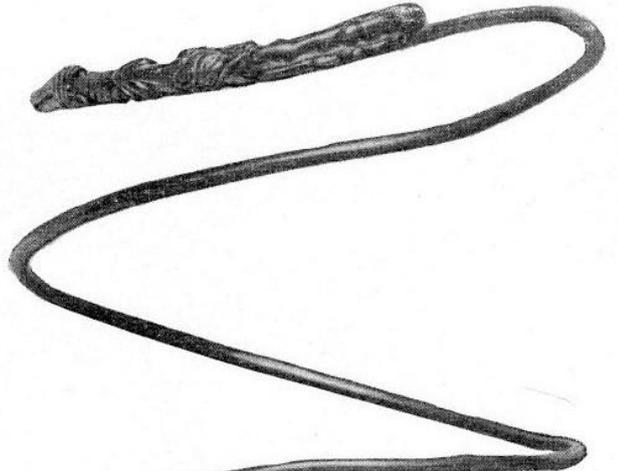
Рис. 4. Лежащая фигура льва. Деталь браслета, изображённого на рис. 3 наст. табл.

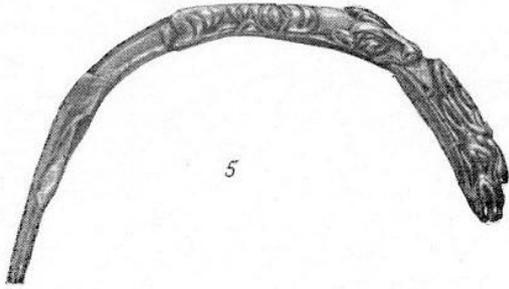
1

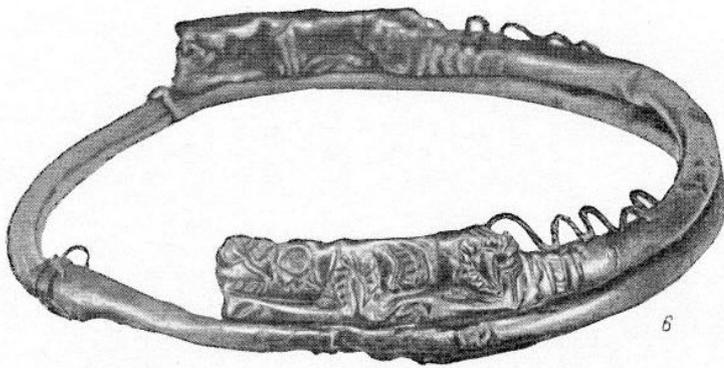
2

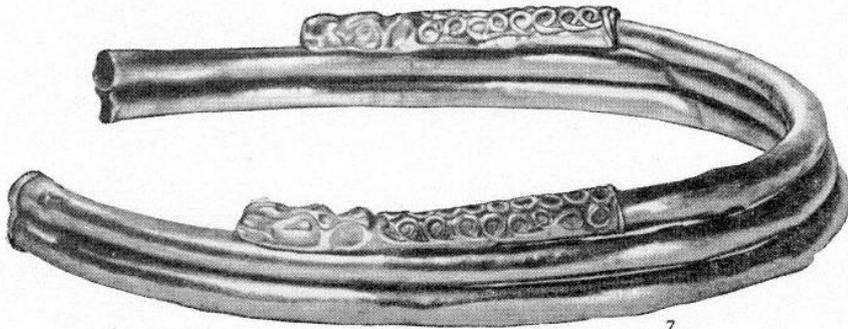
4

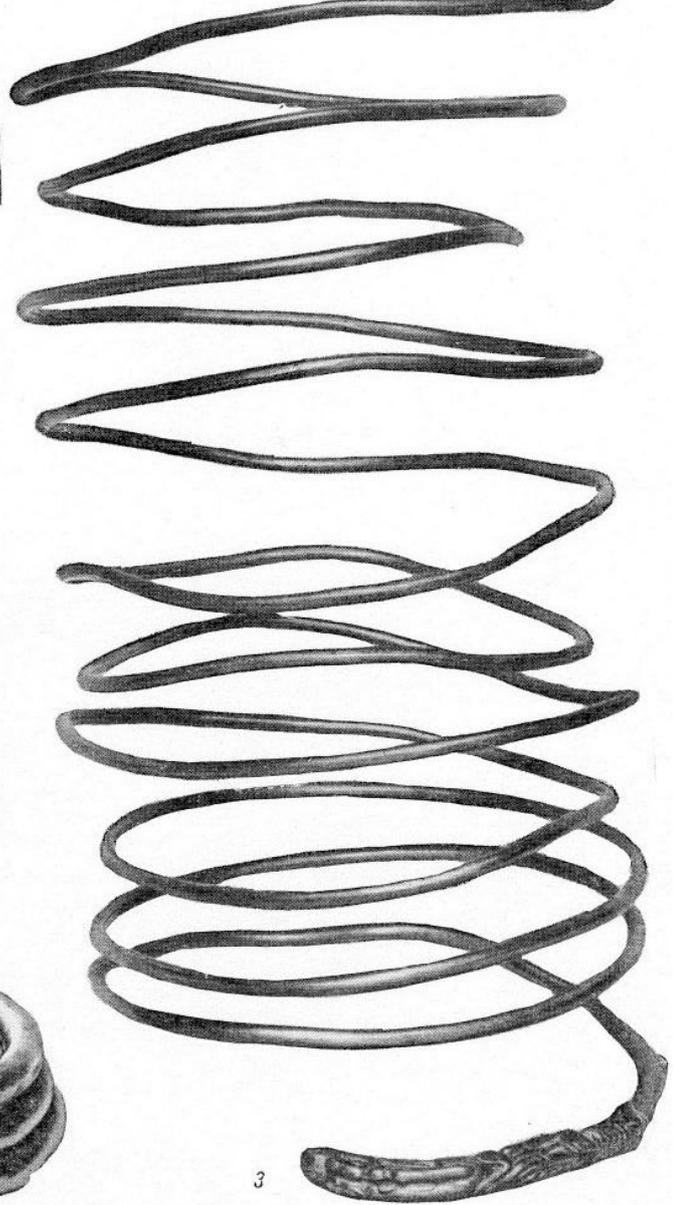
5

6

7

3

Рис. 1. Литой, рогатый и крылатый, львиный грифон в профиль на подставке со свернувшимся в кольцо хвостом, оканчивающимся тремя кисточками. Открытая клыкастая пасть, верхняя губа в складках, рога с шариками на концах, борода козлиная. Параллельными рядами рельефных линий намечена грива и подчёркнуто оперение крыльев. На бедре и крупе схематически выполнены грифовы головки в кольцо. Литье грубое, с последующей отделкой резцом. Mus. Petrop., стр. 189, № 20; Акад. Атл., XVIII, рис. 2; Эрм. № 1727-1/143. Вес 129.1 г.

Рис. 2. То же, в 3/4.

Рис. 3. Браслет проволочный в одиннадцать спиралей с припаянными на концах проволоки изображениями собаки (или волка) с головкой оленя в пасти. Эрм. № 1727-1/51. Вес 695.8 г. Дублетный ему браслет: Эрм. № 1727-1/55. Вес 702 г.

Рис. 4. Деталь браслета: изображение собаки (или волка), в пасти которой голова оленя. Увеличено в три раза. Эрм. № 1727-1/51.

Рис. 5. Деталь браслета, подобная изображению на рис. 4 данной таблицы. Увеличена в два раза. Эрм. № 1727-1/55.

Рис. 6. Шейная гривна, состоящая из полого трубчатого обруча и напаянного на него сверху полуобруча с изображениями «тигра» на его концах. Обруч гривны состоит из двух частей — длинной и короткой. Короткая трубочка обруча своими концами вставлена в раструбы на концах длинной трубочки обруча. Полые фигуры зверя из двух самостоятельно отлитых половинок (правой и левой). При схематическом воспроизведении зверей их передние лапы изображены под головой, задние поджаты; длинный извивающийся хвост из кручёной тонкой проволоки. Академ. Атл., II, рис. 6; Эрм. № 1727-1/144. Вес 75.6 г.

Рис. 7. Шейная гривна (часть отсутствует) из двух обручей трубочек и третьего полуобруча, напаянного сверху, со схематическим изображением голов зверя из семейства кошачьих. Головы зверя с длинной шеей составлены из двух половинок (правой и левой). Шёрстка на шее передана условно орнаментом из завитой в колечки и напаянной тонкой проволоки. Эрм. № 1727-1/238. Вес 60.6 г. Аналогичная гривна имеется в собрании Витзена (см. рис. 2, 3 в тексте).

Таблица XII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

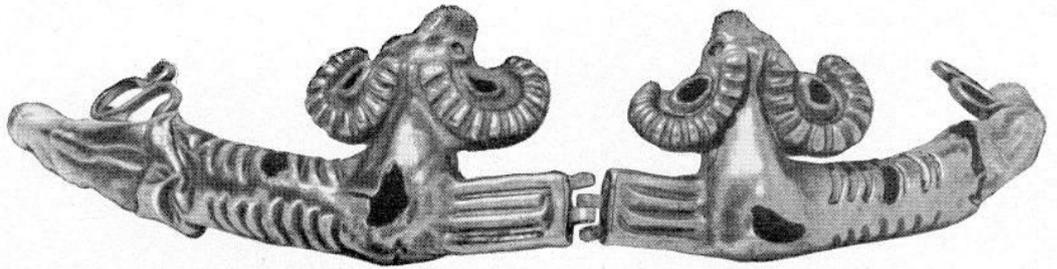
ТАБЛИЦА XII. $\frac{7}{8}$ нат. вел.

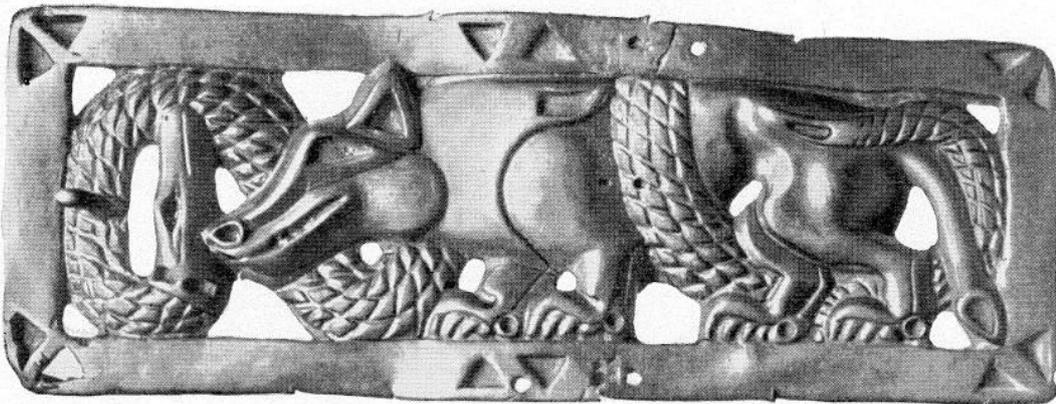
1

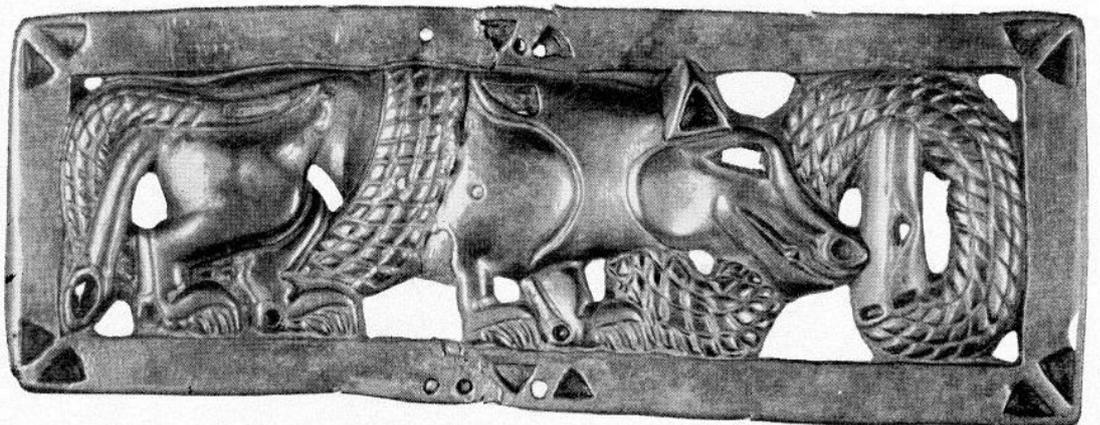
2

3

4

5

Рис. 1. Серебряная литая фигурка чубарого оленя с позолоченными пятнышками и копытцами, служившая ручкой какого-то сосуда. Приобретена Г. Миллером в Семипалатинской крепости у капитана Башмакова и доставлена в 1735 г. первоначально в Москву, в Контору Правительствующего Сената, и затем передана в Кунсткамеру. Выкопана капралом Енисейского полка Иваном Бундиным с солдатами близ р. Бухматры (Бухтармы), на Бугровой осыпи. Mus. Petrop., стр. 189, № 30; Академ. Атл., XVIII, рис. 9; Эрм. № 8-273. Вес 222 г.

Рис. 2. Ажурный литой браслет, состоящий из двух половин. В обеих половинах представлен один и тот же мотив: лошадь, упавшая на передние ноги, мордой касающаяся земли, с вывернутой задней половиной тела и задним копытом касающаяся холки. Ячеи в области глаз, гривы и копыт лошади заполнены вставками превосходной бирюзы. Указанные сцены обрамлены верхним и нижним массивными кольцами браслета и вертикальными стойками, украшенными круглыми и треугольными бирюзовыми вставками. В одно из замочных соединений двух половин этого браслета вставлен шпенёк со шляпкой на одном конце и расклёпанный на другом конце. В другое замочное соединение вставлен подвижный стержень на цепочке, для прикрепления которой в браслете проделано специальное отверстие. Эрм. № СИ-252. Вес 167,7 г. находка в местности Дуздак, б. Казалинского уезда Сыр-Дарьинской обл. ¹ [сноска: ¹ Отчёт императорской Археологической комиссии. 1907, стр. 124.]

Рис. 3. Шейная гривна, состоящая из трёх частей — двух передних и третьей задней (последняя не сохранилась). Передние части соединялись в замок, скреплялись специальными стержнями. Гривна представлена парой лежащих баранов с хорошо оформленными головами, условно переданным телом, с намеченными ребрами и длинным хвостом. Бараны частично были инкрустированы (имеются ячеи для вставок в глазах и ушах). Наружная поверхность фигур баранов отлита в рельеф, внутренняя, плоская — из припаянной пластины. Там, где заканчиваются фигуры, верх трубочек гривны припаяны S-образные проволочные фигуры, композиционно уравнивающие бараньи головки. Mus. Petrop., стр. 185, № 24; Академ. Атл., XV, рис. 4; Эрм. № 1727-1/236. Вес 96,9 г.

Рис. 4. Одна из двух (левая) литых поясных или от кафтана пластин-застёжек с изображением в рамке сцены нападения змеи на волка. Змея обвилась вокруг приземистой фигуры волка. Голова волка массивная, лапы когтистые, хвост с кисточкой на конце. Змея с четко выраженной чешуёй. По углам и по середине рамочки-борта по паре треугольных ячеек для инкрустации. Ячеи для инкрустации имеются также на ухе, глазах, на кончике хвоста и на пятках всех четырёх лап. Две прямоугольные ячейки и у основания шеи змеи. На теле змеи, близ её головы, крючок-застёжка для ремня. Наружная поверхность после отливки обработана резцом и заполирована. На обратной стороне два специально отлитых ушка припаяны близ края коротких сторон пластины, на ней же хорошо виден отпечаток грубой ткани полотняного переплетения. Список Гагарина, № 13 (Две штуки. На обеих кабан дерётся со змеёю); Mus. Petrop., стр. 186, № 43; Эрм. № 1727-1/10. Вес 222,7 г.

Рис. 5. Пластина-застёжка, парная изображённой на рис. 4 данной таблицы (правая), отличается отсутствием язычка-застёжки и незначительными деталями. Обратная сторона представлена на табл. XXV, рис. 4. Список Гагарина, № 13; Mus. Petrop., стр. 186, № 43; Эрм. № 1727-1/9. Вес 206 г.

Таблица XIII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XIII. $\frac{4}{5}$ нат. вел.

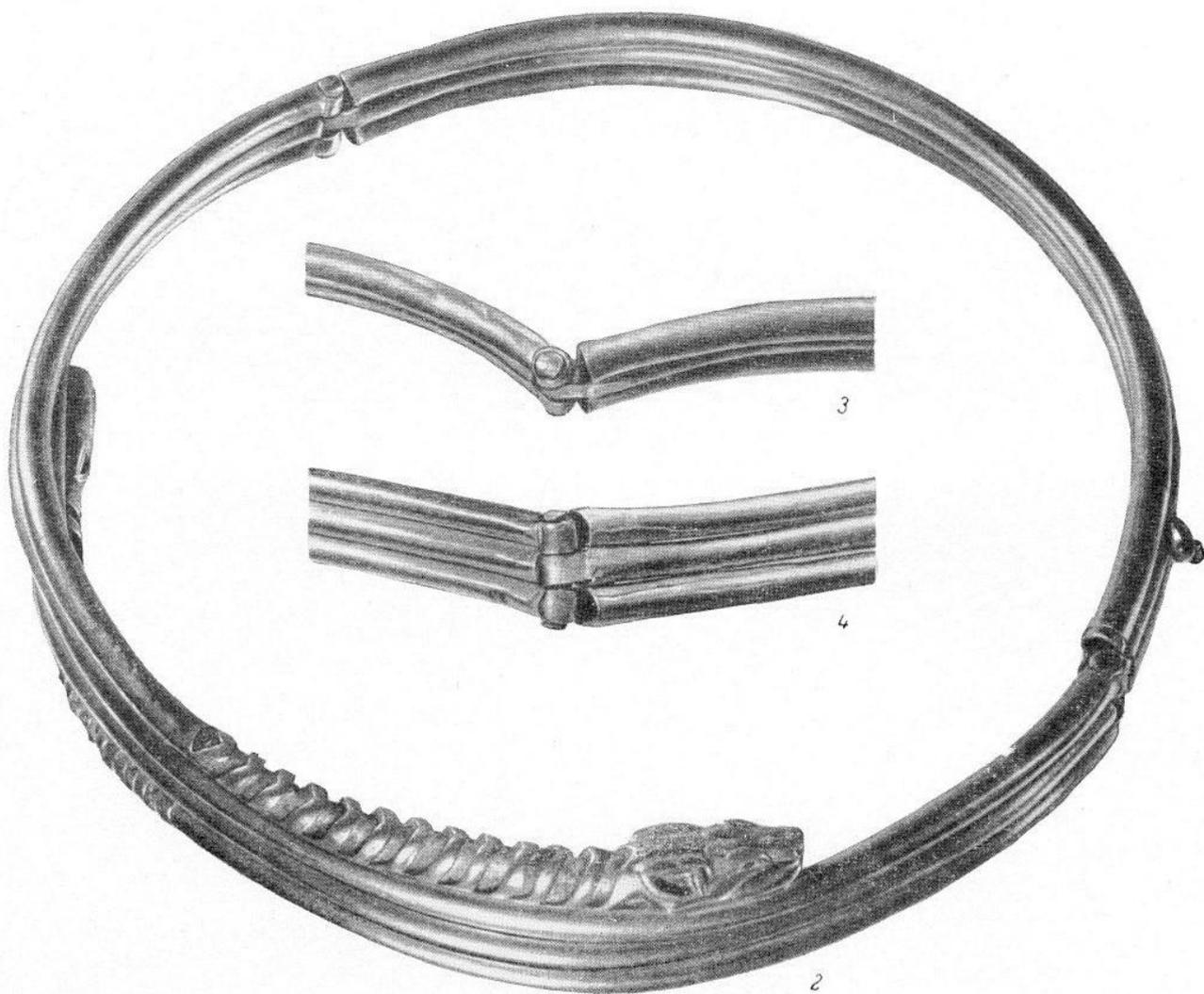

Рис. 1. Шейная гривна из двух гофрированных обручей, соединённых между собой впаянными полыми золотыми шариками. Особые стерженьки проходят сквозь упомянутые шарики и обручи. Гривна составлена из двух частей: передней части — большего размера и задней — меньшего. Поверх передней части гривны прикреплена такая же, как и обручи, полая золотая трубочка с припаянными на её концах львиными головками. Последние составлены из двух (правой и левой) отдельно отлитых половин. Шейки головок состоят из пяти колечек с гладкой поверхностью и из псевдозерни. Для соединения двух частей этого предмета концы каждой из них подверглись специальной отделке. Они опоясаны золотой пластинкой с колечками псевдозерни по краям и прикрыты пластинками с петельками, заходящими одна на другую. В петли эти вставлялись золотые стержни: один — наглухо закреплённый и другой — со шляпкой на цепочке, снимающийся по мере надобности. Mus. Petrop., стр. 185, № 21; Академ. Атл., IV, рис. 4; Эрм. № 1727-1/145. Вес 214.2 г.

Рис. 2. Шейная гривна из спирально свёрнутой в три кольца трубочки с припаянными на её концах головками зверя — льва или собаки с длинной шеей. Трубочка свёрнута из золотой пластины и по соприкасающимся её краям спаяна. Гривна составляется из двух неравных по длине половин: передней — с головой зверя больших размеров и задней — меньших размеров. К трубочкам в местах соприкосновения обеих половин гривны припаяны ушки с таким расчётом, чтобы при соединении составных частей гривны они образовали замок. В один из этих замков вставлен стержень, расклёпанный сверху и внизу, а в другой вставлялся съёмный стержень на цепочке, припаянной снаружи к среднему кольцу спирали гривны. Голова зверя реалистична, но при её выполнении допущена известная условность. Вставные глазные яблоки из чёрного камня. В треугольных на шее и в косых выемках, покрывающих тело, были вставки из бирюзы, которые сохранились только частично. Площадка на темени покрыта точечным орнаментом. Список Гагарина, № 8 (Ожерелье в три прута, с золотою запоркою); Mus. Petrop., стр. 185, № 22. Академ. Атл., II, рис.4; Эрм. № 1727-1/57. Вес 720.3 г.

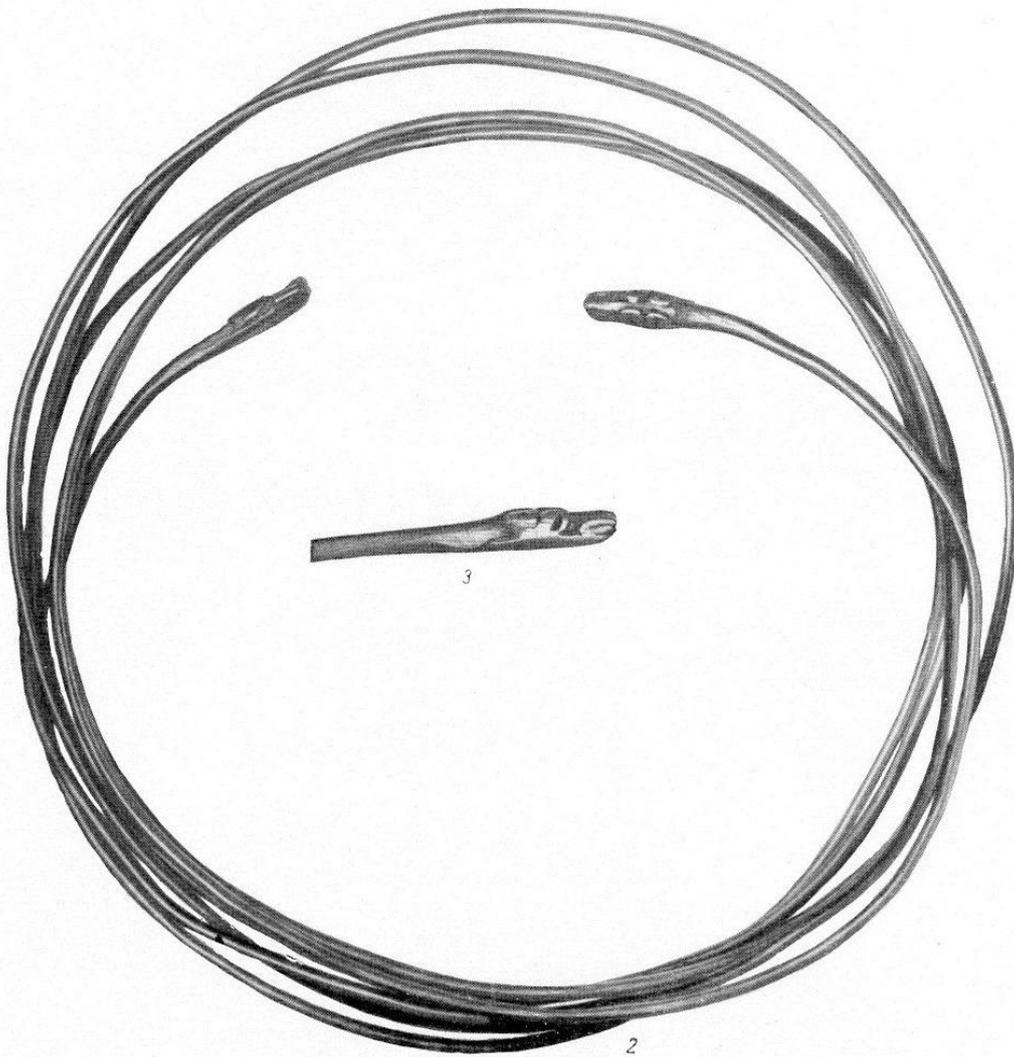
Рис. 3 и 4. Детали шейной гривны, представленной на рис. 2 наст. табл.

Таблица XIV.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I. ТАБЛИЦА XIV. $\frac{3}{4}$ пат. вел.

1

3

2

Рис. 1. Шейная гривна, массивная, литая. Список Гагарина, № 16 (Ожерелье отливное); Mus. Petrop., стр. 184, № 14; Академ. Атл., IV, рис. 3; Эрм. № 1727-1/64. Вес 941.8 г.

Рис. 2. Шейная гривна из пяти колец проволоки, на концах которой припаяны головки хищника (волка?). Проволока равномерной толщины; головки выполнены схематично. Список Гагарина, № 23 (Ожерелье проволочное; по концам змеиные головы); Mus. Petrop., стр. 184, № 15; Академ. Атл., II, рис. 5; Эрм. 1727-1/65. Вес 1437 г.

Рис. 3. Деталь шейной гривны, представленной на рис. 2 наст. табл.

Таблица XV.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XV. Нат. вел.

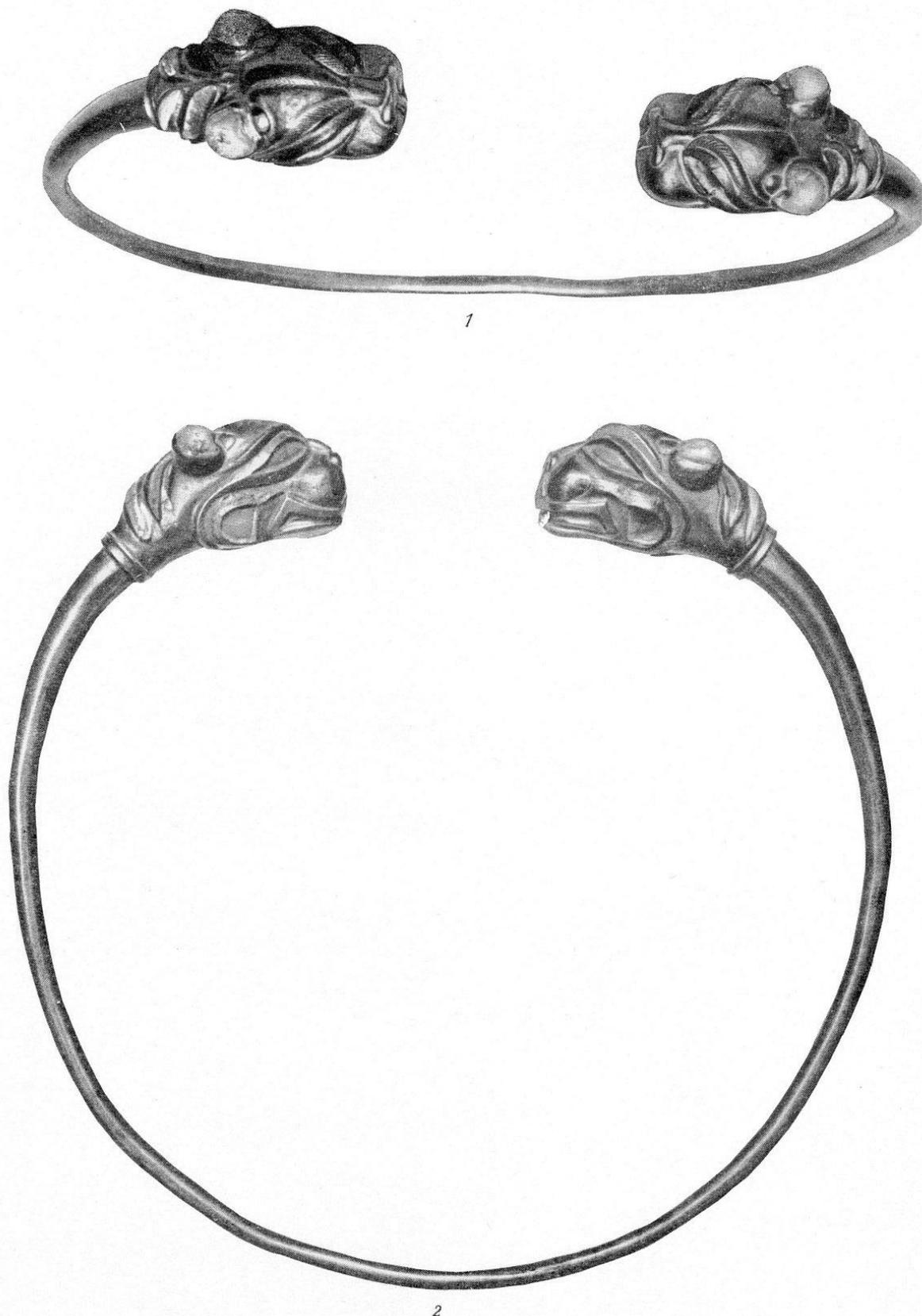

Рис. 1. Шейная гривна с львиными головами, насаженными на концы незамкнутого обруча. В выемках глаз, ушей, в углах нижней челюсти вставки бирюзы, частично сохранившиеся. Подобные же вставки бирюзы, обозначающие гриву льва, и на шее. Гребень на голове, брови и обрамления нижних челюстей подчеркнуты насечками, выполненными резцом. Волосатость верхней губы (усы) намечена точками. Головки этой гривны полые, заполнены смолой. Ячеи на нижних челюстях с одной стороны имеют донца, с другой — их нет. Mus. Petrop., стр. 184, № 13; Академ. Атл., II, рис. 1; Эрм. № 1727-1/61. Вес 367.9 г. Вид в профиль.

Рис. 2. То же, вид сверху.

Таблица XVI.

САИ ДЗ—9 С. П. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XVI. $\frac{2}{3}$ nat. вел.

Рис. 1. Шейная гривна из массивного полого обруча, к концам которого припаяны литые изображения львов. Гривна состоит из двух половин, соединяющихся при помощи вставляющегося в трубку деревянного стержня и особого штифта-заклёпки. Изображения львов в традиционной позе с судорожно поджатыми задними лапами и передними под подбородком, как бы готовящихся к прыжку. Мускулатура львов, их короткая грива, уши, рёбра переданы в условной манере особыми ячейками, в которые были вставлены бирюза и, возможно, кораллы. Хвост заканчивается головкой грифа. Эрм. № 1727-1/62. Вес 618.1 г.

Рис. 2. Две половины шейной гривны, представленной на рис. 1 данной таблицы, сфотографированные сверху.

Рис. 3. Изображение в профиль одного из львов гривны данной таблицы.

Таблица XVII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XVII. $\frac{2}{8}$ нат. вел.

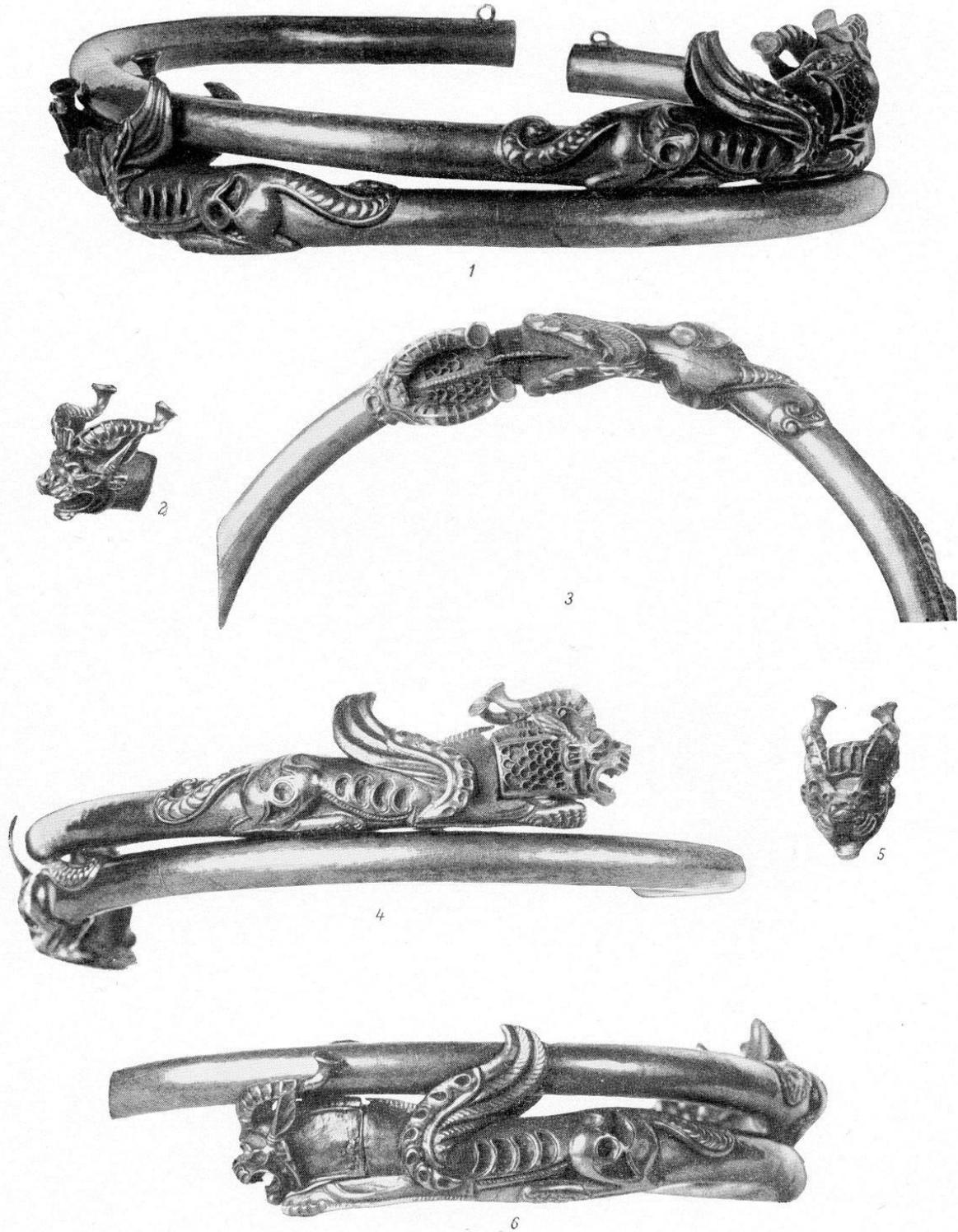

Рис. 1. Шейная гривна, подобная описанной в табл. XVI, из массивного полого обруча-трубки, к концам которого припаяны литые изображения львиных грифонов. Гривна состоит из двух половин, соединяющихся при помощи вставляющихся в трубки деревянного стержня и напаянных петелек с цепочками (сохранилось одно звено). В собранной гривне одно изображение грифона лежит над другим, причём обе половины гривны скреплены двумя вертикальными гвоздиками (один — под туловищем верхнего грифона, другой — на спине нижнего), проходящими сквозь трубки. Фигуры грифонов составлены из двух самостоятельно отлитых и затем спаянных половин (правой и левой). Головки, изготовленные отдельно, приставные, снимающиеся. Рогатые львиные головы с гребнем и гривой. Рога и гривы с наружной стороны разделаны смежными ячейками, которые были заполнены (местами сохранившимися) вставками бирюзы. Мускулатура, формы тела и крылья переданы в условной манере. На концах хвостов своеобразная листовидная кисточка. Mus. Petrop., стр. 185, № 27 (*Monile aureum cum clausuris ornatum chimaerae sigillo*); Эрм. № Z-568 (8631). Вес 382,9 г.

Рис. 2 и 5. Съёмные головки грифона с браслета, представленного на рис. 1 наст. табл.

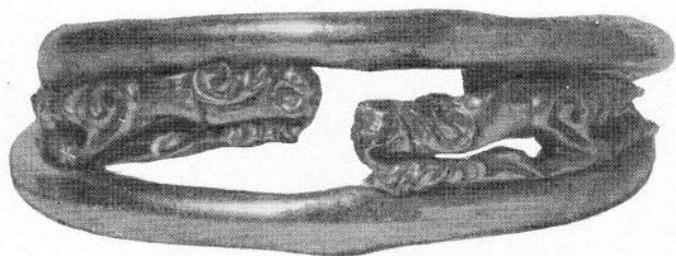
Рис. 3. Львиный грифон той же гривны, снятый сверху.

Рис. 4 и 6. Львиные грифоны той же гривны, снятые в профиль.

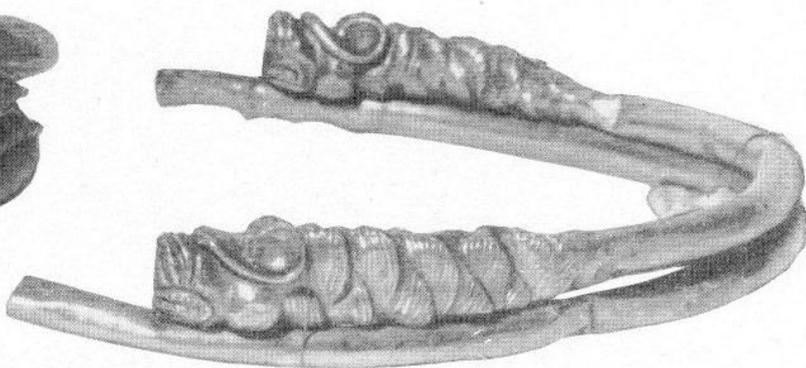
Таблица XVIII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

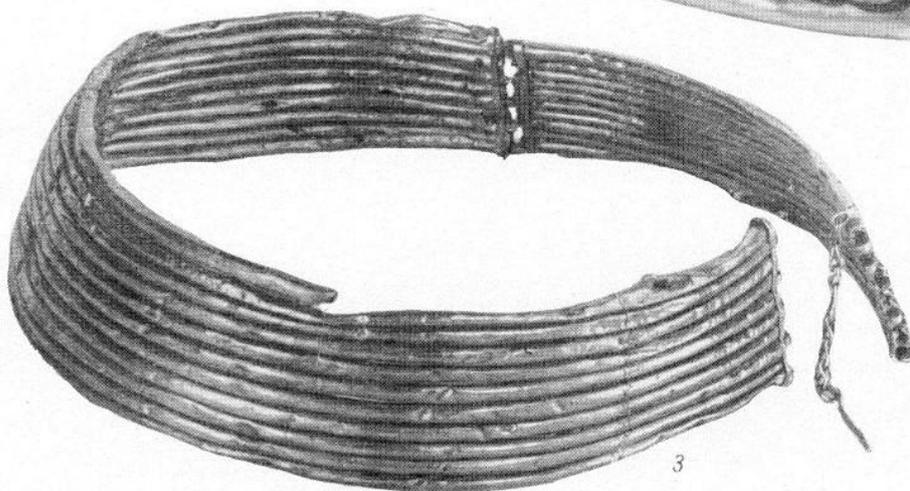
ТАБЛИЦА XVIII. $\frac{2}{8}$ пат. вкл.

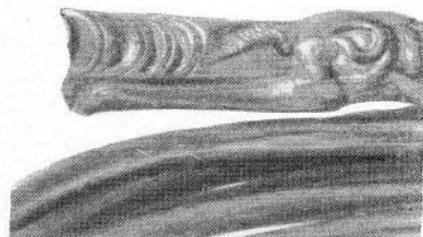
1

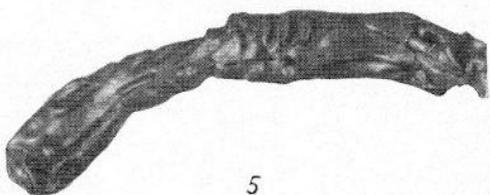
2

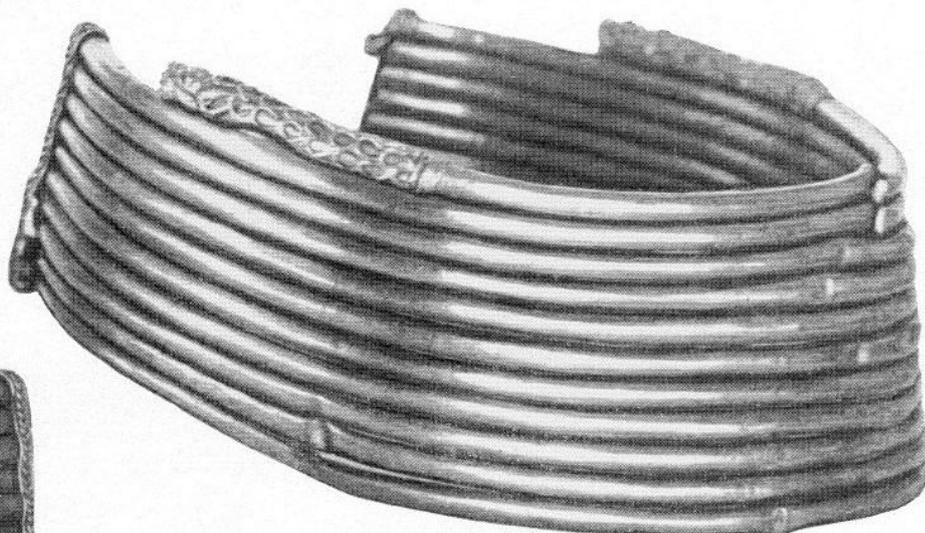
3

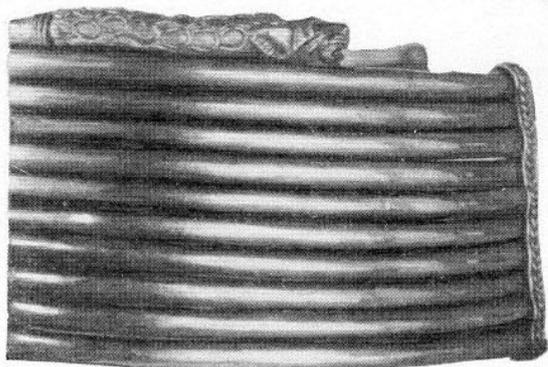
4

5

6

7

8

Рис. 1. Часть шейной гривны из двух полых обручей-трубочек с изображениями зверей из семейства кошачьих между обручами. Эрм. № 1727-1/239. Вес 80,3 г.

Рис. 2. Шейная гривна (неполная), состоящая из полого трубчатого обруча и полуобруча, припаянного сверху, с изображениями фигур зверя (льва) на концах. Фигуры составлены из двух спаянных половинок (правой и левой). Тупорылые головки выполнены в условной манере со складками на верхней губе и чётко подчёркнутыми ноздрями. Фактура меха на теле передана также в условной манере: системой рубчатых пятен. Эрм. № 1727-1/237. Вес 161,2 г.

Рис. 3. Шейная гривна из десяти (в передней части из одиннадцати) спаянных между собой полых трубочек; состоит из двух частей: передняя часть в два раза длиннее задней. Соприкасающиеся края обеих частей гривны скреплены узкими пластинками. Замки из небольших петелек справа наглухо скреплены особым стержнем, слева закрепляются таким же стерженьком на цепочке. Mus. Petrop., стр. 185, № 25; Академ. Атл., II, рис. 3; Эрм. № 1727-1/60. Вес 104,3 г.

Рис. 4 и 5. Изображения львов, припаянных к концам проволочного браслета из десяти спиралей. Фигурки львов составлены из двух самостоятельно отлитых половин (правой и левой.) Поза обычная — с поджатыми задними и вытянутыми вперед под голову передними лапами. Мускулатура и формы тела подчёркнуты условными «скобками и запятыми». Список Гагарина, № 21 (Проволока ручная; по концам змеиные головы). Mus. Petrop., стр. 184, № 9; Академ. Атл., IV, рис. 2; Эрм. № 1727-1/53. Вес всего браслета 555,2 г. Рис. 4 увеличен на 1/3.

Рис. 6. Шейная гривна (неполная, треть отсутствует) из десяти полых обручей-трубочек. На передней части гривны сверху припаян одиннадцатый полуобруч с львиными головками на длинной шее на концах. В местах соединения двух частей гривны трубочки закрыты припаянными к ним пластинками и снабжены замочными петельками. Помимо спайки между собой, трубочки с боков скреплены узкими пластинками, окантованными двумя тонкими проволочками и напаянной на эти пластинки плетёнкой из такой же проволоки. Львиные головки выполнены весьма тщательно, грива же шеи передана условно (псевдофилигранью) — подковками из тонкой проволоки. В месте припая фигурок к полуобручу на последний надеты три проволочных колечка. Эрм. № 1727-1/63. Вес 201,2 г. Аналогичная гривна имеется в собрании Витзена (см. в тексте рис. [2](#), А).

Рис. 7. Деталь шейной гривны, изображённой на рис. 6 наст. табл.

Рис. 8. Шейная гривна, состоящая из трёх полых обручей с впаянными между ними двумя рядами ячеек из чередующихся кружков и ромбов. Гривна состоит из двух частей: малой — задней и больших размеров — передней. Задняя часть с правой стороны наглухо прикреплена к передней на шарнире, а с левой стороны закрепляется в замке при помощи особого стержня на цепочке. По верхнему краю передней части гривны припаяны четыре львиные фигуры с изображениями грифовых головок на кончике хвоста (рис. 11). В круглых ячейках — вставки бирюзы, в ромбических — кораллов. Список Гагарина, № 9 (Ожерелье. У него наверху четыре собачки, с золотой запоркою); Mus. Petrop., стр. 185; № 28; Академ. Атл., II, рис. 2; Эрм. № 1727-1/67. Вес 429,1 г.

Таблица XIX.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XIX. $\frac{3}{4}$ нат. вел.

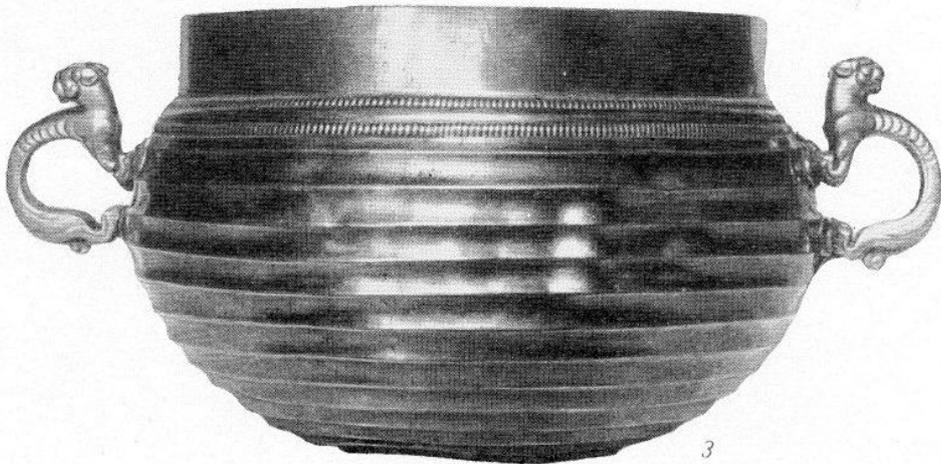
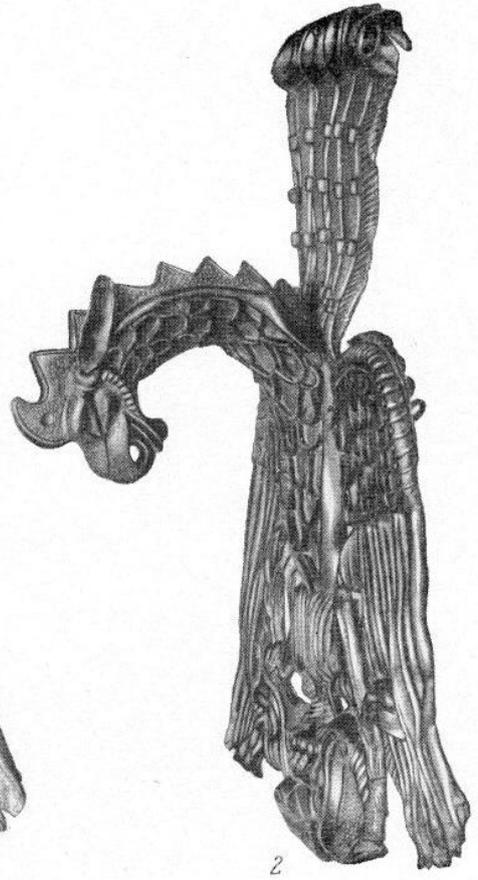
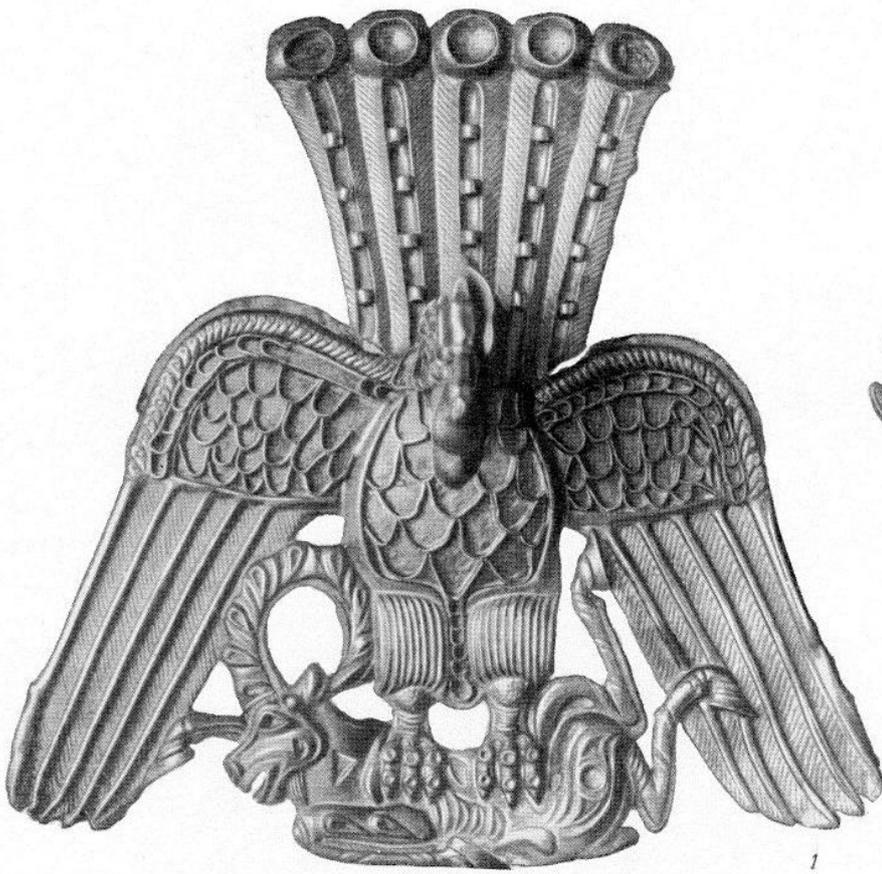

Рис. 1. Чеканное украшение с изображением впрямь грифа, в лапах которого горный козёл, с гравировкой резцом деталей. Козёл представлен в агонии: приоткрытый рот с высунутым языком; одна из передних ног судорожно вытянута вперёд, другая — поджата; задняя часть туловища характерно выкручена вверх, причём задние ноги бьются в тщетных усилиях животного вырваться из когтей грифа. Гриф с распротёртыми, опущенными вниз крыльями и расправленным хвостом, неестественно приподнятым над головой, подобным павлиньему. Голова ушастого грифа с хохолком и гребнем; на лапах — перовые штаны. Голова с шеей грифа изготовлена отдельно и спаяна из двух половин (правой и левой). Вставленное ухо (одно утеряно) припаяно. В верхней части крыльев грифа припаяны золотые полукруглые перегородки, в которых были вставлены вишнёво-красные стекла. Хвостовые перья разделены желобками с золотыми петельками. На теле козла выдолблены гнезда, заполненные голубой стекловидной пастой. В глазу козла вставка из чёрного стекла или камня. С обратной стороны в верхней части крыльев припаяны две пластины с проволочными ушками — по шесть с каждой стороны. Список Гагарина, № 14 (Орёл ест барана); Mus. Petrop., стр. 187, № 1 (*Aquila exrapsis alis equum premens*); Академ. Атл., XVIII, рис.5; Эрм. №1727-1/131. Вес 209.45 г.

Рис. 2. То же. Изображение в профиль.

Рис. 3. Сосуд с ручками в виде изогнутых фигур тигра с повёрнутой назад головой и поджатым хвостом. Отлитые отдельно от сосуда ручки припаяны к нему, и каждая приклёпана, кроме того, шестью заклёпками (по три вверху и внизу). Список Гагарина, № 5 (Братинка с двумя ручками); Mus. Petrop., стр. 189, № 28; Академ. Атл., V, рис. 2; Эрм. № 1727-1/71. Вес 908 г.

Рис. 4-6. Ажурный литой массивный браслет в три яруса с изображением по ярусам следующих сцен. В нижнем ярусе (рис. 16 в тексте), разделённом треугольниками на две равные половины, изображена сцена нападения двух волков на горного барана. В среднем ярусе — сцена нападения двух волков на лошадь. В верхнем ярусе — две сцены нападения волка на горного барана. Все животные представлены с вывернутой задней половиной тела. Три кольца с указанными изображениями отлиты самостоятельно и спаяны друг с другом при помощи вставленной между ними витой проволоки. По краям незамкнутого браслета припаяны изображения лежащих кошек. Список Гагарина, № 15 (Нарукавник для хранения руки от тетивы); Mus. Petrop., стр. 190, № 48; Академ. Атл., IV, рис. 1; Эрм. № 1727-1/68. Вес 337.7 г.

Таблица XX.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XX. Нат. вел.

Рис. 1 и 2. Серьги из проволочных колец с подвесками на проволоке. Подвески состоят из следующих частей, начиная сверху: два-три листка с проволочными ушками, цилиндр из пяти шариков зерни между двумя проволочными колечками, плоская сердоликовая бусина, снова цилиндр из проволочных колечек и шариков зерни, внизу пара листков. Листки двух типов: плоские широколопастные и в форме лаврового листа с закраинами для укрепления на них пасты. Mus. Petrop., стр. 195, № 38; Академ. Атл., XXVI, рис. 25; Эрм. № 1727-1/188. Вес 12.1 г.

Рис. 3. Серьга из кольца, на которое надеты два миниатюрных цилиндрика из шести шариков зерни между колечками, и своеобразной подвески. Последняя состоит из цилиндра, образованного крупными шариками зерни между витыми кольцами из мелких шариков зерни, и полый грушевидной фигуры, образованной многочисленными кольцами тонкой проволоки, к которой внизу припаяна пирамидка из четырёх полых шариков. Шарика эти составлены из двух спаянных между собой полушарий (верхнего и нижнего). К трём верхним шарикам в месте соприкосновения их с грушевидной фигурой подвески припаяны пирамидки из четырёх шариков зерни. Такие же пирамидки припаяны и внизу под всеми четырьмя полыми шариками. Академ. Атл., XXVI, рис. 20; Эрм. № 1727-1/193. Вес 11.1 г. Аналогичная серьга имелась в собрании Витзена (см. рис. 2 в тексте).

Рис. 4. Серьга из проволочного кольца и подвески. Подвеска изготовлена следующим образом. На середину проволоки надета белая золоченая стеклянная бусина, имитирующая цилиндр из шариков зерни; под ней — гранёная сердоликовая бусина с пятью гранями, верхний конец проволоки дважды продет в ушко кольца серьги и, спускаясь вниз, спирально обвивается вокруг основного стержня проволоки. Посередине скрученной верхней части проволоки и на конце нижней прикреплено по три листовидные подвески. Mus. Petrop., стр. 195, № 32; Академ. Атл., XXVI, рис. 19; Эрм. № 1727-1/189. Вес 10.6 г.

Рис. 5. Серьга из проволочного кольца и подвески на цепочке из десяти звеньев. Подвеска представляет собой два кружка (верхний и нижний) и лунницу между ними; всё это окантовано шариками зерни. Тыльная поверхность подвески гладкая, лицевая — с перегородками для пасты. Mus. Petrop., стр. 195, № 40; Академ. Атл., XXVI, рис. 22; Эрм. № 1727-1/182. Вес 10.9 г.

Рис. 6. Серьга из массивного кольца и припаянной к нему подвески. Рёбрам кольца, квадратного в разрезе, резцом придана форма скрученной верёвочки. Подвеска состоит из полого усечённого конуса с припаянным к нему полым шаром, слегка сплюсненным по вертикальной оси. Шар этот изготовлен из двух (верхней и нижней) половин. Нажимами изнутри колющим оружием наружная поверхность шара покрыта рядами бугорков, производящих впечатление псевдозерни. На стёртых вершинах бугорков местами видны миниатюрные отверстия, как бы проткнутые тонкой иглой. Академ. Атл., XXVI, рис. 7; Эрм. № 1727-1/205. Вес 5,8 г.

Рис. 7. Серьга из широкого и плоского кольца с припаянной к нему шаровидной подвеской, покрытой шариками зерни. С наружной поверхности кольцо имеет следующий вид: по его краям и посередине — круглые в сечении проволочки, а между крайними и средней проволочкой — ещё две витые проволочки. Кольцо сплошное, цельное и витое, подобное верёвочке, вид проволочка придан нарезками резцом. Эрм. № 1727-1/206. Вес 6 г.

Рис. 8. Серьга (одна из пары), состоящая из широкого кольца и припаянной к нему подвески в виде грозди. На поверхности 2 в тексте).

Рис. 17. Представлена серьга, изображённая на табл. II, 6 и описанная на стр. 42.

Рис. 18 и 19. Две серьги, отличающиеся одна от другой только формой розеток с инкрустацией из пасты. Серьги состоят из проволочной дужки, нижний конец которой расплюснен и припаян с обратной стороны к розеткам. Одна розетка каплевидной формы, другая — круглая. Обе окантованы зернью. У нижнего края розеток к проволоке серьги припаяны проволочные кольца, украшенные тремя пирамидками из четырёх шариков зерни. Mus. Petrop., стр. 195, № 49; Академ. Атл., XXVI, рис. 27; Эрм. № 1727-1/192. Вес 6.9 г. Ср. с серьгой из собрания Витзена (рис. 2, I, F в тексте).

Рис. 20 и 29. Полые инкрустированные подвески серёг подкововидной формы, состоящие из двух спаянных половинок. На верхние их концы надеты ребристые муфточки. На лицевых поверхностях стеклянные тёмно-малинового цвета вставки круглой и каплевидной формы, оконтуренные шариками зерни. На рёбрах сверху

такие же, как и на лицевых поверхностях, стеклянные каплевидные вставки, оконтуренные зернью, а под ними полушарные украшения, с пирамидками из четырёх шариков зерни в центре, также оконтуренные зернью. Снизу подвески припаяно одиннадцать составленных из двух половинок полых шариков с пирамидками из четырёх шариков зерни на каждом. Академ. Атл., XXVI, рис. 15 и 19; Эрм. № 1727-1/197. Вес подвесок 16.2 г. Точно такие же подвески имелись в собрании Витзена (см. рис. 2, D в тексте).

Рис. 21. Отлитая оригинальная композиция на трёх ножках-подвесках из трёх голов хищного зверя (тигра) с оскаленной пастью, высунутым языком, с лапами, поджатыми к морде и оформленными в виде двух схематически переданных перевернутых «голов барана». Эрм. № 1727-1/170. Вес 8.8 г.

Рис. 22. Пять бусин шаровидной формы, полых, составленных из двух половинок, скреплённых между собой парами напаянных на них колечек из псевдозерни. Отверстия для продевания нити обрамлены проволочными колечками. Эрм. № 1727-1/192. Вес 5.1 г.

Рис. 23. Бусина шаровидной формы, отлитая из двух половин, разделена узкой полоской на два полушария. Поверхность бусины покрыта треугольниками и розетками из шариков зерни. Эрм. № 1727-1/126. Вес 2.3 г.

Рис. 24. Шаровидная ребристая подвеска с напаянными колпачками на полюсах и вставками бирюзы между рёбрами. Эрм. № 1727-1/114. Вес 0.8 г.

Рис. 25. Серьга с проволочным кольцом, к которому подвешена литая фестончатая розетка полушарной формы. Внизу к розетке припаяно плоское кольцо с тремя ушками для цепочек с листовидными подвесками. Тыльная поверхность подвески плоская, к ней припаяно проволочное ушко, а лицевая — рельефная, с треугольным углублением для помещения в него пасты. Все подвески имеют миниатюрные отверстия, по всей вероятности для шпёньков, удерживающих в углублениях пасту. Mus. Petrop., стр. 194, № 30; Академ. Атл., XXVI, рис. 9; Эрм. № 1727-1/191. Вес 9.5 г.

Рис. 26 и 27. Инкрустированные полые подвески серёг подковообразной формы, подобные изображённым на табл. II, 1 и 3.

Рис. 28. Полая подвеска серьги подковообразной формы, из двух спаянных половинок. На верхние концы подвески надеты желобчатые муфточки. На лицевых поверхностях перегородчатые ячей для инкрустации ромбовидной формы, оконтуренные шариками зерни. На нижней поверхности по бокам припаяно по полному полушарию с пирамидкой из четырёх шариков зерни в центре, а между ними внизу семь полых шариков, состоящих из двух половинок каждый, с пирамидками на них из четырёх шариков зерни. Эрм. № 1727-1/198. Вес 8.7 г.

Рис. 30. Серьга, состоящая из проволочного кольца и треугольной подвески. Последняя представляет собой в верхней половине три ряда укрепленных между пластинками биконических фигур: двух — в верхнем ряду, трёх — в среднем и четырёх — в нижнем. Биконические фигурки составлены каждая из двух полых усечённых конусов, связанных между собой проволочными колечками, которым с помощью резца придан вид витой верёвочки. В промежутках между биконическими фигурками на поддерживающие их пластинки с обеих сторон припаяны пирамидки из четырёх шариков зерни. Такими же пирамидками украшены короткие стороны пластинок. Нижняя половина подвески серьги состоит из ряда шариков на цепочках. К нижней пластине, поддерживающей четыре биконические фигурки, припаяно восемь плоских колечек для цепочки, на которых висит по одному большому шару (внизу) и по два маленьких (посередине цепочки). Шары эти полые, составлены из двух половинок (верхней и нижней), с проволочными ушками. Не обычен приём прикрепления цепочек к предназначенным для них колечкам — одной проволочкой, связывающей последовательным продеванием верхние звенья цепочек и упомянутые колечки. Подвеска висит на кольце серьги при помощи особого колечка из четырёх витых проволочек, припаянных к верхней пластинке подвески. Mus. Petrop., стр. 194, № 24; Акад. Атл., XXVI, рис. 15; Эрм. № 1727-1/186. Вес 36.7 г.

Рис. 31. Серьга из витого в две проволоки незамкнутого кольца с припаянной к нему подвеской. К концам кольца припаяны пирамидки из четырёх шариков зерни. Подвеска состоит из усечённого конуса плетёнки и под ней широкого кольца. Литой усечённый конус с крышечками вверху и внизу украшен ромбами и треугольниками псевдозерни. Плетёнка состоит из четырёх фигур в виде цифры 8 из проволоки, обработанной резцом для придания вида кручёной. В центре этих фигур и в точках соприкосновения их между собой припаяны пирамидки из четырёх шариков зерни. Нижнее широкое кольцо состоит из четырёх

проволочных колец, из которых два наружных — из круглой в разрезе проволоки, а два внутренних — из квадратной в разрезе и скрученной проволоки. К внутренним кольцам с боков и внизу припаяны пирамидки из четырёх шариков зерни. Часть кольца серьги на участке, прилегающем к подвеске, покрыта зернью. Академ. Атл., XXVI, рис. 7; Эрм. № 1727-1/179. Вес 51.8 г. Аналогичные серьги имелись в собрании Витзена (см. рис. 3 в тексте).

Рис. 32. Серьга из проволочного кольца и подвески. Подвеска представляет собой литой, плоский цилиндр с крышечкой и петелькой, украшенный псевдозернью, к которому прикреплены три цепочки с листовидными пластинками и подвесками. Ушки подвесок из проволочек, припаянных к ним расплюснутым концом, верхний же конец проволочки согнут в кольцо. Mus. Petrop., стр. 195, № 35; Академ. Атл., XXV, рис. 17; Эрм. № 1727-1/204. Вес 11.1 г.

Таблица XXI.

САИ ДЗ—9 С. П. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XXI. Нат. вел.

Рис. 1. Подвеска в виде двух полых шариков, покрытых зернью, соединённых между собой цепочкой с пятью подвешенными на цепочке пирамидками из четырёх шариков зерни. Академ. Атл., XXVI, рис. 3; Эрм. № 1727-1/177. Вес 5.1 г.

Рис. 2. Подвеска в виде колокольчика с ушком. Оформлена из тонкого листового золота и с наружной поверхности покрыта зернью. Mus. Petrop., стр. 193, № 8; Академ. Атл., XXI, рис. 3; Эрм. № 1727-1/229. Вес 3.9 г.

Рис. 3. Колокольчик литой с припаянным ушком и подвижным язычком. Поверхность покрыта орнаментом по нижнему краю в виде «плетёнки», в остальном — из чередующихся концентрических валиков и желобков. Академ. Атл., XXV, рис. 12; Эрм. № 1727-1/216. Вес 2.2 г.

Рис. 4. Подвеска с кольцом, представляющая гобой продолговатую обойму, прямоугольную в разрезе, и тонкую пластинку, по верхнему и нижнему краям оконтуренную зернью, с ушком из толстой проволоки. Прodelанное в одной из стенок отверстие служило, по всей вероятности, для штифтика, закрепляющего в этой обойме какую-то вставку. Академ. Атл., XXV, рис. 7; Эрм. № 1727-1/226. Вес 2.7 г.

Рис. 5. Серьга, представляющая собой широкое и плоское кольцо с рядами параллельных линий, нанесёнными резцом на его наружной поверхности. Внизу к кольцу припаяны две полые биконические фигурки, а под ними три конические фигурки. Mus. Petrop., стр. 194, № 26; Академ. Атл., XXVI, рис. 14; Эрм. № 1727-1/181. Вес 12.7 г.

Рис. 6. Серьга из проволочного кольца и двух подвесок. Шаровидные подвески спаяны из двух полых полушарий (верхнего и нижнего), с проволочным ушком и припаянными на противоположной ушку поверхности шариков пирамидками из пяти шариков зерни. Эрм. № 249. Вес 4.6 г. Собрание Лопатина из Минусинской котловины.

Рис. 7. Подвеска серьги, состоящая из проволочного кольца с припаянными к нему тремя шариками, между которыми помещаются две подвески в виде шариков с пирамидками из четырёх шариков зерни. Эрм. № 250. Вес 3.5 г. Собрание Лопатина из Минусинской котловины.

Рис. 8. Серьга листовидной формы, с треугольником из трёх шариков на конце листка. Эрм. № 1130/9. Вес 0.9 г. Собрание Д.А. Клеменца из Минусинской котловины. Подобной формы серьга имела в собрании Витзена (см. рис. 2 в тексте).

Рис. 9. Полый цилиндр из тонкой пластинки с крышечкой и ушком для подвешивания. Академ. Атл., XX, рис. 15; Эрм. № 1727-1/220. Вес 0.9 г.

Рис. 10. Литая колоколовидная подвеска с рельефным орнаментом шейки у кольца для подвешивания и рядом дугообразных рельефных фигурок у нижнего края; по нижнему краю двойной зубчатый орнамент. Академ. Атл., XXV, рис. 8; Эрм. № 1727-1/227. Вес 1.5 г.

Рис. 11. Кувшинчик с двумя ручками из тонкой проволоки в форме цифры 8. Академ. Атл., XX, рис. 13; Эрм. № 1727-1/217. Вес 1.6 г.

Рис. 12. Трёхгранная подвеска с тончайшей филигранью на поверхностях. Эрм. № 1727-1/221. Вес 0.9 г.

Рис. 13 и 14. Колпачок, литой, с каменной вставкой и орнаментом по верхнему краю, выполненным резцом. Эрм. № 1727-1/111. Вес 0.7 г.

Рис. 15. Литая, шаровидной формы (со срезанными полюсами) бусина, разделённая полосками зерни на полушарные половины, поверхность которых, в свою очередь, разделена зернью на треугольники. Эрм. № 1727-1/115. Вес 0.8 г.

Рис. 16. Кувшинчик (прикрытый чашечкой) с двумя чашечками на проволочных подставках (снимок сделан сверху). Согласно изображениям, приведённым в Академическом Атласе (табл. XX, рис. 17 и 18), в коллекции было два таких предмета, причём они состояли из кувшинчика с четырьмя чашечками (рис. 21 в тексте). Горлышко кувшина и чашечка по краю оконтурены зернью. Судя по паре втулок под этими предметами, они на что-то насаживались. Академ. Атл., XX, рис. 17 и 18; Эрм. № 1727-1/230. Вес 4.3 г.

Рис. 17. Литая подвеска крестообразной формы из четырёх круглых ячеек, оконтуренных зернью с полушарной выпуклостью в центре, на которой одна центральная ячейка для вставок и семь по окружности круглых. С обратной стороны петелька из припаянной проволоки для подвешивания. Эрм. № 248. Собрание Лопатина из Минусинской котловины. Вес 3 г.

Рис. 18. Четырёхгранный колпачок с крышечкой и ушком для подвешивания. Стороны колпачка украшает орнамент из ряда напаянных фигурок в виде буквы Л, изготовленных из витой проволоки. Эрм. № 1727-1/224. Вес 0.8 г.

Рис. 19. Полый шарик с ушками для подвешивания. Эрм. № 1830/360. Вес 1.8 г. Из раскопок С.М. Сергеева в Сростинском [Сросткинском] районе, Алтайского края. Подобный шарик из Сибирской коллекции Кунсткамеры изображён в Академическом Атласе на табл. XXVI, рис. 39.

Рис. 20. Шаровидная бусина, образованная из двух полых полушарий, покрытая напаянными на неё полыми полушарными бляшками в кольцах из мелкой зерни. Эрм. № 1727-1/118. Вес 2.5 г.

Рис. 21. Кувшинчик с ручкой, спаянный из двух отлитых половинок (верхней и нижней). Украшен пятью вертикальными рядами зерни. В ручку вдето незамкнутое колечко из двойной проволоки. Академ. Атл., XX, рис. 19; Эрм. № 1727-1/213. Вес 4.2 г.

Рис. 22. Часть какого-то украшения в виде цилиндра со сквозным отверстием в двух кружках-обоймах. С одной стороны припаяна втулка с двумя проволочными палочками. Академ. Атл., XXV, рис. 4. Эрм. № 1727-1/212. Вес 2.8 г.

Рис. 23. Полный предмет в форме усечённого конуса со сплошным донцем и крышечкой, в которой проделано круглое отверстие. Наружная поверхность перегородчатая — для инкрустации. Академ. Атл., XXV, рис. 16; Эрм. № 1727-1/231. Вес. 2.6 г.

Рис. 24. Стержень с ушком и цепочкой, запор многообручной шейной гривны. Эрм. № 1727-1/233. Вес 1.3 г.

Рис. 25. Шаровидная бусина, разделённая узкой пластинкой на два полушария, поверхность которых в свою очередь разделена на ячейки арочными перегородками. Эрм. № 1727-1/117. Вес 1.9 г.

Рис. 26. Реповидная бусина, изготовленная из двух полых полушарий с проволочными кольцами у отверстий, покрытая треугольниками из зерни. Эрм. № 1727-1/122. Вес 1.8 г.

Рис. 27. Миниатюрный перстень; на расширенной его части (площадке овальной формы) припаяно пять шариков зерни: два — в поперечном направлении и три — в продольном, непосредственно примыкающих к первым двум. Академ. Атл., XXVI, рис. 28; Эрм. № 1727-1/175. Вес 1.1 г.

Рис. 28. Перстень из узкой пластинки с припаянным плоским цилиндром, в который вставлено зерно жемчуга. На расширенных частях кольца, непосредственно примыкающих к вставке жемчуга, вырезано по косому кресту, остальная же наружная поверхность кольца покрыта орнаментом в виде «верёвочки». На поверхности цилиндра со вставкой жемчуга резцом по окружности нанесены две параллельные линии, пространство между которыми заполнено рядом косых линий. Академ. Атл., XXVI, рис. 32; Эрм. № 1727-1/172. Вес 3.1 г.

Рис. 29. Перстень, состоит из кольца и припаянной к нему прямоугольной пластинки (9x12 мм) с шариками зерни на её углах. На свободной поверхности пластинки вырезан ромб, внутри которого вписаны две S-образные фигуры. Пространство между сторонами ромба и шариками зерни заполнено врезными линиями и перпендикулярными к ней штрихами. Расширенные части кольца, соприкасающиеся с упомянутой пластинкой, оформлены в виде лиры, остальная же поверхность кольца покрыта штриховкой из линий, расположенных под углом одна к другой. Mus. Petrop., стр. 195, № 42; Академ. Атл., XXVI, рис. 35; Эрм. № 1727-1/173. Вес 2.1 г.

Рис. 30. Перстень, состоящий из кольца, выделанного из узкой и толстой пластинки, к которому припаян кружок из более тонкой пластинки, окантованный по наружному краю проволокой. Внутри этого проволочного кольца кружок перегороджен узкой (1.5 мм ширины) пластинкой на четыре крестообразно расположенные дугообразные ячей с круглой ячейкой в центре. В точках соприкосновения дужек с проволочной окантовкой припаяны пирамидки, состоящие из четырёх шариков зерни. Паста, заполнявшая ячейки, не сохранилась. Академ. Атл., XXVI, рис. 37; Эрм. № 1727-1/178. Вес 4.5 г.

Рис. 31 и 32. Перстень из незамкнутого кольца с расширенной его средней частью. На наружной плоской поверхности утолщённой и расширенной части кольца — изображение рыбы. Изображение это получено при отливке кольца. Академ. Атл., XXVI, рис. 38; Эрм. № 1727-1/107. Вес 3.1 г.

Рис. 33. Ёж — полая подвеска. Помимо мордочки, ушей и донца, вся фигурка покрыта зернью, имитирующей в данном случае иглы ежа. Поперечное сквозное отверстие несомненно служило для подвешивания. Академ. Атл., XX, рис. 27; Эрм. № 1727-1/139. Вес 1.93 г.

Рис. 34. Шаровидная, ребристая, полая бусина, составленная из двух спаянных половин (верхней и нижней). Эрм. № 1727-1/119. Вес 1.7 г.

Рис. 35. Литой цилиндр с рельефными (в виде ромбов) четырьмя гладкими рёбрами, в остальном покрыт зернью с проволочными кантиками по краям. Эрм. № 1727-1/113. Вес 1 г.

Рис. 36. Миниатюрный перстень, состоящий из кольца и припаянного к нему венчика в виде плоского цилиндра с донышком для вставки камня или пасты. Кольцо и цилиндр повреждены. Эрм. № 1727-1/174. Вес 0.9 г.

Рис. 37. Перстень. Эрм. № 1727-1/101. См. табл. I, 2.

Рис. 38 и 39. Массивный литой перстень с рельефным изображением свернувшегося в кольцо лежащего козла. Академ. Атл., XXVI, рис. 36; Эрм. № 1727-1/103. Вес 12.2 г.

Рис. 40. Перстень. Эрм. № 1727-1/104. См. табл. I, 3.

Рис. 41. Подвеска роговая в виде клыка хищного зверя в золотой оправе с колечком для подвешивания. Академ. Атл., XXVI, рис. 11; Эрм. 1727-1/184. Вес 1.4 г.

Рис. 42. Подвеска каменная, в форме человеческой стопы в золотой оправе. Резцом намечены пальцы стопы. Оправа по нижнему краю опоясана тонкой проволокой. Через стопу и её оправу проделано сквозное отверстие для подвешивания. Академ. Атл., XXVI, рис. 12; Эрм. № 1727-1/185. Вес 1.6 г.

Рис. 43. Цилиндрик, украшенный в верхней и нижней трети четырьмя рядами зерни между двух проволочных колец, а посередине рядом напаянных полых полушарных бляшек. Эрм. № 1727-1/214. Вес 1.6 г.

Рис. 44. Вазочка на подставке с поддоном и двумя ручками. Эрм. № 1727-1/215. Вес 1.7 г.

Рис. 45. Одно из двух литых изображений льва в кольце из двойной «витой проволоки». Длинный, пропущенный между ног хвост заканчивается вверху большой кисточкой. Mus. Petrop., стр. 194, № 28; Академ. Атл., XXV, рис. 9; Эрм. № 1727-1/176. Вес 6.4 г.

Рис. 46. Литое кольцо с несомкнутыми расширенными концами, украшенными по наружной поверхности орнаментом, представленным на рис. 17 в тексте. Академ. Атл., XXVI, рис. 40; Эрм. № 1727-1/171. Вес 1.9 г.

Рис. 47. Перстень с литым венчиком-диском, оконтуренным шестнадцатью шариками. Внутри диска из узкой пластинки припаяны кольцо и перегородки, образующие три ячеи в форме «запятой», которые были заполнены пастой. Mus. Petrop., стр. 195, № 36; Академ. Атл., XXVI, рис. 34; Эрм. № 1727-1/105. Вес 10.7 г.

Рис. 48. Перстень с круглым венчиком из медного диска в золотой оправе. Кольцо перстня припаяно к венчику так, что один его конец частично прикрывает другой. Mus. Petrop., стр. 196, № 58; Академ. Атл., XXVI, рис. 30; Эрм. № 1727-1/102. Вес 12.5 г.

Рис. 49. Цилиндрическая пронизка, свёрнутая из тонкой пластинки, с ободками на концах из шариков зерни между двумя проволочными кольцами. Четыре орнаментальных кружка на поверхности пронизки образованы кольцом из шариков зерни между двумя концентрическими проволочными кольцами. Эрм. № 1727-1/121. Вес 2.8 г.

Рис. 50. Цилиндрические пронизки. Самая большая с напаянными по окружности полыми полушариями бляшками между двух рядов шариков зерни; остальные — с одним-двумя рядами крупных шариков зерни между одним-двумя рядами мелкой зерни. Эрм. № 1727-1/222.

Рис. 51. Литой цилиндрик, покрытый зернью, заключённой между проволочными кольцами, а посередине с пояском из напаянных полых полушарных бляшек. Эрм. № 1727-1/129. Вес 0.8 г.

Рис. 52. Круглый колпачок с отверстием в крышечке для подвешивания; по нижнему крат украшен двумя рядами зерни, по окружности — рядом проволочных дугообразных фигур. Эрм. № 1727-1/223. Вес 1.8 г.

Рис. 53. Фляжка с широким горлышком изготовлена из двух спаянных половин: задней — плоской и передней — выпуклой. Горлышко с рельефным орнаментом воротничка сделано особо и затем припаяно к тулову. Выпуклая поверхность оконтурена рядом шариков зерни. Вертикальная пластинка, разделяющая на две равные половины поверхность фляжки, также окантована рядами зерни. На свободной поверхности четыре круглые ячеи со вставками кораллов (две утеряны). У воротничка шейки два отверстия для закрепления штифтиком пробки. Mus. Petrop., стр. 193, № 8; Академ. Атл., XXI, рис. 3; Эрм. № 1727-1/128. Вес 5.7 г.

Рис. 54. Узкая ребристая фляжка шестигранной формы. На нижнем конце припаяна пирамидка из четырёх шариков зерни. В горлышке у воротничка проделана одна дырочка для подвешивания или для штифтика, удерживающего на месте пробочку. Академ. Атл., XXV, рис. 5. Эрм. № 1727-1/211. Вес 2.9 г.

Рис. 55. Литая фляжка овальной формы с низким горлышком и двумя ручками для подвешивания. Академ. Атл., XX, рис. 5; Эрм. № 1727-1/225. Вес 5.5 г.

Рис. 56 и 57. Серьги, состоящие из проволочных колец и подвесок из коренных зубов человека в оправе. Оправы представляют собой отлитые колпачки с волютообразным орнаментом из тонкой проволоки. С кольцами серёг подвески соединяются цепочками из шести звеньев. Судя по стёртости ушков у колпачков подвесок, серьги долгое время были в употреблении. Академ. Атл., XXVI, рис. 8; Эрм. № 1727-1/183. Вес серьги 13.1 г. Серьга с подвеской из человеческого зуба в оправе имеется и в собрании Витзена (см. рис. 3 в тексте).

Рис. 58. Серьга из специально отлитого кольца, с вертикальным стержнем внизу, к которому прикреплены подвески. По стержню свободно передвигается миниатюрная колоколообразная обойма. К стержню сережки за ушко непосредственно прикреплена одна малая шаровидная подвеска и две крупные, из которых одна подвешена при помощи одного звена и другая — при помощи цепочки в три звена. Шаровидные полые подвески с прорезьями, как у бубенчиков, состоят из двух спаянных (верхней и нижней) половинок и украшены продольными рядами из шариков зерни. На нижних концах подвесок — пирамидки из четырёх шариков зерни. Академ. Атл., XXVI, рис. 10, Эрм. № 1727-1/201. Вес 5.9 г.

Рис. 59. Серьга состоит из проволочного кольца и двух подвесок на цепочке: нижней — удлинённой формы, крестовидной в разрезе и верхней — в виде плоской квадратной коробочки, заполненной выкрошившейся пастой. К донышку коробочки припаяна дугообразная фигура из тонкой проволоки, служащая ушком этой подвески. Академ. Атл., XXVI, рис. 4; Эрм. № 1727-1/187. Вес 4.5 г.

Рис. 60. Серьга состоит из кольца квадратной, в разрезе кручёной проволоки и проволочной подвески в виде буквы D на цепочке из восемнадцати звеньев. Mus. Petrop., стр. 195, № 43; Академ. Атл., XXVI, рис. 6; Эрм. № 1727-1/190. Вес 9.7 г.

Рис. 61. Серьга из проволочного кольца в форме цифры 8 и поллой подвески на цепочке из двенадцати звеньев. Тонкостенная подвеска в виде человеческой головы (сильно помята), с припаянным наверху колпачком и петелькой для подвешивания, с ободком из полоски толстой пластинки по нижнему краю (на шее). Академ. Атл., XXVI, рис. 5; Эрм. № 1727-1/199. Вес 13.5 г.

Таблица XXII.

САИ ДЗ —9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XXII. 7/8 nat. вел.

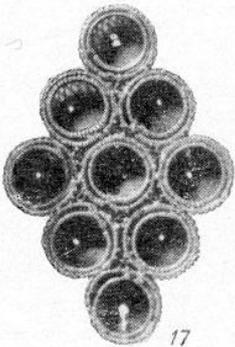
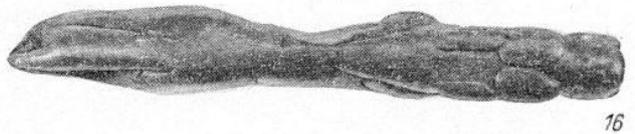
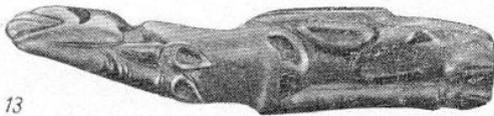
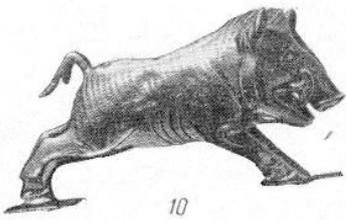
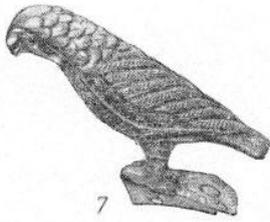

Рис. 1. Изображение лани из двух самостоятельно отлитых и спаянных половинок. Припаянные ушки обломаны. Напаяно на пластину без дырочек. Доставлено Г. Миллером. Эрм. № Z-550. Вес 3.6 г.

Рис. 2. Фигурка косули, составленная из двух самостоятельно отлитых половинок. Вставные уши, хвост и рога припаяны. Последние вырезаны из пластинки и расплющены. Mus. Petrop., стр. 189, № 31; Академ. Атл., XVIII, рис. 12; Эрм. № Z-547. Вес 5.2 г.

Рис. 3. Миниатюрное литое изображение орла. Крылышки припаяны. На спине петелька для подвешивания. Mus. Petrop., стр. 189, № 24; Академ. Атл., XVIII, рис. 16; Эрм. № Z-559. Вес 6.9 г.

Рис. 4. Скульптурная полая фигурка оленя, спаянная из двух самостоятельно отлитых половинок. Рога из проволоки, расширенной в нижней части, проволочные и вставленные ноги. Mus. Petrop., стр. 189, № 30; Академ. Атл., XVIII, рис. 9; Эрм. № Z-547. Вес 6.54 г.

Рис. 5. Изображение оленя с задранном кверху хвостом. Mus. Petrop., стр. 189, № 32; Академ. Атл., XVIII, рис. 11; Эрм. № Z-546. Вес 6.72 г.

Рис. 6. Литая полая подвеска в виде головы сайги с лироподобным воспроизведением рогов. Отлита в развернутом виде, затем края сомкнуты и сзади спаяны. Тургайская обл. ² [сноска: ² Отчёт императорской Археологической комиссии, 1901, стр. 143, рис. 256.] Эрм. № ПБз-360. Вес 11.5 г. Подобная же подвеска имелась в собрании Витзена (см. рис. 1, 7, 8 в тексте). Обратную сторону см. на табл. XXIV, 2.

Рис. 7. Массивное полое изображение орла из двух самостоятельно отлитых половинок. Оперение выполнено резцом. Фигурка орла припаяна к пластинке, покрытой врезным орнаментом и отрезанной от какой-то другой вещи. В пластинке три отверстия для прикрепления к какому-то предмету. Mus. Petrop., стр. 189, № 21; Академ. Атл., XXIII, рис. 4; Эрм. № Z-558. Вес 1.5 г.

Рис. 8 и 9. Статуэтка конного стрелка из лука, полая, составлена из двух самостоятельно отлитых и спаянных половинок. У лошади был вставной хвост (обломан). Повода из проволоки припаяны. Всадник усатый, но безбородый, без головного убора. Короткая плечевая одежда без пришивного ворота перетянута в талии поясом. Штаны в обтяжку, обувь без подметок. На обеих руках браслеты. Лук, тетива и стрела выделаны из тонкой проволоки. На коне с подстриженной гривой узда без налобного ремня, седло с заметно возвышающейся передней лукой, нагрудным и подхвостным ремнями. Эрм. № Z-548. Вес 16.5 г. Доставлена Г. Миллером.

Рис. 10. Фигурка бегущего кабана-секача с открытой пастью и приподнятым кверху хвостом. Составлена из двух самостоятельно отлитых половинок. На лбу ячея для вставки самоцвета. Поверхность отделана резцом. На пластинках-подставочках были дырочки для прикрепления, часть которых срезана. Эрм. № Z-585. Вес 21 г. Буконь, восточный Казахстан ³. [сноска: ³ Там же [ОАК], 1892, стр. 94, рис. 56.]

Рис. 11. Полая фигурка орла с лебедем в лапах, изготовленная из двух самостоятельно отлитых половинок. Отдельно сделана и приставная голова, также состоящая из двух спаянных половинок. Вставной хвост припаян, и по его краю напаян ряд петелек. Инкрустирован бирюзой. Фигурка лебедя, припаянная к ногам орла, вырезана из пластинки, оформлены только его голова с шеей. На пластинке-подставке три дырочки и два припаянных ушка. Mus. Petrop., стр. 189, № 23; Академ. Атл., XIX, рис. 6; Эрм. № Z-558. Вес 17.5 г.

Рис. 12. Фигурка изображённого на бегу оленя с высунутым языком. Составлена из двух отдельно отлитых и спаянных между собой половинок. Один рог обломан. На углах четырёхугольных пластинок, на которые напаяны фигурка, дырочки. Mus. Petrop., стр. 189, № 22; Академ. Атл., XVIII, рис. 14; Эрм. Z-556. Вес 41.73 г.

Рис. 13 и 14. Две литые массивные полые пронизки в виде лежащих на боку лошадей. Передние ноги вытянуты вперёд, с копытами под подбородком, задние ноги и хвост подняты. Гнёзда для вставок в глазах, ушах, на шее, плечах, на крупе и на копытах. Список Гагарина, № 35; Mus. Petrop., стр. 193, № 6; Академ. Атл., XXI, рис. 6; Эрм. № 1727-1/84 и 1/85. Вес 51.1 и 54.08 г.

Рис. 15 и 16. Две литые полые пронизки в виде собаки, вытянувшейся на «летучем галопе», с раскрытой пастью, поджатыми ушами, передними лапами под голову. Список Гагарина, № 46; Mus. Petrop., стр. 193, № 16; Академ. Атл., XXI, рис. 7; Эрм. № 1727-1/86 и 1/87. Вес 65.2 и 63.93 г.

Рис. 17. Одно украшение из набора совершенно одинаковых украшений ромбической формы, состоящих каждое из девяти плоских цилиндриков с ажурными стенками и сплошными доньшками. По верхнему краю прикреплены два концентрических кольца из зерни. Цилиндрики, по-видимому, были заполнены пастой, а для более прочного закрепления её в цилиндриках в донцах последних были проделаны отверстия для специальных штифтиков. Академ. Атл., XX, рис. 25. Эрм. № 1727-1/207. Вес 57.6 г.

Рис. 18. Тонкая литая пластина, с наружной стороны выполненное на ней изображение подправлено резцом. Пластина эта, свёрнутая и спаянная по краю, была насажена на древко, квадратное в поперечном разрезе. Для прикрепления к древку у верхнего края пластины приделаны три круглых отверстия. Верхний и нижний её края обрамляют три параллельных рельефных валика. В развёрнутом виде (рис. 29 в тексте) хорошо различима следующая представленная на ней сцена. После боя возвращаются пять всадников с трупами двух убитых их товарищей или вождей. Впереди всадник с лошастью, через седло которой перекинут труп убитого воина головою вниз. За ними едут двое всадников, между которыми пятая лошадь, также с перекинутым через седло воином вниз головой. В руке одного из всадников обнажённый меч, в правой руке другого всадника повод лошади, на которой везут убитого. Процессия замыкается двумя всадниками, из которых один держит в руке, по-видимому, боевой топор, в руках другого — натянутый лук. На головах всадников шлемы типа найденного в третьем Пазырыкском кургане на Алтае. Лошади с подстриженной гривой, с сёдлами без высоких луков и стремян, но с подхвостным ремнём. Список Гагарина, № 34; Mus. Petrop, стр. 188, № 15; Академ. Атл., XIX, рис. 4; Эрм. № 1727-1/132. Вес 41.64 г.

Таблица XXIII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XXIII. 7/8 nat. вел.

Рис. 1. Подвеска полая, в виде схематически выполненной кошачьей головки с ушком у верхнего края. Подвеска составлена из двух самостоятельно отлитых половин (верхней и нижней) склёпанных и затем спаянных. По нижнему краю три дырочки для каких-то подвесок. Академ. Атл., XXV, рис. 6; Эрм. № 1727-1/136. Вес 4 г.

Рис. 2 и 3. Печать овальной формы с изображением зебу и ушком для подвешивания. Списание Гагарина, № 54; Эрм. № 1727-1/106. Вес 6.3 г.

Рис. 4 и 5. Две из четырёх литых подвесок цилиндрической формы с плоскими цилиндриками, насаженными на верхние концы подвесок. В этих цилиндриках четыре узкие ячейки для вставок бирюзы. Цилиндрики отливались отдельно и, насаженные на подвеску, приклепывались и заполировывались на верхней поверхности. Нижняя половина подвески трёхрёберная с тремя прорезями. На нижнем конце круглое гнездо для вставки бирюзы. Списание Гагарина, № 42; Mus. Petrop., стр. 193, № 14; Академ. Атл., XXI, рис. 10; Эрм. № 1727-1/37 и 1/39. Вес 18.2 г.

Рис. 6. Литая подвеска в виде кабаньего клыка. Списание Гагарина, № 36; Mus. Petrop., стр. 193, № 5; Академ. Атл., XXI, рис. 8; Эрм. № 1727-1/77. Вес 16.9 г.

Рис. 7 и 8. Две литые полые подвески цилиндрической формы с плоскими цилиндриками, насаженными на верхние концы подвесок. В цилиндрике этом четыре узкие ячейки для вставки бирюзы. Цилиндрик отливался отдельно и, насаженный на подвеску, приклепывался и приполировывался на верхней поверхности. Нижняя половина подвески четырёхрёберная, с четырьмя прорезями. Внутри верхней половины подвески имеется поперечный стержень (отлитый при отливке подвески), по-видимому, для закрепления ремня внутри подвески. На нижнем конце подвески круглое гнездо для вставки бирюзы. Списание Гагарина, № 42 (Наконечники, что девки надевают на концы волос своих); Академ. Атл., XXI, рис. 11; Эрм. № 1727-1/35 и 1/40. Вес 22.2 и 18.9 г.

Рис. 9. Подвеска литая, полая, конической формы, в виде кошачьей головки. Составлена из двух самостоятельно отлитых и затем спаянных половинок. Кольцо сверху для подвешивания припаяно. Эрм. № 1727-1/140. Вес 3 г.

Рис. 10 и 17. Две из четырёх литых конических подвесок с пояском и колечком на вершине, с изображением телят (возможно яков) с длинным хвостом и подбрюшной шерсткой (рис. 28 в тексте). Животные изображены головой вниз, туловищем вверх. Mus. Petrop., стр. 194, № 20; Академ. Атл., XXI, рис. 1; Эрм. № 1727-1/80 и 1/79. Вес 7.85 и 7.5 г.

Рис. 11. Ажурная поясная пряжка с X-образной фигурой внутри рамки и язычком-застёжкой на слегка выгнутой одной из коротких сторон пряжки. На углах пряжки имеются заклёпки, которыми она была прикреплена к ремню. Судя по вытертости прорези и X-образной фигуре у язычка-застёжки, пряжка эта долгое время была в употреблении. Mus. Petrop., стр. 194, № 28; Академ. Атл., XXV, рис. 9; Эрм. № 1727-1/100. Вес 9,1 г.

Рис. 12 и 13. Две из шести литых полых подвесок в виде аксельбанта с двумя продольными прорезями. В верхнем цилиндре десять треугольных ячеек со вставками бирюзы. Круглая ячейка для вставки бирюзы имеется и на нижнем конце подвески. Списание Гагарина, № 38 (шесть наконечников, что девки кладут на концы волос своих); Mus. Petrop., стр. 193, № 7; Академ. Атл., XXI, рис. 9; Эрм. № 1727-1/43 и 1/44. Вес 27,5 и 22,5 г.

Рис. 14. Одна из пяти подвесок в виде кабаньего клыка, с полостью, копирующей форму полости такого же клыка. Списание Гагарина, № 36; Mus. Petrop., стр. 193, № 5; Академ. Атл., XXI, рис. 8; Эрм. № 1727-1/72. Вес 30 г.

Рис. 15 и 16. Две литые полые подвески, четырёхрёберные, цилиндрические в верхней части, с раструбом и тремя прорезями в нижней половине. В верхней цилиндрической части три узкие ячейки для вставки бирюзы, а под ней четыре треугольные ячейки для таких же вставок; такие же три ячейки со вставками бирюзы на лопастях подвески у нижнего края. Внизу для вставки бирюзы круглая ячейка. Одна из них изображена на табл. II, 8. Списание Гагарина, № 39 (два наконечника, что бабы татарские надевают на концы кос своих); Mus. Petrop., стр. 193, № 15; Академ. Атл., XXI, рис. 4; Эрм. 1727-1/41 и 1/42. Вес 25.9 и 26.6 г.

Рис. 18. Литая цилиндрическая пронизка со схематическим изображением кошачьей головки. Отлитая пронизка была плоской, затем свёрнута в цилиндр и края спаяны. Эрм. № 1727-1/137. Вес 5.9 г.

Рис. 19 и 20. Полая литая пронизка в виде кошачьей головы с раскрытой пастью. Верхняя и нижняя половины пронизки отлиты отдельно и спаяны. Эрм. № 1727-1/133. Вес 7.4 г.

Рис. 21 и 22. Полая литая кошачья голова с шеей и плечом. Передние лапы под нижней челюстью. Характерно оформление уха с завитком у основания и наличие ячеек на шее, затылке и на лбу для инкрустации. Для того, чтобы украшение держалось на насаде, в плечевой части проделаны круглые отверстия, в которые вставлен железный штифт. Эрм. № 1727-1/134. Вес 18.3 г.

Рис. 23. Одна из двух литых блях, подобная изображённой на табл. III, 2. Эрм. № 1727-1/99. Вес 30,1 г.

Рис. 24. Скульптурное изображение лежащего, свернувшегося в клубок волка (рис. 23 в тексте). Характерна морда с грифовой головкой на кончике носа и своеобразной формой уха с завитком на конце. На конце хвоста грифова головка. Глаз, ухо, полоска на шее и грифова головка на кончике хвоста со вставками бирюзы и сердолика. Полые внутри, эти изображения служили, по всей вероятности, украшениями ремней узды. Внутри имеется перегородка-стержень для продевания ремня узды, отлитая вместе с этим украшением. Обратную сторону см. на табл. XXVII, 2. Списание Гагарина, № 43. Mus. Petrop., стр. 194, № 18; Академ. Атл., XXII, рис. 8; Эрм. № 1727-1/99. Вес 30.1 г.

Рис. 25. Одна из трёх литых скульптурных сцен (рис. 22 в тексте): свернувшийся в кольцо козёл с характерной бородкой, которого держит в зубах кошка (барс). Большая голова кошки в центре. Изображение козла вокруг неё. Обратная сторона полая, с отпечатком грубой ткани полотняного переплетения 12x12 нитей в 1 см². Перегородки-стержни на обратной стороне для продевания ремня отлиты одновременно с бляхами, которые, по всей вероятности, служили украшением узды. Mus. Petrop., стр. 194, № 19; Академ. Атл., XXII, рис. 9; Эрм. № 1727-1/90. Вес 27.73 г.

Рис. 26 и 27. Литая полая пронизка в виде кошачьей головы с раскрытой пастью. Верхняя и нижняя половины пронизки отлиты самостоятельно и затем спаяны. Mus. Petrop., стр. 193, № 2; Академ. Атл., XXII, рис. 4; Эрм. № 1727-1/142. Вес 22.9 г.

Рис. 28 и 29. Два литых скульптурных изображения лежащей, свернувшейся в клубок с поджатыми ногами лошади, по всей вероятности уздечные украшения. Для вставок, вероятно бирюзы, ячеек на копытах, в глазах и ноздрях. Внутри перегородка-стержень для надевания на ремень. Списание Гагарина, № 33; Mus. Petrop., стр. 193, № 3; Академ. Атл., XXII, рис. 6; Эрм. № 1727-1/50 и 1/49. Вес 75.8 и 65.0 г.

Рис. 30 и 36. Литые скульптурные изображения свернувшихся в клубок волков со всеми лапами под подбородком. Отличаются от изображённых на рис. 31 и 37 данной таблицы более высоким гребнем, приподнятыми кверху ушами и более длинным хвостом, заканчивающимся также грифовой головкой. Списание Гагарина, № 37; Mus. Petrop., стр. 194, № 28; Академ. Атл., XXII, рис. 11 и 12; Эрм. № 1727-1/93 и 1/94. Вес 25.55 и 31.8 г.

Рис. 31 и 37. Два из четырёх литых скульптурных изображений свернувшегося в клубок волка со всеми лапами под подбородком. Морда с оскаленными зубами, вздёрнутым кверху кончиком носа, типичным, с завитками на конце ухом. От темени вниз по шее спускается гребень с грифовой головкой на конце. Грифовой же головкой оканчивается и хвост. Ячеек на концах лап (когти), в ноздрях, глазах, ушах волка и грифоньи головках были заполнены вставками самоцветов. Внутри перегородка-стержень, отлитая одновременно с этим предметом (вероятно, украшение уздечных ремней) для продевания ремня. Списание Гагарина, № 40; Mus. Petrop., стр. 193; № 2; Академ. Атл., XXII, рис. 2 и 3; Эрм. № 1727-1/97 и 1/98. Вес 30.3 и 35.5 г.

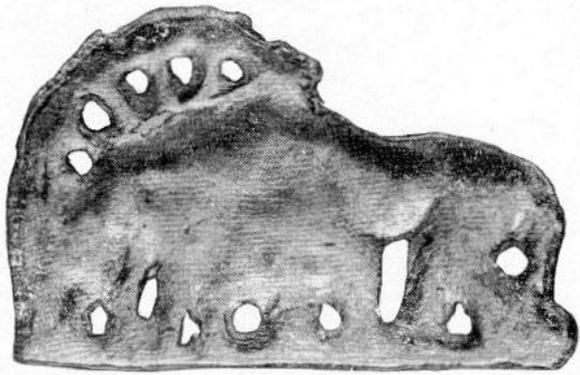
Рис. 32 и 33. Ручка железного ножа. Поверхность ручки и кольца на её конце обложены золотой пластиной; пластины на ручке покрыты круглыми и дугообразными перегородками, ячейки которых были, по всей вероятности, заполнены цветной пастой. Списание Гагарина, № 44; Mus. Petrop., стр. 194, № 17; Академ. Атл., XXI, рис. 2; Эрм. № 1727-1/135. Вес 45.2 г.

Рис. 34 и 35. Массивные, литые, полые украшения, вероятно от узды, со скульптурными изображениями трёх волчьих голов, с характерной вздёрнутостью кончика носа и типичной формой уха. Вставка бирюзы в круглом центральном гнезде, в губе, глазу и ухе, а также в гребне на голове. Внутри отпечаток очень грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 8x9 и в 1 см² и перегородка-стержень для продевания ремня, отлитая вместе с украшением. Списание Гагарина № 31; Mus. Petrop., стр. 193, № 9; Академ. Атл., XXII, рис. 14; Эрм. № 1727-1/32 и 1/33. Вес 80 и 81.15 г.

Таблица XXIV.

САН ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

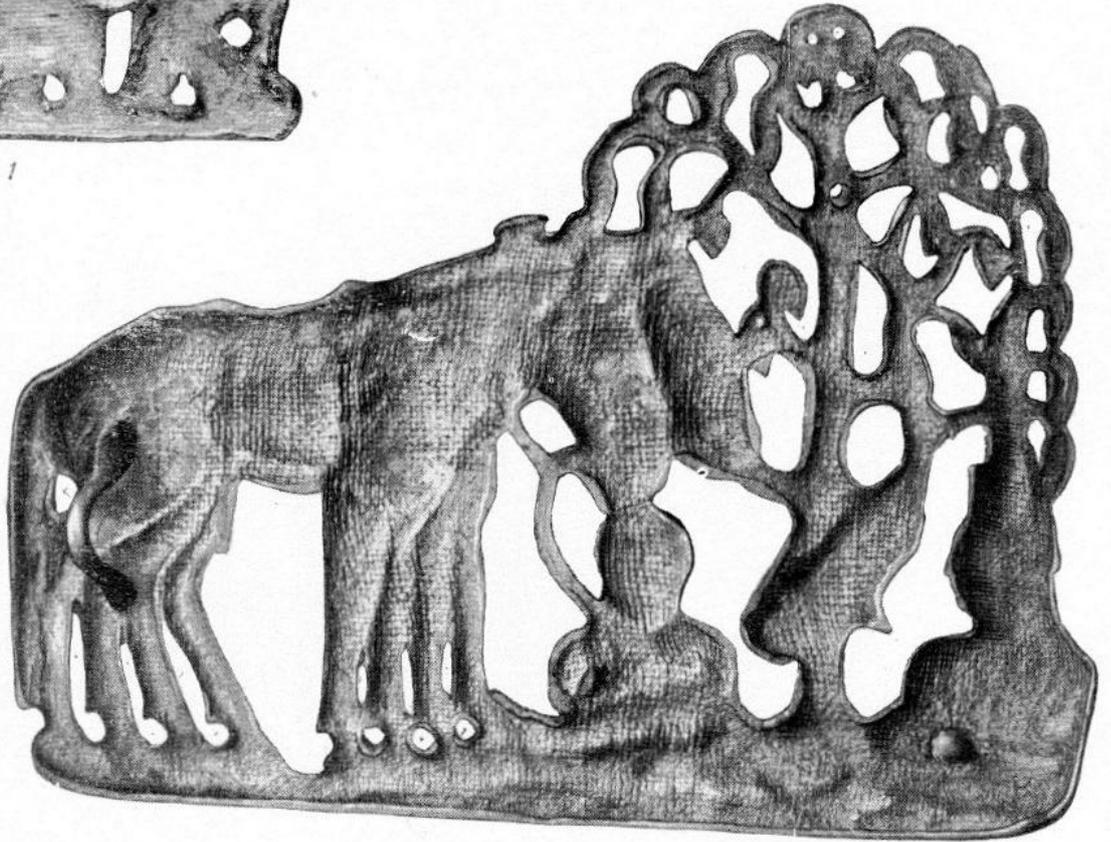
ТАБЛИЦА XXIV. $\frac{2}{8}$ ват. всл.

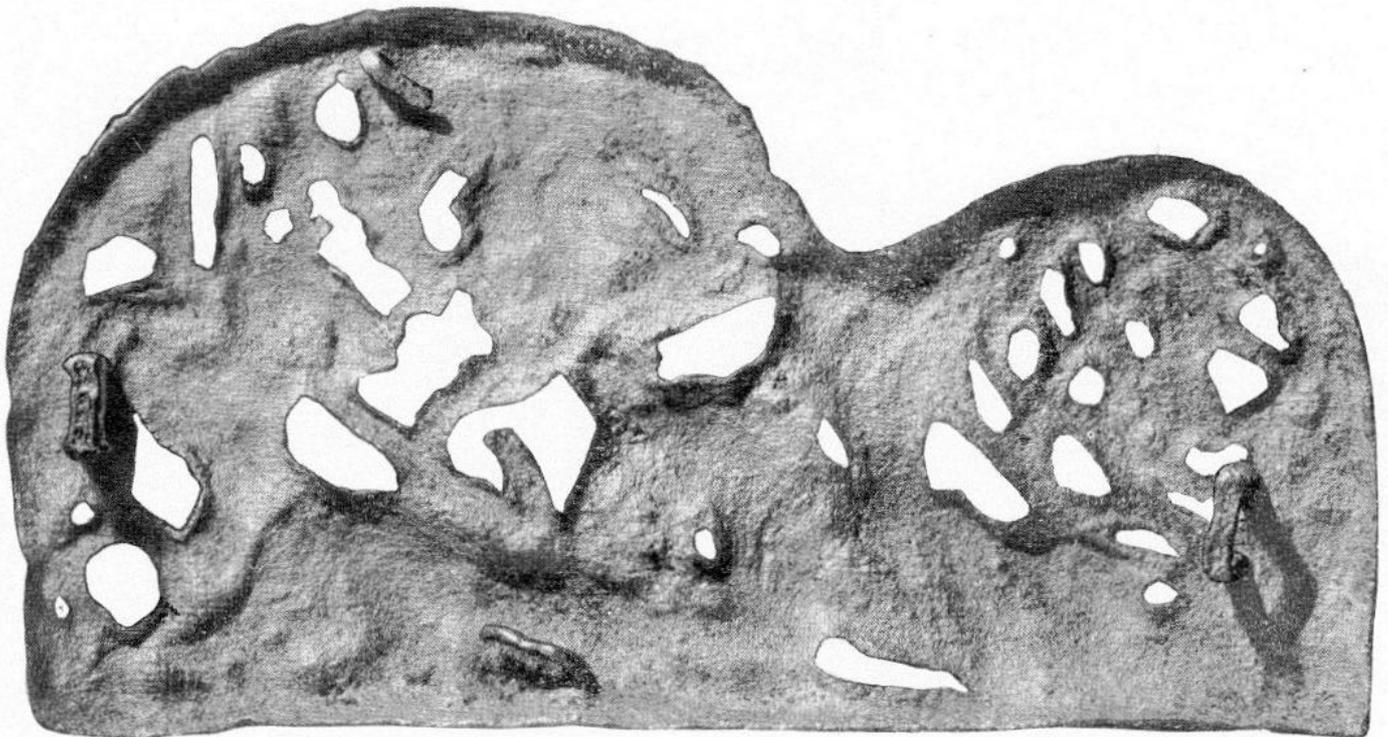
1

2

3

4

Рис. 1. Обратная сторона ажурной пластины, представленной на табл. V, 3. Эрм. № 1727-1/18.

Рис. 2. Обратная сторона пронизки, представленной на табл. XXII, 6. Эрм. № ПБ₃-360.

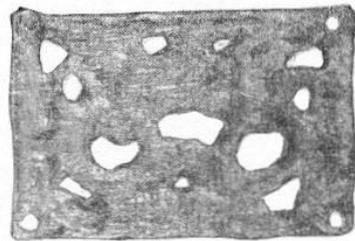
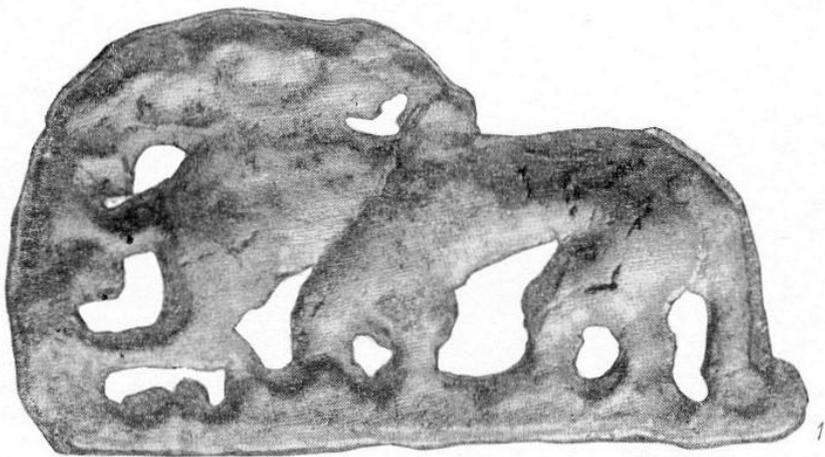
Рис. 3. Обратная сторона пластины-застёжки, представленной на таблице VII, 7. Хорошо различим отпечаток грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 12x12 в 1 см². У нижнего края для прикрепления к одежде припаяна широкая дужка. Эрм. № 1727-1/162.

Рис. 4. Обратная сторона пластины-застёжки, представленной на табл. IV, 5. Хорошо различимы отпечатки грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей 8x12 в 1 см². Для прикрепления к одежде у наружного и внутреннего краёв — по скобе-ушку, полученному при отливке пластины и возвышающемуся над плоскостью краёв пластины на 12 мм. Близ нижнего края на обратной стороне имеется также крюк, вероятно дефектная скоба, отлитая в процессе литья пластины. Список Гагарина, № 2; Mus. Petrop., стр. 185, К 29; Академ. Атл., XV, рис. 3; Эрм. № 1727-1/69.

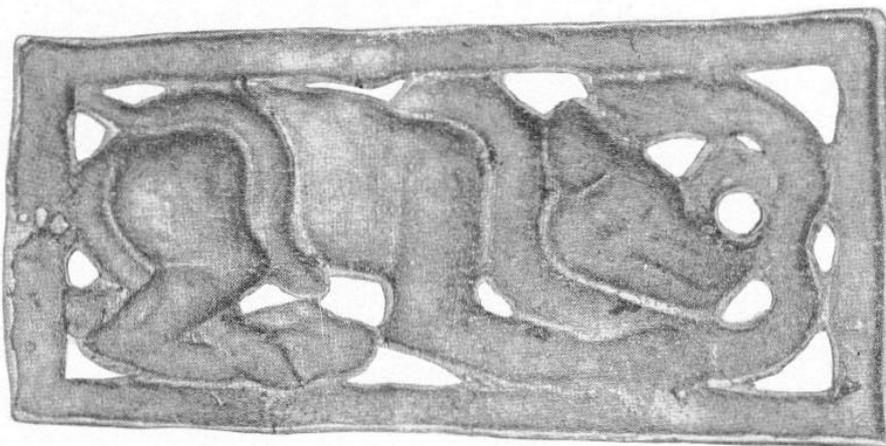
Таблица XXV.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

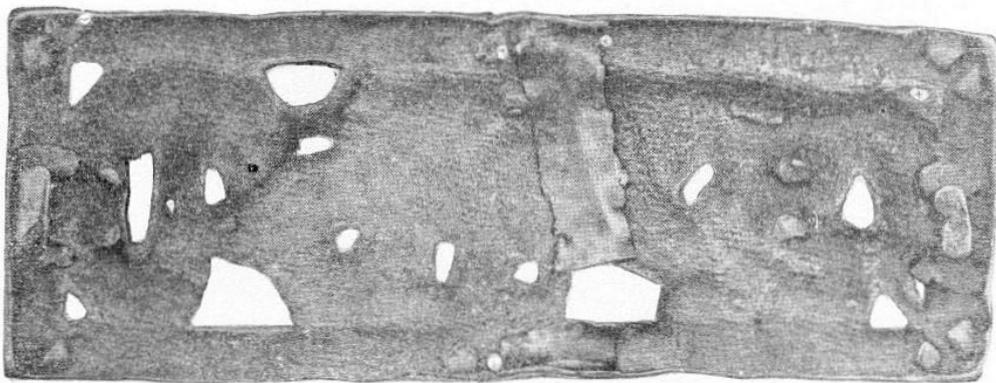
ТАБЛИЦА XXV. $\frac{7}{8}$ нат. вел.

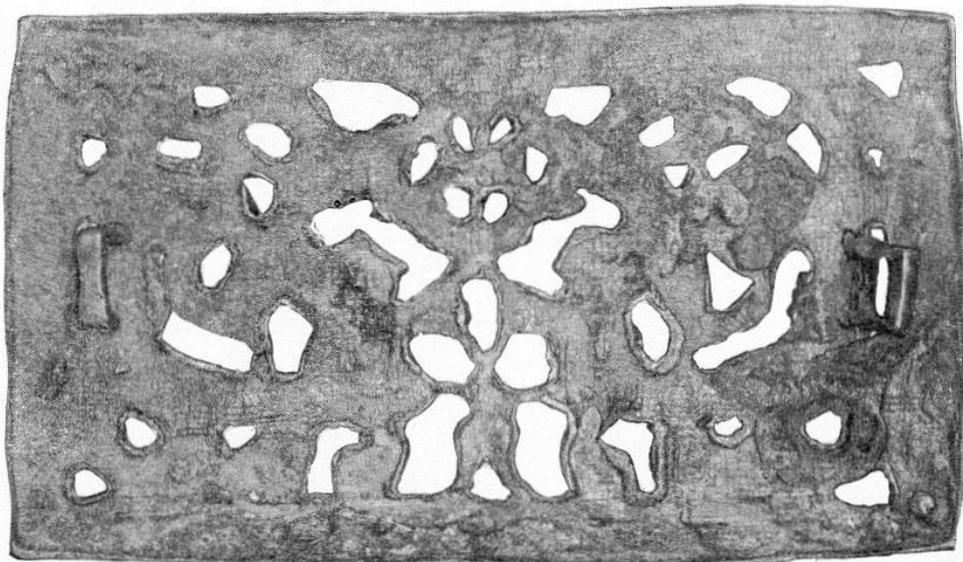
2

3

4

5

Рис. 1. Обратная сторона пластины, представленной на табл. VIII, 3. Число нитей в 1 см² 20x20 (рис. 25, в). Эрм. № 1727-1/19.

Рис. 2. Обратная сторона пластинок, представленных на табл. IX, 7. Хорошо различимы отпечатки ткани полотняного переплетения. Эрм. № 1727-1/151.

Рис. 3. Обратная сторона пластины-застёжки, изображённой на табл. IX, 2. Ясно виден отпечаток ткани с числом нитей 16x18 в 1 см² (рис. 25, а). Ушки посередине обеих коротких сторон пластины образованы напаянными золотыми пластинками поверх желобков рамки. Выступающие после отливки края отверстий этой ажурной пластины срезаны резцом и расклёпаны молоточком. Список Гагарина, № 10; Mus. Petrop., стр. 186, № 42; Эрм. № 1727-1/8.

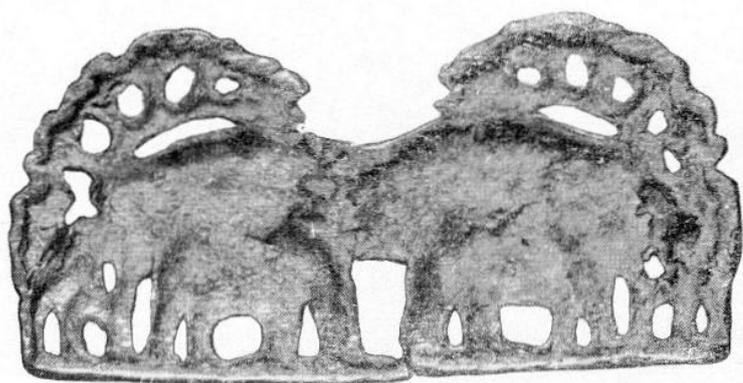
Рис. 4. Обратная сторона пластины-застёжки, изображённой на таблице XII, 5. Хорошо различим отпечаток ткани с числом нитей в 1 см² 12x12 (рис. 26, а). Для устройства ушка-петли в процессе изготовления пластины была отлита пара шпеньков под бедром волка. Шпеньки эти, однако, не были использованы, и у наружного бортика припаяно специально изготовленное ушко, возвышающееся на 5 мм над поверхностью краёв пластины. Пластина была поломана посередине и отремонтирована. С этой целью на обратной её стороне на место излома была наложена и припаяна золотая пластина, а также просверлены в пластине круглые дырочки для заклёпок, но с этой целью использована только одна из них. Список Гагарина, № 13; Mus. Petrop., стр. 186, № 43; Эрм. № 1727-1/9.

Рис. 5. Обратная сторона пластины, изображённой на табл. IX, 6. Хорошо различим отпечаток грубой ткани полотняного переплетения со счётом нитей в 1 см² 12x12 (рис. 25, з в тексте). Прямоугольные скобы для прикрепления к одежде выступают над поверхностью пластины на 6 мм. Вертикальные стержни этих скоб были отлиты вместе с пластиной, а верхняя горизонтальная их часть припаяна к вершинам стержней. Эрм. № 1727-1/157. Вес 363.1 г.

Таблица XXVI.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

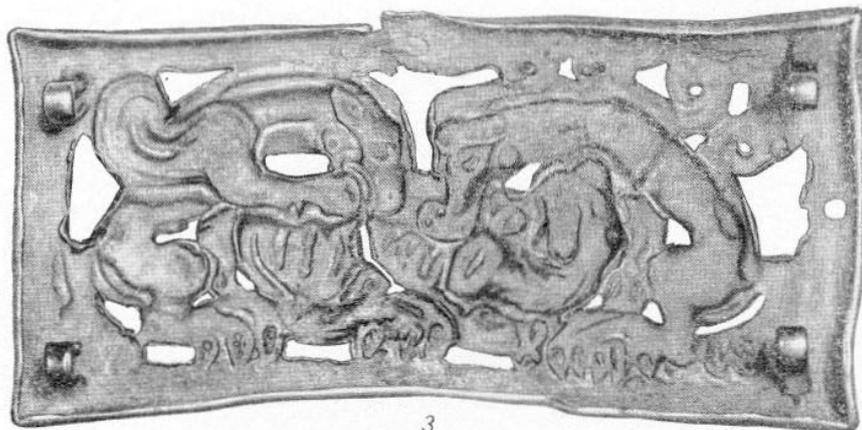
ТАБЛИЦА XXVI. $\frac{7}{8}$ нат. вел.

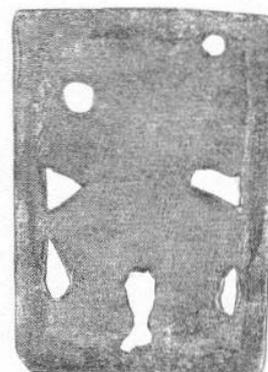
1

2

3

4

5

Рис. 1. Обратная сторона пластины, представленной на табл. V, 1. Число нитей ткани 20x20 в 1 см² (рис. 25, б в тексте). Эрм. №1727-1/14.

Рис. 2. Обратная сторона пластины, представленной на табл. VI, 1. Эрм. № 1727-1/88.

Рис. 3. Обратная сторона пластины-застёжки, представленной на табл. VIII, 1. Число нитей в ткани 12x12 в 1 см² (рис. 26, б). Для прикрепления к одежде у углов припаяно четыре ушка, возвышающихся над поверхностью краев пластины на 5 мм. Эрм. № 1727-1/160.

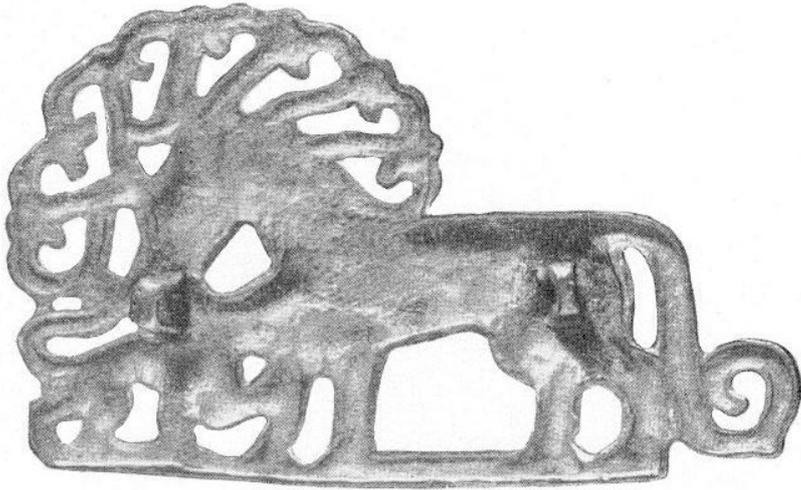
Рис. 4. Обратная сторона пластинки, представленной на табл. VII, 2. Эрм. № 1727-1/28.

Рис. 5. Обратная сторона пластины-застёжки, представленной на табл. III, 5. Для прикрепления к одежде припаяно пять ушек, выступающих на 8 мм над поверхностью краёв пластины: два в верхней части, одно у нижнего внутреннего угла и два близ наружного края. Эрм. № 1727-1/2.

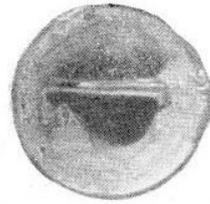
Таблица XXVII.

САИ ДЗ—9 С. И. РУДЕНКО. СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПЕТРА I.

ТАБЛИЦА XXVII. $\frac{7}{8}$ нат. вел.

1

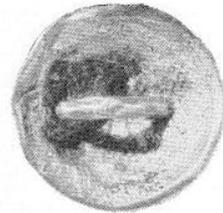
2

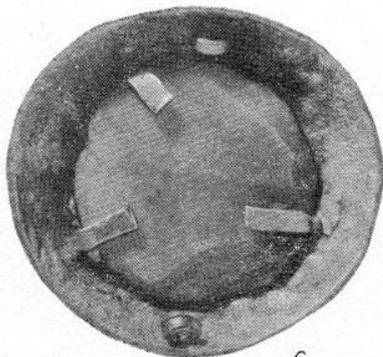
3

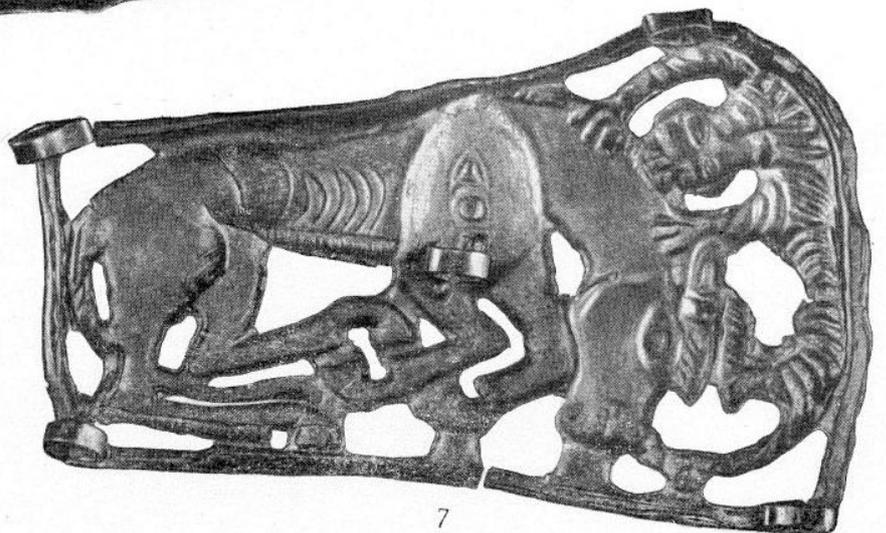
4

5

6

7

Рис. 1. Обратная сторона застёжки, представленной на табл. IV, 2. Число нитей ткани в 1 см^2 5×9 (рис. 26, з). Эрм. № 1727-1/13.

Рис. 2. Обратная сторона бляхи со скульптурным изображением волка, представленной на табл. XXIII, 24. Эрм. № 1727-1/99.

Рис. 3. Обратная сторона пластины-застёжки, представленной на табл. VIII, 8. Одно из четырёх ушек (верхнее у наружного края), припаянных на обратной стороне, утеряно. Эрм. № 1727-1/6.

Рис. 4. Обратная сторона пластины-застёжки, представленная на табл. VIII, 7. Для прикрепления к одежде припаяно четыре ушка, выступающих над поверхностью краев пластины на 7 мм. Эрм. № 1727-1/5.

Рис. 5. Обратная сторона блях, изображённых на рис. 24 в тексте.

Рис. 6. Обратная сторона бляхи, представленной табл. III, 3. Эрм. № 1727-1/148.

Рис. 7. Обратная сторона бляхи, представленной на табл. VIII, 6. Эрм. № 1727-1/22.

Пластина-застежка поясная с изображением драконов

Поясные ажурные пряжки с изображением грифонов и ежа

Пластины поясные со сценой охоты на кабана

Гривна спиральная с фигурками животных на концах

Браслет спиральный с изображением сцены терзания на концах
Гривна спиральная в шесть оборотов с головками хищников на концах

Гривна из полых трубок с фигурками животных на концах

Гривна из полых трубок с двумя ярусами вставок и фигурками животных

Гривна, украшенная грифонами

Пара серег с подвесками из человеческих зубов
Украшение в виде ажурной подвески

Бляшка-пуговица с агатовой вставкой

Наконечники пререзные, украшенные вставками

Бляшки-пронизи с изображением фантастического зверя

Сосуд с двумя ручками в виде фигурок хищников

Бляшки-пуговицы с изображением фантастического зверя